

М.С. Яницкий

Ценностные ориентации личности как динамическая система

Глава 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

1.1. Общая характеристика

развития теоретических представлений

о ценностях и ценностных ориентациях личности

Завершающийся XX век вывел проблему осмысления ценностей человеческого бытия на первый план научного познания, ознаменовав тем самым современный, аксиологический, этап развития науки. Однако ценности и ценностные ориентации человека всегда являлись одним из наиболее важных объектов исследования философии, этики, социологии и психологии на всех этапах их становления и развития как отдельных отраслей знания. Г. П. Выжлецов, описывая онтологический, гносеологический и собственно аксиологический этапы развития философии, выделяет для каждого из них основные анализируемые ценности и идеалы — благо, счастье и духовную свободу [7, 63-65].

Сократ, считающийся основателем этики, первым из философов античности пытался найти ответ на вопрос о том, что такое благо, добродетель и красота сами по себе, вне зависимости от поступков или вещей, которые обозначаются этими понятиями. По его мнению, знание, достигаемое посредством определения этих основных жизненных ценностей, лежит в основе нравственного поведения. С точки зрения Сократа, благо («агатом») определяется как таковое при соответствии его поставленной человеком цели. Как отмечает Г. П. Выжлецов, «введение Сократом принципа целесообразности, общего для блага и красоты, возводит их из оценочных понятий («хорошее», «прекрасное») в ранг идеальных ценностей» [74, 67].

Аристотель, рассматривая в «Большой этике» отдельные виды благ, впервые вводит термин «ценимое» («тимиа»). Он выделяет ценимые («божественные», такие как душа, ум) и хвалимые (оцененные, вызывающие похвалу) блага, а также блага-возможности (власть, богатство, сила, красота), которые могут использоваться как для добра, так и для зла. Таким образом, в отличие от Сократа, у Аристотеля, по его собственным словам, «благо может быть целью и может не быть целью» [29, 300 — 307].

По мнению Аристотеля, благо может находиться в душе (таковы добродетели), теле (здоровье, красота) либо вне того и другого (богатство, власть, почет). Высшим благом у Аристотеля являются добродетели («аретэ»), т. е. этические ценности. Добродетели, в свою очередь, разделяются Аристотелем на мыслительные (такие как мудрость, сообразительность, рассудительность) и нравственные (щедрость, благоразумие), в соответствии с его противопоставлением разумной и страстной частей души [там же, 77]. По словам Аристотеля, первые могут быть сформированы посредством обучения, вторые — посредством воспитания соответствующих привычек. Как справедливо отмечает Б. Расселл, в этике Аристотеля мыслительные добродетели являются целями личности, а нравственные — только средствами их достижения [208, 199].

Диоген Лаэртский, излагая взгляды стоиков Гекатона, Аполло-дора, Хрисиппа, показывает, что все сущее может быть или благом, или злом, или «безразличным». К благу, в частности, относятся такие добродетели, как справедливость, мужество, здравомыслие и пр., к злу — их противоположности. Критерием отнесения к благу или злу в данном случае является, соответственно, способность приносить пользу или вред. «Безразличными» они называют, например, здоровье, красоту, силу, богатство, так как их можно употреблять и во благо, и во вред. Интересно, что и «безразличное», тем не менее, может быть для человека как предпочтительным (например здоровье), так и избегаемым (болезнь). С целью обозначения критерия такого разделения стоики впервые

используют понятие «ценность» («аксия» — достоинство). В представлении стоиков предпочтительное — это то, что имеет ценность, избегаемое — то, что не имеет ценности. Диоген Лаэртский приводит приписываемое им, как мы полагаем, самое первое существующее определение многозначного понятия ценности: «...ценность, по их словам, есть, во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, некоторое посредничество или польза, содействующая жизни, со гласной с природой, — такую пользу, содействующую жизни, согласной с природой, приносят и богатство и здоровье; в-третьих, меновая цена товара, назначаемая опытным оценщиком, — так говорят, что за столько-то пшеницы дают столько же ячменя да вдобавок мула» [87, 278]. Ценности в понимании стоиков, таким образом, носят инструментальный характер, являясь средствами, позволяющими достичь блага, которое есть конечная, идеальная цель.

В отличие от философов европейской античности, при рассмотрении этических проблем, сосредоточивших свое внимание на различных аспектах соотношения ценностей и целей человека, восточная, и прежде всего конфуцианская, философия особое внимание уделяла вопросам соотношения внутренних и внешних источников происхождения этических ценностей и норм. Важнейшей этической категорией китайской философии является добродетель («дэ»), понимаемая как наилучший способ существования индивида [112, 119— 120]. Высшая форма мирового социально-этического порядка («дао») образована иерархизированной гармонией всех индивидуальных добродетелей («дэ»). Важнейшими проявлениями дао и дэ на личностном уровне, их «человеческими ипостасями» в конфуцианстве являются «благопристойность» («ли») и «гуманность» («жэнь»), составляющие вместе двуединую ось конфуцианства, вокруг которой концентрируются все его остальные этические категории [там же, 753]. Анализ соотношения и взаимодействия внешних социализирующих эти ритуальных норм поведения, определяемых категорией «ли», и внутренних побуждений и морально-психологических установок человека, охватываемых понятием «жэнь», находится в центре учения Конфуция.

Нормативные принципы «ли», определяемые как благопристойность, этикет, ритуал, церемонии и т. п., представляют собой совокупность детально разработанных правил, обрядов, жестко регламентированных форм поведения, обязательных для тщательного исполнения. По словам И. И. Семененко, в изречениях Конфуция нет ориентации на выработку внутренних критериев человеческого поведения, отличных от принятых норм, однако он переводит традиционные нормы внутрь человека, делая их областью личных, глубоко интимных переживаний [220, 175]. Механизмом внутреннего принятия этических ценностей выступает «гуманность» («жэнь»), которую сам Конфуций определял, с одной стороны, как «любовь к людям», а с другой — как «преодоление себя и возвращение к ритуальной благопристойности» [126, 57 — 61]. Понятие «жэнь», по словам И. И. Семененко, означает интериоризацию нравственных ценностей и правил этикета, превращение их во внутреннюю природу, естественную и безотчетную потребность человека. «Жэнь» интерпретируется им как нечто идентичное человеческой воле, как активность человека [220, 183 — 187]. Конфуцианская философия, таким образом, в известном смысле предвосхитила понимание диалектического характера процессов становления личности и формирования ее ценностных ориентации, описываемых современной психологией в полярных понятиях, таких как идентификация и интернализация.

На смену описанной философской традиции, оказавшей влияние и на религиозное мировоззрение средневековья с его представлением об идеальном характере ценностей, в новое время приходит период формирования научных

основ знания, ставящий под сомнение саму возможность использования ценностных категорий.

Т. Гоббс впервые ставит вопрос о субъективности, относительности ценностей, поскольку «то, что один человек называет мудростью, другой называет страхом; один называет жестокостью, а другой — справедливостью ... и т. п.» [цит. по 74, 65]. По его представлению, ценностные суждения обусловлены человеческими интересами и склонностями и поэтому не могут быть истинными в научном смысле. «Хорошее» и «плохое», по его словам, называется таковым, когда является объектом, соответственно, желания либо отвращения [209, 66]. При этом остается неясным, что же, в свою очередь, определяет это желание.

В качестве научной основы определения ценностных понятий Т. Гоббс пытается использовать социально-экономические подходы: «... ценность человека, подобно всем другим вещам, есть его цена, то есть она составляет столько, сколько можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нем и оценки другого» [цит. по 74, 68].

Б. Спиноза еще более критически относится к ценностным понятиям, являющимся, по его словам, лишь «предрассудками», которые только мешают достижению людьми своего счастья. Он полагает очевидным, что «умный человек выберет своей целью свою пользу» [209, 90]. Такой утилитарный подход к этике получил в дальнейшем теоретическое обоснование в трудах основателя деонтологии И. Бентама. По его мнению, польза, выгода — это единственная цель и норма поведения человека, основа человеческого счастья. При этом пользой И. Бентам считает все, что приносит удовольствие, стремление к которому и является источником нравственности. Долгом, целью моральной жизни и высшей ценностью для человека, по его словам, является «наибольшее счастье наибольшего числа людей» [227, 23], которое может быть достигнуто путем «моральной арифметики», т. е. посредством расчета и накопления пользы по составленной им «шкале удовольствий и страданий».

Попытка придать научное значение этическим ценностям личности была предпринята И. Кантом, для учения которого характерно представление об «автономии» моральных ценностей от какого-либо высшего источника. В отличие от большинства своих предшественников, признающих религиозное происхождение ценностей, Кант полагает, что мораль и долг существуют в разуме и не нуждаются ни в какой божественной цели. Напротив, из морали возникает цель, имеющая сама по себе «абсолютную ценность» — личность каждого отдельного человека. Кант утверждает, что любое разумное создание «существует как цель сама по себе, а не только как средство», в отличие от предметов, существование которых хотя зависит не от нашей воли, а от природы, которые «имеют тем не менее, если они не наделены разумом, только относительную ценность как средства» [110, 269].

Нравственность, моральный закон и долг у Канта противопоставляются чувственной природе человека, его склонностям и счастью, которое заключается в их удовлетворении. Так, «именно с благотворения не по склонности, а из чувства долга и начинается моральная и вне сравнения высшая ценность». Однако, по его словам, при наличии неудовлетворенных потребностей у человека может возникнуть искушение нарушить долг, из чего он делает вывод, что «обеспечить себе свое счастье есть долг» [там же, 234]. Такое понимание моральных ценностей, по сути возвращающееся к утилитаризму, вероятно, и позволило К. Марксу называть Канта «приукрашивающим выразителем интересов немецких бюргеров» [110, 52], аналогично своей же характеристике И. Бентама, которого он назвал «трезво-педантичным, тоскливо-болтливый оракулом пошлого буржуазного рассудка» [227, 23].

Начало собственно аксиологического этапа научного знания обычно связывается с работами одного из основоположников медицинской психологии Р. Г. Лотце, который ввел понятие «значимость» как критерий истины в познании и, по аналогии, понятие «ценность» как критерий этического в поведении [245, 326]. Аксиологический этап характеризуется окончательным разделением понятий реальности и ценности как объекта желаний и устремлений человека. Так, Лотце отдельно описывает место человека в трех сферах: действительности, истинности и ценности [133, 250]. В неокантианстве у В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Г. Когена весь мир разделяется на реальное бытие (действительность) и идеальное бытие (ценности), а сознание, соответственно, — на эмпирическое и «нормативное». По словам Г. Риккерта, сущность ценностей «состоит в их значимости, а не их фактичности» [цит. по 75, 92], они выступают как идеальная всеобщая норма, придающая реальности смысл.

М. Шелер разделяет вещи, являющиеся носителями качеств, которые можно постичь посредством интеллектуальных функций, и блага, являющиеся носителями «ценностных качеств». По его словам, благо есть «подобное вещи единство ценностных качеств» [цит. по 157, 254]. Соответственно, ценности, как и вещи, носят объективный характер, представляя собой «особое царство предметов». Отличие ценностей заключается в особом характере их познания, осуществляющегося посредством эмоциональных функций, «чувствования». Сам Шелер называет этот процесс «эмоциональным интуитивизмом» [там же].

Н. Гартман также пишет об особом «царстве ценностей», носящих неизменный, вечный, абсолютный характер. «Царство ценностей» находится за пределами как действительности, так и сознания человека. В его представлении сознание определяется двумя сферами: реальной действительностью и идеальным должествованием. «Детерминациями» сознания человека в этих сферах являются, соответственно, воля и ценности, при этом ценности выступают в качестве ориентира для волевого усилия, а воля — в качестве средства реализации ценностей. Смысл ценностей заключается в согласовании действительности с должным и утверждении того, что является ценным. Ценности, по его словам, являются «творящими принципами реальности» [цит. по 227, 48].

В русской религиозной философии, в частности в работах В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, идеальный и абсолютный характер сферы ценностей определяется через понятие духовности, имеющей божественное происхождение. Так, у Н. О. Лосского основа ценностей — это «Бог и Царство Божие». Он дает следующее определение абсолютной ценности: «это — Бог как само Добро, абсолютная полнота бытия, сама в себе имеющая смысл, оправдывающий ее, делающий ее предметом одобрения, дающий безусловное право на осуществление и предпочтение чему бы то ни было другому» [157, 266]. Относительно абсолютной ценности все остальные носят производный характер. Н. О. Лосский разделяет производные ценности на положительные (добро) и отрицательные (зло) в зависимости от их направленности к осуществлению абсолютной полноты бытия или к удалению от нее. Полярность ценностей связана также и с полярностью их внешнего выражения «в чувстве удовольствия и страдания». Кроме того, «полярна и реакция воли на ценности, выражающаяся во влечении или отвращении». Однако «возможное отношение ценности к чувству и воле не дает права строить психологическую теорию ценности», так как «ценность есть условие определенных чувств и желаний, а не следствие их» [там же, 287].

В резкой противоположности к религиозному пониманию ценностей находятся взгляды Ф. Ницше, которые он сам определял как «моралистический натурализм». Он последовательно критиковал религиозные представления о

морали, полагая, что они лежат в основе утраты подлинных высших ценностей в современной культуре, нигилизма. Моральные ценности Ницше считал мнимыми, безнравственными и призывал к их «переоценке», освобождению человека от действующих этических норм. Свою цель он видел в том, чтобы «привести... утратившие свою природу моральные ценности назад к их природе, т. е. к их естественной «имморальности» [186, 127]. В представлении Ницше подлинные ценности можно свести к некоей «биологической ценности». Так, сострадание интерпретируется им как проявление полового влечения, справедливость — как инстинкт мести. По его словам, «все добродетели суть физиологические состояния, а именно главнейшие из органических функций, которые ощущаются как необходимые» [там же, 706]. В ценностях выражается природная «воля к власти» сверхчеловека, который сам их устанавливает по своему усмотрению. В определении Ницше «ценность — это наивысшее количество власти, которое человек в состоянии себе усвоить» [там же, 341].

В работах ряда основоположников социалистической и революционной идеологии, оппонировавших индивидуализму Ницше, моральные представления также понимаются достаточно натуралистически. Так, ведущий теоретик анархо-коммунизма П. А. Кропоткин видел основу морали и нравственности в природных особенностях животных, общем для всех живых существ «законе взаимопомощи», способствующем сохранению вида. По его словам, «общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, — вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности» [137, 55]. Соответственно, П. А. Кропоткин в своих произведениях по этике вообще не обращается к ценностям как таковым, оперируя в основном биологическими понятиями.

Как несколько иронически замечает Б. Рассел, общеизвестно, что «идеалисты добродетельны, а материалисты — безнравственны» [209, 175]. Действительно, К. Маркс в своей статье «Морализирующая критика и критицизирующая мораль» отвергает «морализирование», т. е. нравственную оценку тех или иных явлений, как не учитывающую «объективную историческую необходимость» [227, 167]. В. И. Ленин еще более конкретно связывает мораль с «революционной целесообразностью». Он прямо указывает, что нравственность должна быть «подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата» [227, 116].

Классики марксизма, рассматривая поведение человека через призму «общественно-исторических условий» и «экономического базиса», не используют понятие ценности в этико-нормативном смысле. К. Маркс в своей «теории стоимости» сводит понятие ценности к меновой стоимости товара, определяющегося временем труда, затраченного на его производство [1, 355]. Очевидный этический пробел в учении, которое последователями было объявлено «всеобъемлющим» и «единственно верным», послужил основой попыток своеобразной спекулятивной «реконструкции» представлений К. Маркса о ценностях личности. Так, М. Фрицханд, А. Хеллер, В. Брожик в своих работах фактически достраивают за Маркса так и не сформулированную им этическую концепцию в искреннем убеждении, что «единственно правильный подход к ценности заключается в приписывании ей характера аксиомы социальной теории марксизма» [68, 148 — 149].

В нашей стране, как пишет Г. П. Выжпецов, «вплоть до начала 60-х годов аксиология находилась под официальным запретом как буржуазная «лженаука» [75, 96]. Среди появившихся в период «оттепели» первых отечественных исследований можно выделить работы В. А. Василенко, понимавшего под ценностями значимость предметов, средство удовлетворения потребностей человека, и И. С. Нарского, интерпретировавшего ценности как идеалы, высшие цели личности [75]. В концепциях В.

П. Тугаринова и О. Г. Дробницкого ценности определяются и как значимость, и как идеал одновременно. По мнению В. П. Тугаринова, значимость ценностей опосредована ориентацией человека на других людей, на общество в целом, на существующие в нем идеалы, представления и нормы. Отдельный человек может пользоваться лишь теми ценностями, которые имеются в обществе, поэтому ценности жизни отдельного человека в основе своей являются ценностями окружающей его общественной жизни [239]. Однако, по словам Г. П. Выжлецова, все эти «мономарксистские» концепции рассматривали «специфику ценностей с позиции марксизма именно как экономического материализма», и, соответственно, «прерванная в 30-е — 50-е годы мировая и, в особенности, русская традиция в развитии ценностной философии так и не была восстановлена» [75, 96 — 97]. Позднее, как пишет С. Ф. Анисимов, «в 70 — 80-е гг. разработка общей философской теории ценностей в нашей стране была свернута» [22, 5].

На Западе положение об общественно-историческом характере ценностей получило дальнейшее развитие в работах классиков социологической традиции, в частности А. Тойнби и П. А. Сорокина, опирающихся на идеи В. Дильтея о множественности культурно-исторических систем ценностей [86] и типологию «культурных организмов» О. Шпенглера [271]. Так, П. А. Сорокин рассматривал историю как процесс циклической смены различных типов культурных систем, подчинив теорию социального развития «ценностям как главной побудительной движущей силе в обществе» [цит. по 75, 95].

Э. Дюркгейм в своих произведениях анализировал взаимовлияние ценностно-нормативных систем личности и общества. По его мнению, система ценностей общества представляет собой совокупность ценностных представлений отдельных индивидов, и, соответственно, «объективна уже благодаря тому, что она коллективна». Дюркгейм полагает, что «шкала ценностей оказывается таким образом свободной от субъективных и изменчивых оценок индивидов. Последние находят вне себя уже устоявшуюся классификацию, к которой они вынуждены приспособляться» [92, 290]. Механизмом, регулирующим поведение человека в обществе, является внутреннее принятие им социальных ценностей посредством внешнего принуждения: «мы явственно ощущаем, что не являемся хозяевами наших оценок, что мы связаны и принуждаемы. Нас связывает общественное сознание» [92, 290].

В работах М. Вебера, У. Томаса и Ф. Знанецкого, Т. Парсонса принятие личностью ценностей общества выступает уже как последовательный процесс. М. Вебер, понимающий под ценностями установки той или иной исторической эпохи, выделяет две стадии формирования «культурно-исторической индивидуальности». Им разделяются субъективная оценка объекта и «отнесение к ценности», которое превращает индивидуальное впечатление в объективное при соотношении с исторической системой ценностей [64]. У Томаса и Знанецкого ценности носят «ситуативный» характер. Центральное место в их теории занимает понятие «социальная ситуация», включающее как объективно существующие социальные ценности, так и субъективные установки. Формирование системы ценностей личности происходит при «определении ситуации» индивидом посредством их взаимодействия и соперничества [232, 357]. Т. Парсонс в своей теории социального действия оперирует понятием «социальная система», которая в качестве подсистем включает, с одной стороны, потребности «деятеля», а с другой — ценности социокультурной среды. При «ориентации деятеля на ситуацию» происходит взаимодействие и взаимообмен ценностно-нормативного содержания этих двух подсистем посредством институционализации (узаконения обществом в процессе легитимизации) и интернализации (внутреннего принятия личностью в процессе социализации) [11, 367 — 378].

В отечественной социологии проблема принятия личностью ценностей различных социальных групп также активно разрабатывалась в работах ряда авторов, среди которых можно выделить прежде всего исследования В. Я. Ядова, И. С. Кона, Н. И. Лапина, С. Г. Климовой, В. П. Вардомацкого и др.

Собственно в психологии проблема ценностей личности и общества с самого начала заняла важное место, став предметом «высшей» (в терминологии В. Вундта) ее области. По словам В. Дильтея, главным предметом анализа «описательной» или «понимающей» психологии является «душевная жизненная связь», включающая «как основные отношения наших представлений, так и постоянные определения ценностей, навыки нашей воли и господствующие целевые идеи» и содержащая, таким образом, «правила, которым, хотя мы часто это и не сознаем, наши действия подчиняются» [86, 336]. Содержанием душевной жизни, по В. Дильтею, являются эмоции, чувства, представляющие собой личностное выражение ценности: «для нас имеет ценность лишь пережитое в чувствах... ценность не отделима от чувства» [там же, 344]. Критикуя это положение, Э. Шпрангер подчеркивает, что содержание человеческой души не может быть сведено к субъективным ценностям, определяемым как таковые посредством эмоциональной регуляции. По его словам, душа человека отражает и объективные ценности — «эти ценности, возникшие в исторической жизни, которые по своему смыслу и значению выходят за пределы индивидуальной жизни, мы называем духом, духовной жизнью или объективной культурой» [272, 355 — 356]. Ценностная сфера личности, таким образом, в психологии духа имеет двойственный характер, включая как субъективные оценки, так и существующие в общественном сознании нормы и представления.

В австрийской психологической школе (А. Мейнонг, Х. Эренфельс, И. Крейбиг) ценности понимаются как исключительно субъективный феномен. По Х. Эренфельсу, ценность объекта определяется его желаемостью, которая, в свою очередь, определяется возможностью получения удовольствия. Иерархия ценностей, таким образом, выстраивается исходя из способности объектов приносить удовольствие либо неудовольствие. А. Мейнонг сводит понятие ценности к возможности переживания некоего субъективного «чувства ценности». По его словам, ценность приписывается какому-либо предмету постольку, поскольку есть «кто-нибудь, для кого ценность есть ценность» [цит. по 157, 252]. В этом же смысле им используется понятие «личные ценности», т. е. ценности «для кого-нибудь».

Для большинства теорий, которые можно отнести к «биологическому», или «естественнонаучному», «этажу» психологии, ценности не являются научными, т. е. эмпирически верифицируемыми категориями. Наиболее ярко, по нашему мнению, это формулируется в теории К. Левина, который сознательно исключает ценностные суждения из системы научных психологических понятий. Он справедливо подчеркивает, что «психология выходит за пределы классификации только по ценностному основанию» [143, 49]. Однако, отстаивая применительно к психологии принцип объективности в том же смысле, что и М. Вебер, выдвинувший в социологии тезис «ценностной нейтральности», К. Левин переносит критическое отношение к оценочным суждениям на ценностные представления в целом. Главное преимущество так называемого «галилеевского», эмпирического способа мышления перед спекулятивным «аристотелевским» видится ему в том, что в нем не прослеживается «никаких ценностных концепций» [143, 63].

В бихевиоризме ценности также оказываются полностью исключенными из сферы научного изучения человеческой природы. По словам Б. Скиннера, «ценностные суждения лишь там выходят на верный след, где этот след оставила наука. А когда мы научимся планировать и измерять мелкие социальные взаимодействия и другие явления культуры с такой же точностью, какой мы располагаем в физической технологии, то вопрос о ценностях отпадет сам собой» [цит. по 252, 49]. Для бихевиористов «этика, мораль и ценности — не более чем результат ассоциативного научения» [78, 339]. Поведение человека в классическом бихевиоризме сводится к совокупности реакций, выраженность которых определяется силой подкрепления на стимулы внешней среды. Однако уже Э. Толмен для характеристики силы и направленности реакций человека

использует понятие ценности, которую он определяет как привлекательность целевого объекта, наряду с потребностью, определяющей нужность цели [257, 207]. Дж. Роттер в своей теории социального научения использует термин «ценность подкрепления», понимающую им как степень, с которой человек при равной вероятности получения предпочитает одно подкрепление другому. Наряду с «ценностью подкрепления» поведение человека определяется и «ценностью потребности», представляющей собой среднюю ценность набора подкреплений, относящихся к основным категориям потребностей. Ожидаемая ценность подкрепления зависит от субъективной оценки внешней социальной ситуации [259, 412 — 425].

Классический психоанализ З. Фрейда концентрирует внимание на внутренних биологических факторах развития личности. Как пишут Дж. Фейдимен и Р. Фрейгер, «все мышление Фрейда покоится на предпосылке, что тело — единственный источник душевного опыта. Он предполагал, что придет время, когда все душевные феномены смогут быть объяснены прямыми ссылками на физиологию мозга» [243, 75]. В основу поведения человека психоанализ ставит неосознаваемые инстинктивные влечения Ид, которые служат импульсом к удовлетворению биологических потребностей в соответствии с принципом удовольствия. По словам Фрейда, «естественно, Ид не знает ценностей, добра и зла, морали» [78, 336]. Однако, вопреки распространенному мнению, теория З. Фрейда все-таки подразумевает определенную ценностно-нормативную регуляцию поведения человека. «Супер-эго» Фрейда представляет собой, по существу, хранилище как бессознательных, так и социально обусловленных моральных установлений, этических ценностей и норм поведения, которые служат своего рода судьей или цензором деятельности и мыслей Эго, устанавливая для него определенные границы. Фрейд в своих работах указывает на три функции Суперэго: совесть, самонаблюдение и формирование идеалов. По его мнению, задачей совести является ограничение, запрещение сознательной деятельности; задачей самонаблюдения — оценка деятельности независимо от побуждений и потребностей Ид и Эго. Формирование идеалов связано с развитием самого Суперэго, обусловленного социальными факторами. По словам Фрейда, «Суперэго ребенка в действительности конструируется ... по модели Суперэго его родителей: оно наполнено тем же содержанием и становится носителем традиции и переживающих время суждений ценности, которые передаются, таким образом, от поколения к поколению» [цит. по 243, 22].

Ряд современных исследователей полагают, что любой элемент трехчленной структуры личности З. Фрейда может служить источником и местом нахождения ценностей. Так, Г. Г. Дилиген-ский пишет, что Суперэго содержит социальные нормы и ценности, а Эго — индивидуальные ценности, являющиеся результатом «окультуривания» бессознательных стимулов Ид. Ценности Эго, по его словам, «сильнее и истиннее» общепринятой системы ценностей [85, 197]. В. Э. Чудновский полагает, что многие стимулы сферы бессознательного, в свою очередь, основаны на «сознательно принятых» нравственных ценностях — «они как бы «опускаются» сверху и настолько глубоко и органично усваиваются, что могут противостоять не только сознательным намерениям, но и инстинктивным влечениям, и даже в гипнотическом состоянии не удастся внушить человеку то, что противоречит прочно усвоенным ценностям» [264, 415].

Социальные аспекты развития личности, лишь косвенно затрагиваемые З. Фрейдом, получили дальнейшее развитие в работах его последователей — А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, Г. Салливена. В индивидуальной психологии А. Адлера важное место занимает концепция «социального интереса», понимаемого как чувство общности, стремление вступать в социальные отношения сотрудничества, как источник активности личности, противопоставляемый либидо Фрейда. Социальный интерес формируется в процессе идентификации и является «барометром нормальности». Как отмечают Л. Хьелл и Д. Зиглер, «акцент, сделанный в его теории на социальном интересе как существенном критерии психического здоровья, способствовал появлению концепции ценностных

ориентации в психотерапии» [259, 764].

По словам Э. Фромма, главной функцией классического психоанализа было «развенчать ценностные суждения и этические нормы, продемонстрировав, что они представляют собой рационализацию иррациональных — и часто неосознаваемых — желаний и страхов и, следовательно, не могут претендовать на объективную значимость» [254, 24]. Он полагал, что в попытке утвердить психологию в качестве естественной науки «психоанализ сделал ошибку, оторвав психологию от проблем философии и этики» [там же]. Фромм совершенно справедливо замечает, что нельзя игнорировать тот факт, что человеку присуща потребность искать ответы на вопрос о смысле жизни и определять те нормы и ценности, в соответствии с которыми он должен жить. Главным отличием его теории от теории Фрейда было то, что основа характера виделась им не в либидо, а в специфических формах отношения человека к миру. По мнению Фромма, человек оказывается связанным с миром посредством процессов ассимиляции (приобретая и потребляя вещи) и социализации (устанавливая отношения с другими людьми). Особенности проявления и соотношения этих процессов формируют тот или иной тип социального характера, принадлежность к которому и определяет направленность личности на соответствующую систему ценностей.

Таким образом, в развитии представлений о личности в приведенных «биологизаторских» теориях выявляется определенная общая закономерность, которая заключается в постепенном принятии идеи о социальной обусловленности поведения человека и, соответственно, обращении к проблеме ценностных ориентации. Однако наибольшее значение ценностные ориентации личности имеют в гуманистической и экзистенциальной психологии.

Центральным понятием теории личности К. Роджерса является «самость», которая им определяется как «организованная, подвижная, но последовательная концептуальная модель восприятия характеристик и взаимоотношений «Я», или самого себя, и вместе с тем система ценностей, применяемых к этому понятию» [212, 46]. По его мнению, в структуру самости входят как «непосредственно переживаемые организмом», так и заимствованные, «интроецируемые» ценности, которые человеком ошибочно интерпретируются как собственные. Как пишет Роджерс, «именно организм поставляет данные, на основе которых формируются ценностные суждения» [там же, 72]. Он полагает, что и внутренние и внешние ценности формируются или принимаются, если воспринимаются «физиологическим аппаратом» как способствующие сохранению и укреплению организма — «именно на этом основании усваиваются взятые из культуры социальные ценности» [там же, 73]. Однако Роджерс упоминает все же и о необходимости осознания возникающих переживаний как основе ценностных представлений.

Как справедливо отмечает А. Маслоу, «здоровые люди наверняка делают «правильный выбор» в биологическом смысле, но также, вероятно, и в других смыслах» [160, 209]. По его меткому выражению, «выбранные ценности и есть ценности», при этом действительно правильный выбор — это тот, который ведет к самоактуализации. Выбор человеком высших ценностей предопределен самой его природой, а не божественным началом или чем-либо другим, находящимся за пределом человеческой сущности. При наличии свободного выбора человек сам «инстинктивно выбирает истину, а не ложь, добро, а не зло» и т. п. [там же]. Говоря о природности, естественности внутренних «психобиологических» ценностей, Маслоу подчеркивает, тем не менее, что «любые инстинктивные склонности человека гораздо слабее сил цивилизации» [там же, 272]. При этом он также, как и К. Роджерс, видит «жизненно необходимую» роль психолога в актуализации, «пробуждении» внутренних ценностей человека.

Г. Оллпорт, полагая, что источником большинства ценностей личности является мораль общества, выделяет также ряд ценностных ориентации, не продиктованных моральными нормами, — например, любознательность, эрудиция, общение и т. д. Моральные нормы и ценности формируются и поддерживаются посредством внешнего подкрепления. Они

выступают скорее в качестве средств, условий достижения внутренних ценностей, являющихся целями личности. Преобразование средств в цели, превращение внешних ценностей в ценности внутренние Оллпорт называет «функциональной автономией», понимаемой им как процесс трансформации «категорий знания» в «категории значимости». «Категории значимости» возникают при самостоятельном осознании смысла полученных извне «категорий знания». Как пишет Оллпорт, «ценность, в моем понимании, — это некий личностный смысл. Ребенок осознает ценность всякий раз, когда смысл имеет для него принципиальную важность» [187, 133]. Самого факта осознания ценностей, однако, не вполне достаточно для их внутреннего принятия личностью. Осмысленность ценностей, по словам В. Франкла, придает им объективный, универсальный характер: «как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта ценность существует сама по себе, независимо оттого, принимаю я ее или нет» [249, 170]. Франкл понимал под ценностями личности так называемые «универсалии смысла», т. е. смыслы, присущие большинству членов общества, всему человечеству на протяжении его исторического развития [там же, 288]. Субъективная значимость ценности, по мнению Франкла, должна сопровождаться принятием ответственности за ее реализацию.

В отечественной психологии, созвучной по многим позициям западной гуманистической традиции и, можно сказать, во многом ее опередившей, аналогичные подходы к пониманию ценностей рассматриваются в различных аспектах изучения свойств личности. По словам Б. Ф. Ломова, несмотря на различие трактовки понятия «личность», во всех отечественных подходах в качестве ее ведущей характеристики выделяется направленность. Направленность, по-разному раскрываемая в работах С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, Д. Н. Узнадзе, Л. И. Божович и других классиков отечественной психологии, выступает как системообразующее свойство личности, определяющее весь ее психический склад. Б. Ф. Ломов определяет направленность как «отношение того, что личность получает и берет от общества (имеются в виду и материальные, и духовные ценности), к тому, что она ему дает, вносит в его развитие» [156, 37/]. Таким образом, в направленности выражаются субъективные ценностные отношения личности к различным сторонам действительности. Подчеркивая психологический характер ценностей как объекта направленности личности, В. П. Тугаринов использует понятие «ценностные ориентации», определяемые им как направленность личности на те или иные ценности [239].

Как замечает В. Н. Мясищев, сам термин «направленность» является очень общим, векторным и «характеристика личности направленностью не только односторонняя и бедная, но она мало подходит для понимания большинства людей, поведение которых определяется внешними моментами» [179, 101]. Общественные условия формируют личность как систему отношений. Содержанием личности, по В. Н. Мясищеву, является совокупность отношений к предметному содержанию опыта человека и связанная с этим система ценностей [там же, 159]. Личность представляет собой иерархическую динамическую систему субъективных отношений, формирующуюся в процессе развития, воспитания и самовоспитания. «Доминирующее отношение», соответствующее у В. Н. Мясищева собственно направленности личности, связано с решением ею вопроса о смысле собственной жизни.

По мнению К. К. Платонова, «отношение более правильно рассматривать не как свойство личности, а как атрибут сознания, наряду с переживанием и познанием, определяющими различные проявления его активности» [199, 126]. Проявления активности человека определяются его убеждениями, которые в структуре личности Платонова наряду с мировоззрением, интересами, идеалами, моральными качествами и потребностями объединяются в подструктуру «направленность и отношения личности». Направленность личности, занимая наиболее высокое положение в личностной иерархии, носит социально обусловленный характер и формируется в процессе воспитания.

Анализ социальной опосредованности личностных отношений занимает важное место в отечественной психологии, поскольку личность не может рассматриваться в отрыве от социальной среды, общества. Еще Л. С. Выготский ввел в психологию понятие «социальная ситуация развития». Развитие личности, по Л. С. Выготскому, обусловлено освоением индивидом ценностей культуры, которое опосредовано процессом общения. По его словам, значения и смыслы, зарождаются в отношениях между людьми, в частности, в прямых социальных контактах ребенка со взрослыми, затем посредством интериоризации «вращиваются» в сознание человека [72]. С. Л. Рубинштейн также пишет, что ценности «производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [214, 369]. По мнению Б. Г. Ананьева, исходным моментом индивидуальных характеристик человека как личности является его статус в обществе, равно как и статус общности, в которой складывалась и формировалась данная личность. На основе социального статуса личности формируются системы ее социальных ролей и ценностных ориентации. Статус, роли и ценностные ориентации, по словам Б. Г. Ананьева, образуя первичный класс личностных свойств, определяют особенности структуры и мотивации поведения и, во взаимодействии с ними, характер и склонности человека [15, 210].

Изучение роли общественно-социальных отношений в формировании личности применительно к ее ценностным ориентациям было продолжено в работах Б. Д. Парыгина, Г. М. Андреевой, А. И. Донцова, Л. И. Анцыферовой, В. С. Мухиной, А. А. Бодалева, Г. Г. Дилигенского, В. Г. Алексеевой и многих других исследователей. С точки зрения Л. И. Анцыферовой, направленность личности на определенные ценности — ценностные ориентации — формирует общество. Именно общество предъявляет определенную систему ценностей, которые человек «чутко улавливает» в процессе постоянного «обследования границ и содержания норм» и формирования их собственных, индивидуально-личностных эквивалентов [28]. В. Г. Алексеева формулирует общепринятое определение ценностных ориентации, как форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности, как ступень перехода ценностей общества в деятельность субъекта [9, 64].

Необходимо подчеркнуть, что социально-психологический подход к определению ценностей заключается не в рассмотрении ценностной системы общества как внешней по отношению к человеку совокупности норм и правил, а в анализе социально обусловленного характера принятия ценностей личностью. Так, С. Л. Рубинштейн видел задачу психологии в том, чтобы «преодолеть отчуждение ценностей от человека» [цит. по 5, 211]. В данном контексте как основное средство принятия личностью ценностей общества может рассматриваться понятие «деятельность», занимающее ключевое место в теории А. Н. Леонтьева. По его словам, реальным базисом личности человека выступает совокупность общественных по своей природе отношений к миру, которые реализуются его деятельностью [144]. Становление личности заключается в закономерной перестройке системы отношений и иерархии смыслообразующих мотивов в процессе общения и деятельности, в становлении, тем самым, «связной системы личностных смыслов». Основываясь на концепции А. Н. Леонтьева, В. Ф. Сержантов делает вывод, что всякая ценность характеризуется двумя свойствами — значением и личностным смыслом. Значение ценности представляет собой совокупность общественно значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценностями в обществе, а личностный смысл ценностей определяется самим человеком [222].

Как пишет Д. Н. Узнадзе, человек реагирует на воздействия внешней действительности в большинстве случаев «лишь после того, как он преломил их в своем сознании, лишь после того, как он осмыслил их» [240, 87-88]. Осмысление, «объективация» явлений внешнего мира в процессе индивидуального опыта, приводит, по словам Д. Н. Узнадзе, к постоянному расширению области установок человека. Аналогичная роль смысловых образований в формировании собственно ценностей личности раскрывается в работах Ф.

Е. Василюка, Б. С. Братуся, Б. В. Зейгарник, А. Г. Асмолова, В. Э. Чудновского, В. И. Слободчикова, Д. А. Леонтьева, других отечественных авторов.

Говоря об осознанности, «отрефлексированности» наиболее общих смысловых образований, Б. С. Братусь использует для их обозначения понятие «личностные ценности» [51, 89 — 90]. В современных отечественных исследованиях, в частности, в работах Б. С. Братуся, Г. Е. Залесского, Е. И. Головахи, Г. Л. Будинайте и Т. В. Корниловой, Н. И. Непомнящей, С. С. Бубновой и др., личностные ценности рассматриваются как сложная иерархическая система, которая занимает место на пересечении мотивационно-потребностной сферы личности и мировоззренческих структур сознания, выполняя функции регулятора активности человека.

Таким образом, теоретические концепции второй половины XX века и, прежде всего, отечественная традиция раскрывают психологическую природу ценностей через введение практически тождественных понятий «ценностные ориентации личности» и «личностные ценности», которые различаются, по существу, лишь отнесением ценностей скорее к мотивационной либо смысловой сферам. Ценностные образования, рассматриваемые как важнейший функциональный компонент структуры личности, становятся, тем самым, предметом анализа общей психологии.

1.2. Место и роль системы ценностных ориентации в структуре личности и ее развитии

Ценностные ориентации личности, как и любое другое многозначное междисциплинарное научное понятие, по-разному интерпретируются в произведениях различных авторов. В ряде исследований понятие «ценностные ориентации личности» по существу совпадает с терминами, характеризующими мотивационно-потребностную либо смысловую сферу. Так, А. Маслоу фактически не разделяет понятия «ценности», «потребности» и «мотивы», В. Франкл — «ценности» и «личностные смыслы». Во многих отечественных работах ценностные ориентации как бы поглощаются другими, более устоявшимися психологическими понятиями, которые являются основным объектом исследования того или иного автора. Как пишет Ф. Е. Василюк, «когда знакомишься с попытками психологической науки ответить на вопрос, что есть ценность, часто создается впечатление, что главное стремление этих попыток — отделаться от ценности как самостоятельной категории и свести ее к эмоциональной значимости, норме, установке и т. д. Но ценность явно не вмещается в узкие рамки этих понятий» [63, 292]. В этой связи, для определения места ценностных ориентации в общей системе личностных составляющих необходимо разграничить ценностные ориентации со смежными понятиями, прежде всего с такими, как «потребность», «мотив», «установка», «аттитюд», «диспозиция», «личностный смысл», «убеждение».

По словам Е. И. Головахи, «предметы потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ее ведущими жизненными ценностями» [80, 258 — 259]. Однако, по нашему мнению, совершенно очевидно, что если бы так происходило на самом деле, не могло бы существовать таких состояний, как внутриличностный конфликт, эго-дистония и т. п., определяемых с использованием метафоры «запретный плод», когда «хочется, а нельзя». В этой связи мы согласны с Ф. Е. Василюком, который считает, что ценность не является ни предметом потребности, ни мотивом, поскольку последние всегда «корыстны» и борются только за «свой» интерес, в отличие от ценности, которая может быть «нашей» и даже в интрапсихическом пространстве выполняет интегрирующие, объединяющие функции [63, 292]. Д. А. Леонтьев также указывает на то, что ценности «не эгоистичны». Он справедливо отмечает при этом, что, в отличие от потребностей, ценности не ограничены данным моментом и не влекут к чему-либо изнутри, а «притягивают извне» [148, 40].

При наличии ситуации, в которой возможно удовлетворение определенной потребности, включается особое регулятивное образование, которое Д. Н. Узнадзе называет установкой. Функция установки, по А. С. Прангишвили, состоит в том, что она «ука-

зывает» потребности предмет, способный удовлетворить ее в данной ситуации [200]. Установки с ценностными ориентациями личности объединяет общее для них состояние готовности. Как пишет О. М. Краснорядцева, «готовность поступить тем или иным образом уже содержит в себе оценку, а оценивание предполагает установку как готовность определенным образом реализовать ценности» [132, 26]. В то же время число ценностей, которыми может располагать индивид, значительно меньше, чем число установок, связанных с конкретными ситуациями. Большинство отечественных авторов придерживаются точки зрения, что именно ценности определяют основные качественные характеристики установки, имея большую субъективную значимость, а не наоборот [268]. По нашему мнению, ценностные ориентации как регулятивный механизм охватывают более широкий круг проявлений активности человека, чем установки, которые в грузинской психологической школе связываются в основном с биологическими потребностями.

Для характеристики социальной регуляции поведения человека часто используется понятие «социальная установка», или «аттитюд», который У. Томас и Ф. Знанецкий определяли как «состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности», «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта» [36, 4]. В отличие от установки, имеющей скорее неосознанный характер, аттитюд понимается как осознанное явление, которое человек может выразить в языке. Аттитюды, помогая человеку осмыслить явления социальной действительности, выполняют функцию выражения того, что для него является важным, значимым, ценным. Таким образом, аттитюды представляют собой средство вербализованного выражения ценностей как более общих, абстрактных принципов применительно к конкретному объекту.

Установки, аттитюды и ценностные ориентации личности регулируют реализацию потребностей человека в различных социальных ситуациях. В. Я. Ядов объединяет все описанные выше регулятивные образования как диспозиции, т. е. «предрасположенности». В своей «диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности» [278] В. Я. Ядов аргументирует иерархическую организацию системы диспозиционных образований. В разработанной им схеме на низшем уровне системы диспозиций располагаются элементарные фиксированные установки, носящие неосознаваемый характер и связанные с удовлетворением витальных потребностей. Вторым уровнем составляют социально фиксированные установки, или аттитюды, формирующиеся на основе потребности человека во включении в конкретную социальную среду. Третий уровень системы диспозиций — базовые социальные установки — отвечает за регуляцию общей направленности интересов личности в тех или иных конкретных сферах социальной активности человека. Высший уровень диспозиций личности представляет собой систему ее ценностных ориентации, соответствующую высшим социальным потребностям и отвечающую за отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения. Каждый уровень диспозиционной системы оказывается задействованным в различных сферах и соответствующих им ситуациях общения: в ближайшем семейном окружении, малой контактной группе, конкретной области деятельности и, наконец, в определенном типе общества в целом. Отдельные уровни диспозиционной системы отвечают при этом за конкретные проявления активности: за отдельные поведенческие акты в актуальной предметной ситуации; за осуществляемые в привычных ситуациях поступки; за поведение как систему поступков; за целостность поведения или деятельность человека. Таким образом, можно сделать вывод, что уровни регуляции поведения в диспозиционной концепции В. Я. Ядова различаются долей биологических и социальных компонентов в их содержании и происхождении. Ценностные ориентации как высший уровень диспозиционной системы, по В. Я. Ядову, тем самым полностью зависят от ценностей социальной общности, с которой себя идентифицирует личность.

Очевидно, что уровни диспозиционной системы личности отличаются также степенью осознанности описанных регулятивных образований. Ценностные ориентации, определяющие жизненные цели человека, выражают соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным

смыслом. К. А. Абульханова-Славская и А. В. Брушлинский описывают роль смысловых представлений в организации системы ценностных ориентации, которая проявляется в следующих функциях: принятии (или отрицании) и реализации определенных ценностей; усилении (или снижении) их значимости; удержании (или потере) этих ценностей во времени [5, 232]. Б. С. Братусь определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни» [51, 89]. Он проводит разделение личных ценностей как осознанных смыслов жизни и декларируемых, «назывных», внешних по отношению к человеку ценностей, «не обеспеченных «золотым запасом» соответствующего смыслового, эмоционально-переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют по сути дела прямого касательства к смысловой сфере» [там же]. Г. Л. Будинайте и Т. В. Корнилова также подчеркивают, что «личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект определился» [55, 99], акцентируя внимание на необходимости не только осознания смыслов, но и решения об их принятии или непринятии. Внутреннее принятие осознанных личностью смыслов выступает, таким образом, необходимым условием образования личностных ценностей.

В то же время ряд авторов полагают, что ценностные образования, напротив, являются базой для формирования системы личностных смыслов. Так, по В. Франклу, человек обретает смысл жизни, переживая определенные ценности [249]. Ф. Е. Василюк пишет, что смысл является пограничным образованием, в котором сходятся идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации. Смысл, как целостная совокупность жизненных отношений, у Ф. Е. Василюка является своего рода продуктом ценностной системы личности [62, /22— 725]. Аналогичную точку зрения в своем исследовании отстаивает и А. В. Серый [223]. Мы полагаем, что развитие и функционирование систем личностных смыслов и ценностных ориентации носит взаимосвязанный и взаимодетерминирующий характер. Как справедливо замечает Д. А. Леонтьев, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [146,372].

Г. Е. Залесский связывает личностные ценности и смыслы через понятие «убеждение». Убеждение, являясь интегрирующим элементом механизма регуляции активности человека, представляет, по его мнению, «осознанные ценности, субъективно готовые к реализации путем их использования в социально-ориентировочной деятельности» [95, 142]. По словам Г. Е. Залесского, убеждению присущи одновременно и побуждающая, и когнитивная функции. Убеждение, выступая в качестве эталона, оценивает конкурирующие мотивы с точки зрения их соответствия содержанию той ценности, которую оно призвано реализовать, и выбирает соответствующий способ ее практической реализации. Как пишет Г. Е. Залесский, «убеждение носит как бы двойной характер: принятые личностью социальные ценности «запускают» его, а будучи актуализированным, уже само убеждение вносит личностный смысл, пристрастность в реализацию усвоенной общественной ценности, участвует в актах выбора мотива, цели, поступка» [там же]. При этом чем выше в субъективной иерархии находится убеждение, соответствующее той или иной ценности, тем более глубокий смысл придается его реализации, а следовательно, и выделенному с его участием мотиву.

Представление о системе ценностей личности как иерархии ее убеждений получило распространение также в американской социальной психологии. Так, М. Роквич определяет ценности как «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель

существования» [291, 5]. По его мнению, ценности личности характеризуются следующими признаками:

- истоки ценностей прослеживаются в культуре, обществе и личности;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения;
- общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;
- все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени;
- ценности организованы в системы [там же, 3].

Ш. Шварц и У. Билски дают аналогичное концептуальное определение ценностей, включающее следующие формальные признаки:

- ценности — это понятия или убеждения;
- ценности имеют отношение к желательным конечным состояниям или поведению;
- ценности имеют надситуативный характер;
- ценности управляют выбором или оценкой поведения и событий;
- ценности упорядочены по относительной важности [292].

Таким образом, ценностные ориентации представляют собой особые психологические образования, всегда составляющие иерархическую систему и существующие в структуре личности только в качестве ее элементов. Невозможно представить себе ориентацию личности на ту или иную ценность как некое изолированное образование, не учитывающее ее приоритетность, субъективную важность относительно других ценностей, то есть не включенное в систему.

Понятие «система», имеющее общенаучное значение, определяется В. Н. Садовским как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство» [245, 610]. В качестве наиболее общих принципов организации системы выступают такие ее характеристики, как целостность (несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из свойств последних свойств системы в целом); структурность (обусловленность функционирования системы свойствами ее структуры); иерархичность (элементы системы могут также рассматриваться в качестве систем, а сама система — в качестве подсистемы системы более высокого уровня); взаимозависимость системы и среды (их взаимосвязь и взаимовлияние); множественность описания (невозможность учета всех аспектов системы в рамках какой-либо одной модели).

Как справедливо отмечает А. Г. Асмолов, отличительная особенность системного подхода в отечественной психологической науке заключается в том, что «объектом системного анализа прежде всего являются развивающиеся системы» [32, 50]. В. Д. Шад-риков дает следующее определение динамической системы: «...это система, развивающаяся во времени, изменяющая состав входящих в нее компонентов и связей между ними при сохранении функции» [цит. по 199, 121]. Психологические системы также обладают, помимо общих характеристик, некоторыми более специфическими особенностями, например целеустремленностью и самоорганизацией, т. е. способностью к самостоятельному изменению собственной структуры. В основу разработанной В. Е. Ключко теории самоорганизующихся психологических систем был положен принцип системной детерминации, позволивший преодолеть противопоставление внутреннего и внешнего посредством определения особого психологического пространства, которое он вслед за А. Н. Леонтьевым обозначает понятием «многомерный мир человека» [119]. По словам В. Е. Ключко, человек, понимаемый как целостная психологическая система, «выступает не в противопоставлении объективному миру, а в единстве с ним, в своей продленности™ в ту часть этого мира, которая им «освоена», т. е. имеет для него значение, смысл, ценность» [118, 709]. Смыслы и ценности, определяющие «поле» сознания, соответственно, рассматриваются им как функциональные характеристики многомерной системы «человек», намечающие ее границы.

Систему ценностных ориентации личности, таким образом, можно рассматривать как

подсистему более широкой системы, описываемой различными авторами как «жизненный мир человека», «образ мира» и т. п., имеющую, в свою очередь, сложный и многоуровневый характер. По словам Б. Ф. Ломова, «ценностные ориентации, как и любую психологическую систему, можно представить как многомерное динамическое пространство, каждое измерение которого соответствует определенному виду общественных отношений и имеет у каждой личности различные веса» [156, 36]. Я. Гудечек полагает, что система ценностей имеет «горизонтально-вертикальную» структуру. Под горизонтальной структурой им подразумевается упорядоченность ценностей «в параллельной последовательности», т. е. иерархия предпочитаемых и отвергаемых ценностей. Вертикальная структура понимается в данном случае как включение индивидуальных систем ценностей в систему ценностей общества в целом [82, 707].

Принцип иерархии ценностей, многоуровневость, является важнейшей характеристикой системы ценностных ориентации личности. По словам В. Франкла, субъективное «переживание определенной ценности включает переживание того, что она выше какой-то другой» [249, 290]. Принятие личностью ценностей, таким образом, автоматически предполагает построение индивидуальной ценностной иерархии. Ранг той или иной ценности в индивидуальной системе, по мнению Н. Гартмана, может определяться как ее абстрактной «высотой», так и ее «силой», зависящей от «тяжести», возникающей при ее нереализации [157, 307]. В работах современных отечественных авторов, в частности Е. Б. Фанталовой, С. Р. Пантилеева, Д. А. Леонтьева, также указывается на неоднозначность критериев индивидуального ранжирования ценностей: их предпочтение может быть обусловлено представлениями об их абсолютной значимости для общества и человечества в целом или же их субъективной актуальной важностью, насущностью [147]. В этой связи представляет интерес концепция С. С. Бубновой, которая наряду с принципом иерархичности выделяет принцип нелинейности системы ценностных ориентации. По ее словам, «чрезвычайно важным свойством системы личностных ценностей является ее многомерность, заключающаяся в том, что критерий их иерархии — личностная значимость — включает в себя различные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальных отношений» [54, 39].

Структурный характер системы ценностных ориентации личности, ее многоуровневость и многомерность определяют возможность реализации ею целого ряда разноплановых функций. Система ценностных ориентации личности, занимая промежуточное положение между внутренними установками и нормами социальной среды, между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов, обеспечивает взаимодействие этих элементов более общей системы «человек». По мнению Ю. А. Шерковина, двойственный характер системы ценностей, обусловленных одновременно индивидуальным и социальным опытом, определяет ее двойное функциональное значение. Во-первых, ценности являются основой формирования и сохранения в сознании людей установок, которые помогают индивиду занять определенную позицию, выразить свою точку зрения, дать оценку. Таким образом, они становятся частью сознания. Во-вторых, ценности выступают в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносятся с ценностями, вошедшими в его личностную структуру [268, 737].

Как уже отмечалось, система ценностных ориентации является важным регулятором активности человека, поскольку она позволяет соотносить индивидуальные потребности и мотивы с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами социума. С точки зрения В. Г. Алексеевой, ценностные ориентации представляют собой предполагающую индивидуальный свободный выбор форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности. По ее словам, система ценностных ориентации — это «основной канал усвоения духовной культуры общества, превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей» [9, 63]. Как

справедливо замечает К. Роджерс, потребности могут удовлетворяться лишь теми путями, которые совместимы с системой ценностей личности и концепцией «я» [212, 56]. А. Г. Здравомыслов также полагает, что благодаря контрольным функциям ценностных ориентации «действие потребностей любого рода может ограничиваться, задерживаться, преобразовываться» [97, 202]. Механизм действия системы ценностных ориентации, по его словам, связан с разрешением конфликтов и противоречий в мотивационной сфере личности, выражаясь в борьбе между долгом и желанием, т. е. между мотивами нравственного и утилитарного характера. Как пишет Ф. Е. Василюк, система ценностей выступает в данном случае как «психологический орган» измерения и сопоставления меры значимости мотивов, соотнесения индивидуальных устремлений и «надындивидуальной сущности» личности [62, 122—125].

Регулятивная функция ценностных ориентации личности охватывает все уровни системы побудителей активности человека. Как замечает в этой связи А. Г. Здравомыслов, «специфика действия ценностных ориентации состоит в том, что они функционируют не только как способы рационализации поведения, их действие распространяется не только на высшие структуры сознания, но и на те, которые обозначаются обычно как подсознательные структуры. Они определяют направленность воли, внимания, интеллекта» [97, 202 — 203].

Роль ценностных ориентации в регуляции волевых процессов рассматривается, в частности, в работе Ш. А. Надирашвили [180]. На основе теории Д. Н. Узнадзе им выделяется три качественно различных уровня регуляции психической активности человека: объективация предмета, объективация социальных требований, объективация собственного «Я». По мнению Ш. А. Надирашвили, объективация собственного внутреннего состояния приводит к постановке оценочной задачи, в результате чего порождается волевой процесс. Таким образом, высший уровень психической активности человека — волевая активность — регулируется ценностными ориентациями индивида.

Значение системы ценностных ориентации в регуляции мыслительных и познавательных процессов раскрывается, в частности, в трудах О. К. Тихомирова, В. Е. Ключко, О. М. Краснорядцевой и других отечественных авторов. По образному определению В. Б. Ольшанского, ценности представляют собой «своеобразные маяки, помогающие заметить в потоке информации то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека, для его поведения. Что противоречит ценностям, будет неизбежно игнорировано — либо невниманием, либо невосприятием, либо неразделением информации». По его словам, «субъект избирает материал в соответствии с уже имеющейся у него точкой зрения» [189].

В работах В. Ф. Сержантова, В. Д. Шадрикова, Е. А. Климова и др. ценностные ориентации выступают в качестве важного механизма регуляции деятельности. Наиболее ярко эта роль системы ценностных ориентации проявляется применительно к профессиональной деятельности. По мнению Е. А. Климова, для каждой определенной профессиональной группы характерен свой смысл деятельности, своя система ценностей [115]. При этом, как подчеркивает Л. Г. Дикая, сегодня профессионально важные качества «становятся производными от нравственных качеств человека... от иерархии ценностных ориентации» [260, 766].

Роль ценностных ориентации в данном контексте заключается в том, что они, по словам О. М. Краснорядцевой, «детерминируют профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность деятельности и придавая смысл профессиональным действиям» [132, 28]. Особое значение система ценностных ориентации занимает в деятельности профессий типа «человек — человек», приобретая в этом случае характер центрального элемента в структуре их профессионального образа мира. Рядом авторов в этом контексте рассматривается роль ценностных ориентации в профессиональной деятельности педагога (О. М. Краснорядцева), психолога (А. В. Серый), социального работника

(Т. Д. Шевеленкова, Н. Б. Шмелева).

Необходимо отметить, что двойственность системы ценностных ориентации личности как высшего регулятивного образования заключается в том, что она не только определяет формы и условия реализации побуждений человека, но и сама становится источником его целей. Как справедливо отмечает А. И. Донцов, ценностные ориентации направляют и корректируют процесс целеполагания человека [89]. Н. Ф. Наумова также выделяет ценностные ориентации как один из механизмов целеполагания, так как они ориентируют человека среди объектов природного и социального мира, создавая упорядоченную и осмысленную, имеющую для человека значение картину мира. По ее словам, ценностные ориентации дают основание для выбора из имеющихся альтернатив целей и средств, для порядка предпочтений отбора и оценки этих альтернатив, определяя «границы действия», т. е. не только регулируют, но и направляют эти действия [181]. По нашему мнению, тем самым система ценностных ориентации определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности, являясь важнейшим внутренним его источником и механизмом.

Одновременно с этим система ценностных ориентации личности, являясь отражением ценностей социальной среды, сама может оказывать воздействие на групповые нормы и ценности. Индивидуальные ценностные ориентации отдельных членов группы взаимодействуют и через межличностные взаимоотношения воздействуют на коллективные. В стратометрической концепции коллектива А. В. Петровского ценности выполняют функцию регулятора групповой сплоченности и активности [197]. По его мнению, одним из основных показателей сплоченности группы является «ценностно-ориентационное единство» — фактор, фиксирующий степень совпадения позиций и оценок ее членов и ценностей, наиболее значимых для группы в целом.

Таким образом, система ценностных ориентации личности является многофункциональным психологическим органом. Сам термин «психологический орган», в том смысле, в котором мы его употребляем, по своему содержанию близок распространенным в физиологии понятиям «функциональный орган» (А. А. Ухтомский) и «функциональная система» (П. К. Анохин). В психологии понятие функциональных органов широко использовали и развивали Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. П. Зинченко и др. В частности, Л. С. Выготский писал о «психологической функциональной системе». Ф. Е. Василюк, Б. С. Братусь, А. Г. Асмолов используют сегодня сходное понятие «психологический орган». Так, Б. С. Братусь проводит прямую аналогию между понятием «психологический орган» и представлением о «функциональных органах» как средствах решения возникающих перед индивидом задач. Он определяет следующие специфические функции психологических органов: самостоятельное продуцирование самих задач; обеспечение и закрепление определенных, достаточно единообразных способов их решения; взаимодействие с другими подобными психологическими органами [51, 68]. По нашему мнению, система ценностных ориентации личности, выполняющая одновременно функции регуляции поведения и определения его цели, связывающая в единое целое личность и социальную среду, является именно таким психологическим органом.

По словам Ф. Е. Василюка, «ценность внутренне освещает всю жизнь человека, наполняя ее простотой и подлинной свободой» [62, 125]. Как он отмечает в этой связи, ценности приобретают качества реально действующих мотивов и источников осмысленности бытия, ведущие к росту и совершенствованию личности в процессе собственного последовательного развития. Ценностные ориентации, являясь, таким образом, психологическим органом, механизмом личностного роста и саморазвития, сами носят развивающийся характер и

представляют собой динамическую систему.

1.3. Проблема типологии систем ценностных ориентации личности

Сложная и неоднородная структура ценностных ориентации личности, двойственность источников их развития, разноплановость выполняемых ими функций определяют и наличие множества классификационных моделей ценностных образований, различающихся критериями, положенными в их основание. Так, в различных философских концепциях разделяются абсолютные и относительные, объективные и субъективные, идеальные и реальные, индивидуальные и социальные, внутренние и внешние ценности.

Очевидно, что объектом направленности человека могут выступать различные ценности. Н. А. Бердяев, полагая, что установка иерархии ценностных ориентации является трансцендентной функцией сознания человека, в качестве таких объектов выделяет духовные, социальные и материальные ценности [38, 171]. В. П. Тугаринов также делит ценности на три категории: духовные (образование, наука, искусство); общественно-политические (свобода, братство, равенство, справедливость); материальные (техника и материальные блага, которые могут выполнять функцию стимулятора индивидуально-психического развития лишь в совокупности с общественно-политическими и духовными ценностями) [239]. Д. А. Леонтьев тоже выделяет три формы существования ценностей — общественные идеалы, предметные ценности и личностные ценности [151].

В. Ф. Сержантов, исходя из того, что предметами потребностей человека могут быть как вещи, так и идеи, сводит все ценности в две категории — материальные и духовные. Соответственно, под материальными ценностями он понимает орудия и средства труда, вещи непосредственного потребления, под духовными ценностями — политические, правовые, моральные, эстетические, философские и религиозные идеи [222].

О. Г. Дробницкий, выделяя два полюса ценностного отношения к миру, противопоставляет предметные ценности, которые выступают как объекты направленных на них потребностей, и ценности сознания, или ценности-представления. Первые являются объектами наших оценок, а вторые — высшими критериями для таких оценок [91].

Я. Гудечек также указывает на два основных значения понятия «ценность»: ценности в смысле объективно существующих предметов, событий, идей, свойств материальных и духовных продуктов и т. д., которые существуют независимо от субъективных оценок людей, а также ценности в смысле субъективной значимости, «ценности» для индивида. Значимость ценности для индивида понимается им, в свою очередь, в трех значениях: как качества вещей, к которым направлены усилия человека или которые удовлетворяют его потребности; как положительно оцениваемые индивидом объекты; как критерий, на основании которого разные объекты подлежат оценке [82, 103].

Ценность, имеющая для индивида наибольшую значимость, т. е. занимающая самое высокое положение в его системе ценностных ориентации, определяет ведущую направленность личности. Психологическая классификация доминирующих ценностных ориентации личности является, тем самым, и основанием для дифференциации личностных типов. По словам В. Г. Алексеевой, ценностные ориентации могут использоваться в качестве главного критерия построения типологии личности [9, 65]. Первой типологией личности, построенной на основе различий ее ценностных ориентации, является классификационная модель Э. Шпрангера. Он выделяет шесть идеальных типов личности: теоретический человек (основная ценность — поиск истины); экономический человек (основной акцент делается на полезных и практических ценностях); эстетический человек (наивысшей ценностью считаются стиль и гармония); социальный человек (главная ценность — любовь, стремление к всеобщей любви, любви ко всему человечеству); политический человек (основная ценностная направленность — личная власть, влияние, известность, не ограниченные сферой политики); религиозный

человек (ценностная ориентация состоит в поиске смысла жизни, высшей духовной силы) [273]. Несмотря на ограниченность этой классификации шестью абстрактно-теоретически выделенными типами, разработанный на основе теории Э. Шпрангера тест ценностных предпочтений Г. Оллпорта, Ф. Вернона и Г. Линдзи долгое время оставался практически единственной общеупотребительной методикой диагностики ценностных ориентации личности.

Ш. Шварц и У. Билски выдвинули гипотезу о наличии ограниченного числа «универсальных мотивационных типов» — «доменов», различающихся между собой «типом цели», или доминирующей ценностью. Ими были выделены десять таких «доменов», фактически представляющих собой различные типы ценностных ориентации личности. Каждому «домену» соответствует та или иная ведущая терминальная ценность — саморегуляция, полнота ощущений, гедонизм, достижение успеха, власть, безопасность, конформность, поддержание традиций, благополучие группы, благополучие всех людей в целом. Указанные ценности, определяющие соответствующую «мотивационную тенденцию», могут быть противоречащими друг другу. Исходя из этого, Ш. Шварц и У. Билски выделяют следующие дихотомии ценностей:

1. Ценности сохранения (безопасность, конформность, традиции)—ценности изменения (полнота ощущений, саморегуляция).
2. Ценности самоопределения (благополучие группы и человечества в целом) — ценности самовозвышения (власть, достижение, гедонизм) [292].

М. Рокич проводит более общее разделение ценностей на основе традиционного противопоставления ценностей-целей и ценностей-средств. Соответственно, он выделяет два класса ценностей:

— терминальные ценности — убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться;

— инструментальные ценности — убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях. Терминальные ценности носят более устойчивый характер, чем инструментальные, причем для них характерна меньшая межличностная вариативность [291].

Как отмечает Д. А. Леонтьев, индивидуальная иерархия ценностных ориентации, как правило, представляет собой последовательность достаточно хорошо разграничиваемых «блоков». Он приводит возможные группировки ценностей, объединенные в блоки по различным основаниям и представляющие собой своего рода полярные ценностные системы [147]. В частности, среди терминальных ценностей противопоставляются:

1. Конкретные жизненные ценности (здоровье, работа, друзья, семейная жизнь) — абстрактные ценности (познание, развитие, свобода, творчество).
2. Ценности профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, творчество, активная деятельная жизнь) — ценности личной жизни (здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения, семейная жизнь).
3. Индивидуальные ценности (здоровье, творчество, свобода, активная деятельная жизнь, развлечения, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь) — ценности межличностных отношений (наличие друзей, счастливая семейная жизнь, счастье других).
4. Активные ценности (свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа) — пассивные ценности (красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость).

Среди инструментальных ценностей Д. А. Леонтьев выделяет следующие дихотомии:

1. Этические ценности (честность, непримиримость к недостаткам) — ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность, чуткость) — ценности профессиональной самореализации (ответственность, эффективность в делах, твердая воля, исполнительность).
2. Индивидуалистические ценности (высокие запросы, независимость, твердая воля) —

конформистские ценности (исполнительность, самоконтроль, ответственность) — альтруистические ценности (терпимость, чуткость, широта взглядов).

3. Ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость, смелость, твердая воля) — ценности принятия других (терпимость, чуткость, широта взглядов).

4. Интеллектуальные ценности (образованность, рационализм, самоконтроль) — ценности непосредственно-эмоционального мироощущения (жизнерадостность, честность, чуткость).

Болгарский исследователь В. Момов противопоставляет ценности целевые (или мыслимые — желаемые, возможные) и ценности существующие (или наличные — актуальные). При дальнейшем анализе целевых ценностей он классифицирует их на собственно ценности-цели, ценности-идеалы, ценности-желания и ценности должного (нормативные ценности) [170].

В теории А. Маслоу, в отличие от типологического подхода Ш. Шварца и У. Билски, группы ценностей (как и блоки потребностей) образуют вертикальную иерархию. По его словам, потребности и ценности «представляют собой не дихотомию, а согласованную иерархию, то есть они зависят друг от друга» [160, 273]. А. Маслоу выделяет две основные группы ценностей:

— Б-ценности (ценности бытия) — высшие ценности, присущие самоактуализирующимся людям (истина, добро, красота, целостность, преодоление дихотомии, жизненность, уникальность, совершенство, полнота, справедливость, порядок, простота, легкость без усилия и др.);

- Д-ценности (дефицитные ценности) — низшие ценности, поскольку они ориентированы на удовлетворение какой-то фрустрированной потребности (мир, покой, сон, отдых, зависимость, безопасность и т. д.) [161].

Занимающие подчиненное положение «Д-ценности», или, как Маслоу их называет в другой своей работе, «регрессивные» ценности, выбираются людьми «ради выживания», достижения состояния гомеостаза. Их реализация является, по словам Маслоу, «абсолютной необходимостью» и выступает предпосылкой «ощущения и функционирования» высших «Б-ценностей», или «ценностей развития» [160, 213 — 214].

Концепция Р. Ингльхарта, оказавшая заметное влияние на методологию отечественных социологических исследований в области так называемой «аксиометрии», также базируется на приведенных выше положениях теории А. Маслоу. Р. Ингльхарт разделяет «материалистические» (физиологические) и «постматериалистические» (социальные и самоактуализации) ценности, преобладание которых в том или ином обществе отражает, по существу, стадию его общего экономического и социального развития [284],[260].

Система ценностных ориентации личности включает, наряду с присущими конкретному человеку индивидуальными ценностными предпочтениями, также и исторически обусловленные ценности данного общества. Ш. Шварц и У. Билски соответственно противопоставляют ценности, отражающие интересы самого индивида или группы; К. А. Абульханова-Славская — конкретные и абстрактные ценности; Н. И. Лапин — «дифференцирующие», т. е. обособляющие человека, и «интегрирующие» ценностные позиции [260]. В этой связи для нас представляет интерес точка зрения О. Г. Дробницкого, который выделяет два основных вида ценностно-нормативной регуляции — «обычно-традиционную» и «морально-нравственную», различающиеся критериями оценки и инстанциями, производящими такую оценку. При «обычно-традиционной» регуляции поведения критериями являются нормы общества, члены которого следят за их соблюдением, при «морально-нравственной» — этические принципы должного, присущие конкретному человеку, который сам отвечает за оценку собственных

действий [91].

Ценностная система любого общества также отличается неоднородностью. Так, Г. Триандис разделяет «имические» и «ити-ческие» общественные ценности. Первые носят конкретный социокультурный характер, а вторые представляют собой универсальные «метаценности», присущие любому типу и стадии общественного устройства [260]. Основой выделения социально обусловленных типов ценностных систем личности могут, таким образом, являться как универсальные общественные ценности, так и специфические особенности ценностной иерархии, присущие тем или иным конкретным типам общества.

В результате обобщения типичных ситуаций, с которыми обществу или человечеству пришлось сталкиваться в истории, В. Франкл выделяет три группы вечных ценностей — смысловых универсалий:

- ценности творчества, позволяющие человеку осознать, что он дает обществу;
- ценности переживания, позволяющие человеку осознать, что он берет от общества;
- ценности отношения, позволяющие человеку осознать позицию, которую он занимает в отношении факторов, ограничивающих его жизнь.

Ценности отношения, в свою очередь, делятся им на три категории: осмысленное отношение к боли, вине и смерти [249, 299 - 300].

Конкретная форма общественного устройства, специфические социокультурные условия формирования личности лежат в основе различных концепций типологии социального характера. Э. Фромм понимал под социальным характером «культурное ядро» личности, которое он рассматривал как форму связи между психикой индивида и ценностями и идеалами общества. Э. Фромм делит ценности на две категории: официально признанные, осознаваемые (религиозные и гуманистические) и действительные, бессознательные (порожденные социальной системой), которые являются непосредственными мотивами человеческого поведения [254, 285]. Пытаясь объединить социологический и психоаналитический подходы, Э. Фромм соотносит прегенитальный и генитальный типы ориентации З. Фрейда с «непродуктивным» и «продуктивным» типами ориентации, отличающимися направленностью на различные системы ценностей. Им выделяется несколько типов непродуктивной ориентации, существующих в современном обществе: рецептивный (получающий), эксплуататорский (берущий), накопительский (сохраняющий) и рыночный (обменивающий). Продуктивная ориентация (производящий, дающий тип характера), по словам Э. Фромма, отличается подчинением всех усилий человека целям роста и развития всех его потенций [там же, 45 — 99].

Анализ связей между системами ценностей личности и общества осуществлялся также при исследованиях социальной установки. У. Томас и Ф. Знанецкий рассматривали поведение личности в обществе с точки зрения «социальной ситуации», включающей в себя социальные нормы и ценности, социальную установку индивида и определение им ситуации. Определение ситуации индивидом на основе собственных установок или групповых норм позволяет судить о его степени приспособляемости к социальному окружению, конформности. На этой основе У. Томас и Ф. Знанецкий выделили три типа личности: мещанский (ориентирующийся на традиционные ценности), богемный (характеризующийся нестойкими и несвязанными ценностями, высокой степенью приспособляемости) и творческий (единственный определяющий развитие общества и культуры) [232, 351].

Типология социальных характеров американского социолога Д. Рисмена построена на преобладании внутреннего или внешнего источника ценностных ориентации личности. Социальный характер он определяет как «более или менее постоянную, социально и исторически обусловленную организацию стремлений индивидуума и его возможностей их удовлетворить» [211]. На протяжении развития современного западного общества друг друга сменяют и типы социального характера. Д. Рисмен в качестве основных типов

описывает «ориентированного на себя» и «ориентированного на другого». Поведение первого определяется интернализированными в раннем детском возрасте нормами, ценностями и жизненными принципами. «Ориентированная на себя» личность является более целеустремленной, динамичной, предприимчивой, более открытой к переменам и нововведениям, требующей или осуществляющей «позитивное лидерство». Поведение «ориентированной на другого» личности определяется не собственными принципами, а «другими», т. е. ценностями окружающих, модой, внешними влияниями, существующей системой общественных связей. Такой человек обезличен, стандартизован современным потребительским обществом, пассивен и становится объектом манипулирования.

Осуществляемое некоторыми авторами отождествление типов характера Д. Рисмена с конформным и неконформным типами личности, по нашему мнению, является не совсем точным. «Ориентированность на себя» не означает враждебности к окружающим или конфронтации с групповыми нормами. Сам Рис-мен определяет конформную личность как «ориентированный на традицию», консервативный тип социального характера, приверженный устоявшимся традициям и обычаям. Неконформной личности в его типологии соответствует «автономная личность», активная и независимая в отношении воздействий своей культурной среды и имеющая ясные рациональные цели, не навязанные другими людьми [211]. Эти два типа характера являются у Д. Рисмена как бы «крайними» по отношению к «ориентированному на себя» и «ориентированному на другого» типам. Они соответствуют исторически предшествующему и будущему типам общественного устройства.

В зависимости от того, признает ли человек господствующие в обществе ценности и средства их достижения, Р. Мертон выделил пять моделей социальной адаптации к действующим культурным нормам: конформизм (полное принятие целей и средств их достижения), инновация (достижение одобряемых целей непризнанными средствами), ритуализм (соблюдение внешних правил ради собственных целей), эскейпизм (отрицание доминирующих целей и средств достижения), мятеж (амбивалентное отношение к общественным целям и нормам) [69, 333 -334]. По нашему мнению, такая модель описывает лишь отклоняющиеся модели поведения, не оставляя места для осознанного внутреннего принятия социальных ценностей.

Я. Гудечек выделяет пять основных типов отношения личности к системе ценностей современного общества в зависимости от степени ее внутреннего принятия:

- активное отношение (выражение высокой степени интернализации ценностной системы);
- конформное отношение (внешнее, приспособленческое выражение согласия без интернализации или идентификации с данной системой ценностей);
- индифферентность (безразличие, отсутствие интереса к данной ценностной системе);
- несогласие (критика, осуждение и отрицательная оценка ценностной системы, стремление к ее изменению);
- активное противодействие (внутреннее и внешнее отрицание системы ценностей) [82, 707].

Подобная типология ценностных систем предлагается и К. А. Абульхановой-Славской, В. Г. Алексеевой, другими отечественными авторами. Так, К. А. Абульханова-Славская на основе экспериментальных данных выделяет три типа личности:

- тип, характеризующийся непризнанием общественных норм и ценностей как ограничивающих его личную свободу и стремящийся к освобождению от них, не имеющий желаний самому поступать «нравственно-ценностным образом»;
- тип, имеющий негативное отношение к системе ценностей общества и берущий

на себя ответственность за реализацию нравственной функции;

— тип, не отрицающий, а конформистски признающий социальные нормы как ценности, не имеющий внутренних принципиальных нравственных и ценностных позиций [260].

Описываемые многими другими авторами типы личности и характера, выделенные по иным основаниям, во многих случаях также имеют различные системы ценностных ориентации. Так, низшие и высшие типы А. Ф. Лазурского, различающиеся преобладанием «экзопсихики» или «эндопсихики», «полезависимые» и «полenezависимые» Г. Уиткина, «экстерналы» и «интерналы» Дж. Роттера, «экстраверты» и «интраверты» К. Юнга, «актуализаторы» и «манипуляторы» Э. Шострома и т. п. существенно различаются пропорцией индивидуального и социального в ценностной системе и ее развитии. Однако все эти типы, как и описанные ранее типы направленности личности и социального характера, являются по существу идеальными либо культурно-историческими, т. е. теоретическими, абстрактно-логическими конструкциями, заведомо упрощенными и не всегда имеющими аналоги в виде реальной личности. Кроме того, все приведенные типологии имеют явный или подразумеваемый оценочный характер. Сам подход к выделению типов личности на основе ее ориентации на какую-либо доминирующую ценность либо на основании какого-либо другого единичного признака справедливо критиковался различными авторами, прежде всего, уже упоминавшимся М. Рокичем.

Среди немногих исследований, направленных на экспериментальное выделение типов ценностных систем личности на основе целостной иерархии ценностных ориентации, можно выделить работу С. С. Бубновой [54]. На основе концепции М. Рокича она предлагает трехуровневую иерархическую модель системы ценностных ориентации:

— ценности-идеалы, являющиеся наиболее общими, абстрактными (духовные — познавательные, эстетические, гуманистические и социальные — уважения, достижений, социальной активности);

— ценности-свойства, закрепляющиеся в жизнедеятельности и проявляющиеся как свойства личности (общительность, любознательность, активность, доминантность и т. д.);

— ценности-способы поведения, наиболее характерные средства реализации и закрепления ценностей-свойств.

С. С. Бубнова экспериментально выделяет также типы личности, различающиеся ранговой структурой идеальных ценностей: типы формального и неформального лидеров, гуманистический, эстетический и познавательный типы, а также тип с доминированием материальных ценностей [54].

Однако данная типология, как и любая дифференциация людей на основании их ценностных ориентации, является достаточно условной. Система ценностей человека изменчива, поскольку в значительной степени обусловлена как меняющейся социальной средой, так и актуальным уровнем развития личности. Описанные многими авторами типы ценностной направленности могут выступать в качестве стадий развития системы ценностных ориентации личности. Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на отдельные экспериментальные исследования, проблема построения типологии на основе целостной иерархии ценностных ориентации, учитывающей динамический характер их системы, недостаточно разработана.

Резюме

Субъективная значимость для человека тех или иных ценностей может определяться разными источниками. В качестве основных таких источников на разных этапах развития науки назывались: божественный или природный разум, принцип удовольствия и инстинктивные биологические потребности, универсальный закон сохранения вида, этические нормы микросоциального окружения и общества в целом, внутренняя психологическая природа человека. В современной психологии направленность личности на те или иные ценности (ценностные ориентации) рассматривается как двойственное по своему происхождению образование, основанное одновременно на индивидуальном и

социальном опыте.

Ценностные ориентации личности, связывающие ее внутренний мир с окружающей действительностью, образуют сложную многоуровневую иерархическую систему. Система ценностных ориентации является одним из важнейших компонентов структуры личности, занимая пограничное положение между ее мотива-ционно-потребностной сферой и системой личностных смыслов. Соответственно, ценностные ориентации личности выполняют двойственные функции. С одной стороны, система ценностных

Глава 2. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

2.1. Формирование системы ценностных ориентации личности в онтогенезе

Личность, представляя собой динамическую систему, находится в состоянии непрерывного изменения и развития. В процессе такого личностного становления постепенно все большее значение приобретают его внутренние движущие силы, позволяющие человеку все более самостоятельно определять задачи и направление собственного развития. Система ценностных ориентации личности выступает в качестве регулятора и механизма такого развития, определяя форму реализации намеченных целей и при утрате ими побудительной силы в результате их достижения стимулируя постановку новых значимых целей. В свою очередь, достигаемый уровень развития личности последовательно создает все новые предпосылки для развития и совершенствования системы ее ценностных ориентации. В этой связи примечательна точка зрения Р. Хейвигхерста, по мнению которого главной задачей развития личности является самоопределение в сферах общечеловеческих ценностей и выработка собственной ценностной системы [263; 52]. Этапность формирования системы ценностных ориентации, занимая важное место в ряде теорий развития, соответствует общей периодизации индивидуального развития.

Одной из важнейших предпосылок формирования системы ценностных ориентации личности является определенный уровень интеллектуального развития. Ж. Пиаже однозначно полагал, что смена стадий морального развития связана с общими когнитивными возрастными изменениями. Моральные суждения, проявляющиеся, по его словам, в «уважении индивидуума к нормам общественного строя и его чувстве справедливости», у детей формируются на основе взаимодействия между их развивающимися мыслительными структурами и постепенно расширяющимся социальным опытом [130, 532]. По мнению Пиаже, нравственное развитие, подобно умственному, носит прогрессивный, стадийный характер. Пиаже выделяет две основные стадии морального развития. На первоначальной стадии «нравственного реализма» дети считают, что все моральные нормы поведения реальны, неизменны, обязательны для исполнения и не имеют исключений. Критерием нравственной оценки поступка являются только его последствия. Позднее, в период от 5 до 12 лет, в процессе развития абстрактного мышления у ребенка на первый план вместо категории действительности выходит категория возможности. Тем самым у ребенка формируется способность оценивать намерения поступка, абстрагируясь от его конкретных последствий. Эту стадию, которую Пиаже обозначает как «нравственный релятивизм», характеризует понимание относительности моральных норм, как созданных на основе взаимной договоренности между людьми, которые при необходимости могут их изменять. Критерием нравственной оценки на этой стадии выступают уже намерения человека [246]. Л. Колберг, уточняя и детализируя концепцию Ж. Пиаже, выделяет три

уровня моральных суждений: предконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный, которые включают по две стадии каждый [287]. Предконвенциональный уровень отличается эгоцентричностью, моральные ценности носят внешний характер, и следование им основывается на принципе выгоды. На первой стадии ребенок подчиняется нормам и правилам, чтобы избежать наказания, на второй — ради получения вознаграждения или личной выгоды. Конвенциональный уровень характеризуется социальной конформностью, некритическим принятием оценок своей референтной группы и стремлением к поддержанию установленного порядка, традиций и правил. Нормы и ценности близкого окружения интериоризируются, их соблюдение становится внутренней потребностью, однако они по-прежнему основаны на внешнем авторитете. На третьей стадии подчинение правилам определяется желанием «быть хорошим», соответствовать ожиданиям, избежать неодобрения или осуждения со стороны значимых близких. Четвертая стадия соответствует ориентации на систему ценностей общества в целом, при этом поведение регулируется стремлением избежать как осуждения со стороны законных властей, так и чувства вины из-за невыполнения долга. Постконвенциональный уровень соответствует ориентации на собственные моральные принципы, выработке автономной системы этических ценностей. Личные ценности на этом уровне могут не совпадать с ценностями референтной группы, определяясь в большей степени абстрактными, универсальными, общечеловеческими ценностями. На пятой стадии человек поступает в соответствии с собственными ценностями и принципами, уважая в то же время законы данного общества и ценности других людей, и действует ради всеобщего блага. Шестая стадия является высшим уровнем морального развития и определяется ориентацией на законы свободной совести, приверженностью универсальным этическим принципам.

Описанные Ж. Пиаже и Л. Колбергом стадии соответствуют определенным уровням умственного развития, достижение которых является необходимым условием перехода на следующий уровень морального развития. Однако, как признает сам Колберг, одного этого условия недостаточно, так как многие люди, несмотря на адекватный уровень умственного развития, все же не достигают постконвенциональных стадий. При этом его концепция не дает ответа на вопрос, что же в таком случае является механизмом развития моральных ценностей.

Г. Дюпон, развивая представления Ж. Пиаже, связывает формирование ценностных ориентации со стадиями эмоционального развития человека, отражающими динамику его эмоциональной оценки собственных взаимоотношений с другими людьми. Им выделяется шесть основных стадий развития эмоциональных отношений. Первоначальная эгоцентрично-внеличностная стадия характеризуется отсутствием дифференциации причин собственных эмоциональных реакций. На стадии личных отношений ребенок некритически принимает эмоциональные оценки взрослых членов семьи. Межличностная стадия связана с появлением способности к эмоциональной децентрации. Ребенок начинает ориентироваться на эмоциональные оценки группы сверстников, признавая равноправие оценок каждого отдельного человека. Психологическая стадия определяется построением подростком классификаций людей по основаниям, имеющим яркую эмоциональную окраску, — смелости, честности, доброте и т. п. По мнению Г. Дюпона, такая эмоциональная оценка себя и других людей систематизирует представления подростков о ценностях. Несоответствие системы личных ценностей системе ценностей социального окружения приводит либо к формированию негативизма, либо к адаптации собственных представлений к реальным условиям жизни. Стадия автономии, присущая меньшинству людей, характеризуется преодолением противоречия между собственными, внутренними ценностями и ценностями, навязанными извне, за счет преобразования и тех и других в процессе осознания и принятия ответственности за свою судьбу, личностного самоопределения. Высшая, интегративная стадия эмоционального развития отличается целостностью, непротиворечивостью, полной гармонией между ценностями индивида и

общества [263, 47 — 49].

В эклектической теории «эго-развития» Дж. Ловингер, интегрирующей концепцию Л. Колберга и психосоциальную теорию Э. Эриксона, развитие личности понимается как единый многосторонний процесс, наиболее существенными сторонами которого выступают следующие: источник самоконтроля, стиль взаимоотношений, смысловое содержание сознания и стиль мышления. Центральным элементом ее теории является «эго», интерпретируемое в данном случае как понятие, близкое по смыслу к «Я-концепции». Дж. Ловингер выделяет семь основных стадий развития личности. На досоциальной стадии поведение младенцев регулируется исключительно собственными потребностями и стремлением к удовольствию, на импульсивной — желанием получить поощрение и избежать наказания. Самозащитная стадия характеризуется эгоцентричностью и склонностью к манипулированию, подчинение ребенка правилам обусловлено стремлением к получению выгоды. Конформная стадия определяется принятием внешних правил и ценностей, и поведение регулируется стыдом при их нарушении. На сознательной стадии на основе норм окружения уже формируются собственные принципы и идеалы, разграничиваются цели и средства, появляется способность к самокритике, ответственность за последствия. Автономная стадия характеризуется осознанием конфликта между собственной системой ценностей и ценностями общества, формированием терпимости и уважения к иным взглядам на основе способности к их пониманию. Последняя, интеграционная, стадия, которой достигает менее 1% взрослых, состоит в способности к примирению конфликтующих ценностей как внутри себя, так и в отношениях с другими [130, 682 -685]. Наибольший интерес в концепции Дж. Ловингер для нас представляет положение о том, что каждая стадия развития может оказаться для человека последней и достигнутый к этому моменту возрастной уровень становится его личностным типом [263, 51]. Тем самым ее интегративная концепция позволяет объединить типологический и динамический подходы к изучению системы ценностных ориентации личности.

Теоретические представления Ж. Пиаже и его последователей критикуются многими авторами, начиная с Л. С. Выготского, за недостаточное внимание к социальным аспектам личностного развития. Как справедливо отмечает И. С. Кон, в процессе формирования моральных понятий и нравственных чувств решающее значение имеют социальный опыт личности, ее деятельность. По его словам, система ценностей личности формируется в результате совместного расширения круга действий и ответственности, развития интеллекта, эмоций и воли, происходящих в ходе практической деятельности ребенка и его общения с другими людьми [123, 148].

Наиболее последовательно роль смены деятельности в развитии ценностных ориентации раскрывается в работах отечественных авторов, прежде всего в трудах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович, Д. Б. Эльконина, В. И. Слободчикова и др. Содержанием любого вида деятельности, по Л. С. Выготскому, является создание духовных и материальных ценностей [72]. Начиная с его работ в отечественной психологии в основу возрастной периодизации ставится ведущая деятельность, определяющая формирование определенных способностей, которые и являются основными психологическими новообразованиями соответствующих стадий развития. Переход от одного вида деятельности к другому в терминологии Л. С. Выготского называется «критическим возрастом», т. е. кризисом развития. В основе известной классификации возрастных периодов Д. Б. Эльконина лежит ступенчатая смена следующих видов ведущей деятельности: непосредственно-эмоциональное общение, предметно-манипулятивное действие, ролевая игра, учебная деятельность, интимно-личностное общение и учебно-профессиональная деятельность. По словам Д. Б. Эльконина, в этом процессе смены видов деятельности закономерно чередуются периоды освоения общественных норм, целей, мотивов деятельности и т. д. и периоды освоения способов действий, формирования интеллектуально-познавательных сил. Соответственно, развитие личности, в том числе и

ее ценностных ориентации, разделяется им на три основные «эпохи», включающие в себя периоды преимущественного развития мотивационно-потребно-стной сферы либо формирования «операционно-технических», когнитивных способностей. Переход от эпохи к эпохе характеризуется резким кризисом, который определяется возникновением несоответствия между актуальными задачами деятельности и существующими возможностями ребенка [274].

В. И. Слободчиков в основу периодизации стадий возрастного развития ставит смену «человеческих общностей», являющихся, по его мнению, предельно общим понятием, включающим одновременно и объект, и источник развития. Каждая человеческая общность характеризуется той или иной совместной деятельностью, смена партнеров в осуществлении которой определяет выделение пяти базовых ступеней развития. На ступени «оживления» ребенок строит общение с матерью, на ступени «одушевления» он осуществляет совместную деятельность с близкими взрослыми. Ступень «персонализации» характеризуется освоением социальных норм и принципов в общении с общественным взрослым — учителем, наставником и т. п. На ступени «индивидуализации» взрослеющий человек вступает в отношения со всем человечеством, опосредованные индивидуальным принятием системы ценностей общества в целом. Существующая теоретически высшая ступень «универсализации» отличается принятием духовных, экзистенциальных ценностей, партнером в осмыслении которых становится так называемое «Богочеловечество». Переход от одной ступени к другой проявляется в кризисе рождения, который определяется противоречием между актуальной и потенциальной (вследствие появившейся новой способности) формой совместной деятельности. По мнению В. И. Слободчикова, каждая ступень развития включает в себя «стадию принятия» и «стадию освоения» данной общности. На стадии принятия происходит совместное освоение способов взаимодействия, «построение» соответствующего типа общности. В конце этой стадии взрослый подталкивает ребенка, стремящегося к сохранению ЗИИЗ дио, к поиску новых способов самоопределения, что проявляется кризисом развития данной общности, преодоление которого знаменует начало стадии освоения ребенком собственной отдельности в рамках этой ступени развития [225], [263, 53 — 62]. По нашему мнению, такая позиция содержит излишний крен в сторону действия внешних социальных факторов и недооценивает способность человека к самостоятельной постановке целей и задач развития, к выработке собственной системы ценностей.

При анализе описанных разными авторами закономерностей смены стадий ценностного развития личности возникает четкая параллель с социально-историческими стадиями развития общества. Так, периодизация Д. Б. Эльконина вызывает явные ассоциации со сменой общественно-экономических формаций посредством революций, возникающих, по К. Марксу, при несоответствии уровней развития производительных сил и производственных отношений. Приведенные нами в предыдущей главе характеристики исторических типов социального характера Д. Рисмена прямо соответствуют этапам развития «автономной морали» отдельной личности. В этой связи представляется уместным привести точку зрения В. Г. Морогина и Г. В. Залевского, которые понимают индивидуальные ценности как «проявление в конкретной личности уровней коллективного бессознательного — общечеловеческого, расового, национального и группового» [174, 74], отождествляя их тем самым с архетипами К. Юнга. По нашему мнению, представление Л. С. Выготского о культурно-исторической обусловленности поведения в этом контексте может быть понято как последовательное возникновение в процессе развития общества предпосылок для появления новых, более высоких уровней развития личности, для достижения все большим числом людей высших стадий развития. Приведенные нами основные периодизации, делающие акцент на формировании ценностной сферы личности, базируются одновременно на различных компонентах единого процесса личностного развития. В обобщенной «схеме развития» Э. Коу-эн

удачно, на наш взгляд, вычлениваются наиболее универсальные компоненты: ключевые системы (социальное окружение — семья, сверстники и т. д.), задачи развития (знания и навыки, направленные на выживание и достижение счастья), ресурсы развития (внутренние и внешние условия, позволяющие их решить) и кризисы развития (несоответствие ресурсов развития его задачам) [8, 179 — 182]. Исходя из описания этих и других, приведенных выше, компонентов, мы попытаемся дать характеристику формирования и развития собственно системы ценностных ориентации применительно к основным стадиям общепринятой периодизации возрастного развития.

С самого момента рождения ребенок постепенно вырабатывает представления о самом себе, об окружающем мире и о своем отношении к нему. По словам К. Роджерса, для самого раннего периода развития характерно зарождение представлений о хорошем или плохом посредством так называемой «организмической оценки», позволяющей ребенку на основе физиологических реакций разделять, что ему нравится, а что нет [212, 46]. Однако вскоре ребенок начинает ориентироваться также на оценки взрослых об окружающих предметах и явлениях, а также о самом себе. По мнению П. Массена и соавторов, в период от полутора до двух лет у детей с помощью родителей начинают складываться критерии нормы для оценки явлений и форм поведения, которые ложатся в основу нравственного развития. Регуляция поведения в раннем детстве определяется тем, что при несоответствии предмета или поведения представлению ребенка о норме он начинает испытывать тревогу. Усвоение оценочных норм при этом осуществляется, как они полагают, в процессе наблюдения за реакциями родителей, выступающих в качестве модели поведения [163, 67 — 73].

Очевидно, однако, что только одного наблюдения за поведением взрослых членов семьи недостаточно. Эталоны этической оценки, выступающие, по словам В. С. Мухиной, в качестве взаимосвязанных категорий добра и зла, постигаются через совместное со взрослым рассудочное и эмоциональное общение. В. С. Мухина, полагая, что усвоение моральных норм в дошкольном возрасте также происходит под влиянием усвоения образцов поведения взрослых, отмечает, что оно может осуществляться при этом различными путями. В процессе общения в качестве эталонных образцов поведения могут выступать как непосредственно поведение других людей, так и действия сказочных персонажей, наделенных определенными моральными чертами. При этом, по утверждению В. С. Мухиной, принятие этических эталонов поведения определяется наличием следующих условий нравственного развития: знанием норм, привычками поведения, эмоциональным отношением к нравственным нормам и внутренней позицией самого ребенка [176, 780]. По ее словам, «потребность соответствовать положительному эталону поведения возникает лишь в том случае, когда для ребенка тот или иной поступок или те или иные формы поведения приобретают определенный личностный смысл» [там же, 194].

По нашему мнению, выработка осознанной внутренней позиции ребенка, формирование его личностных смыслов не могут быть в полной мере реализованы в дошкольном возрасте. К. Роджерс, полагая, что осознание личностного смысла собственного поведения является условием адаптивного, «психологически здорового развития», отмечает, что оно наблюдается лишь в меньшинстве случаев. Обычно же ребенок просто некритически заимствует и воспринимает как собственные ценности значимых взрослых [212, 46 — 51]. В этой связи представляет интерес точка зрения Г. Крайга, который описывает фактически две последовательные стадии принятия норм и ценностей в раннем детстве и дошкольном возрасте. По его словам, вначале дети копируют лишь словесные формулировки, например, повторяя при выполнении того или иного запрещенного действия «нельзя, нельзя!» Позднее ребенок осваивает в поведении социальные и

этические ценности посредством атрибуции свойств, совершая одобряемые поступки потому, что он «хороший», а не потому, что от него требуют такого поведения [130,433]. Применительно к младшему школьному возрасту подобная схема описана А. В. Запорожцем и Я. З. Неверовичем, которые делают акцент на эмоциональном освоении социальных норм и ценностей в процессе совместной групповой деятельности. По их мнению, вначале групповые требования воспринимаются как чуждые, на втором этапе соблюдение норм основано на внешнем «стимуле-средстве» — наказании или похвале, на третьем этапе нормы и ценности приобретают для ребенка личностный смысл, становящийся основой эмоциональной коррекции поведения [96]. Новая форма деятельности и общения, предполагающая выполнение одних и тех же заданий, объединяет детей и способствует все большей ориентации ребенка на нормы группы сверстников, выступающей в качестве своего рода посредника в освоении норм и ценностей общества в целом. Г. Крайг приводит интересные данные о роли кличек, даваемых детьми в этом возрасте одноклассникам. По его мнению, детские клички способствуют интернализации общепринятых норм и ценностей путем «объявления» группой несоответствия кого-либо своим стандартам [130, 543]. Решающее значение в младшем школьном возрасте оказывает собственно учебная деятельность, определяющая как когнитивное, так и социальное развитие учащихся в процессе усвоения новых знаний и ориентации на взгляды учителя. Как справедливо отмечает Р. С. Немов, «через учение в эти годы опосредуется вся система отношений ребенка с окружающими его взрослыми» [183, 30]. Однако при всем этом младший школьный возраст в периодизациях З. Фрейда и Э. Эриксона обозначается как латентная стадия. По нашему мнению, этот возрастной период является латентным и в плане формирования ценностных ориентации. Ребенок включается в новую систему отношений, происходит изменение его социальной роли, ведущим видом деятельности становится учение. В тоже время развитие ценностных представлений, опосредованное взаимодействием с новыми партнерами — организованной группой сверстников и учителями, осуществляется сформированными ранее механизмами.

В подростковом возрасте главным новообразованием, по мнению практически всех отечественных авторов, начиная с Л. С. Выготского, является чувство взрослости, которое проявляется ориентацией на взрослые ценности. Такая ориентация, по справедливому замечанию И. С. Кона, отличается противоречивым характером. С одной стороны, для подростков исключительную значимость приобретают ценности, принятые в группе сверстников. С другой стороны, в этот период впервые появляется возможность формирования собственной связанной и непротиворечивой ценностной системы, определяющаяся развитием способности к критической переоценке принципов внешней, «взрослой» морали. По словам Г. Крайга, в доподростковый период дети не в состоянии создать свою систему ценностей, даже если хотят этого, так как не обладают соответствующими когнитивными способностями [130, 622]. По мнению М. Хоффмана, процесс морального развития в подростковом возрасте, определяющийся построением и переоценкой системы ценностей, идет тремя различными, но не исключаящими друг друга путями, основанными на новообразованиях подросткового возраста. Первый — это «основанное на тревоге сдерживание», то есть поведение, определяющееся сначала страхом наказания, затем, вследствие интернализации запретов, — чувством вины. Второй путь заключается в «основанной на эмпатии заботе», связанной с развитием способности понимать чувства других людей. Третий путь основан на развитии «мышления на уровне формальных операций», появлении способности к переоценке информации и переформулированию понятий [там же].

Создание собственной ценностной системы сопровождается обращением подростков к вечным философским проблемам, идеальным представлениям о нравственности. По мнению Е. Ф. Рыбалко, усложнение комплекса личностных свойств подростка происходит за счет включения в систему его ценностных ориентации различного рода нравственных качеств [216]. Осознание несоответствия провозглашаемых родителями (или даже

обществом в целом) нравственных принципов реальной действительности проявляется в резкой и категоричной их критике, «бунтарстве», в ряде случаев — в идеализации морали своего поколения, выступающего для подростка образцом «совести общества». Эти и подобные им особенности подросткового поведения, описываемые, в част-

Стр57

роста, саморазвития. Р. Коген, интегрирующий в своей теории «развивающегося «Я» подходы Ж. Пиаже, Л. Колберга, А. Маслоу, Э. Эриксона, Дж. Ловингер и др., делает акцент на развитии ценностно-смысловой сферы личности именно в период зрелости. По его мнению, человек продолжает структурировать и реструктурировать свое понимание мира, даже далеко перешагнув тридцатилетний рубеж. В качестве механизма такого развития Р. Коген выделяет, прежде всего, продолжающееся развитие смысловых систем, служащих источниками поведения личности [130, 96]. Говоря о роли смысла в личностном развитии, И. С. Кон отмечает, что «критическая переоценка ценностей, наиболее общим выражением которой является вопрос о смысле жизни, психологически, как правило, связана с какой-то паузой, «вакуумом» в деятельности или в отношениях с людьми» [123, 283]. Соответственно, наиболее значительные изменения в зрелом возрасте система ценностей претерпевает в периоды кризисов развития. По справедливому замечанию А. Г. Асмолова, «кризисы развития зрелой личности неизбежно сопровождаются перестройкой системы ценностей» [32,283]. Характеризующиеся обращением к экзистенциальным вопросам кризисы развития приводят к переосмыслению жизненных целей, к смене характера деятельности и межличностных взаимоотношений и, тем самым, к определенной трансформации системы ценностей.

Таким образом, система ценностных ориентации личности не остается неизменной на протяжении всей жизни человека, включая и зрелый возраст. Применительно к динамике системы ценностей в зрелом возрасте более адекватным является не термин «формирование», предполагающий некий конечный итог, а термин «развитие», как имеющий, по нашему мнению, более широкое значение. Здесь мы не согласны, в частности, с А. В. Петровским, занимающим в этом вопросе противоположную позицию — «формирование» понимается им и как развитие личности, и как целенаправленное воспитание, то есть этому термину им придается более широкий смысл [204, 45]. Мы полагаем, что по отношению к взрослому человеку, система ценностей которого уже в основном сформирована, следует, вероятно, говорить не о четко разграниченных стадиях формирования, а, скорее, об индивидуальном уровне ее развития. Объективные, подтвержденные экспериментальными исследованиями критерии оценки уровня такого развития, не привязанные к определенному возрасту, а носящие универсальный, «вневозрастной» характер, в настоящее время недостаточно разработаны.

2.2. Динамика ценностных ориентации в процессах личностного развития

На разных возрастных стадиях те или иные аспекты развития системы ценностных ориентации личности с определенной периодичностью выходят на первый план. Очевидно в то же время, что различные условия или механизмы, определяющие сущность данной стадии ценностного развития, могут (пусть и в меньшей степени) проявляться и на других этапах. Так, лежащее в основе периодизации Д. Б. Эльконина чередование преимущественного развития мотивационно-потребностной либо когнитивной сфер, по существу, отражает лишь циклический, фазовый характер параллельных процессов мотивационного и когнитивного развития. В этой связи положение об обязательности последовательного прохождения всех возрастных стадий применительно к ценностному развитию представляется нам слишком упрощенным. По нашему убеждению, развитие системы ценностных ориентации более точно может быть представлено не как последовательное ступенчатое прохождение тех или иных стадий и уровней, а как параллельное протекание ряда циклических процессов. То есть скачкообразное развитие ценностной системы определяется поступательной динамикой ряда личностных

процессов, развивающихся по своего рода спирали, а число и индивидуальная последовательность стадий зависят от «резонанса», циклического совпадения фаз изучаемых процессов у конкретного человека.

В научной лексике под термином «процесс» обычно понимается последовательная смена состояний в развитии какого-либо явления. В качестве содержательных характеристик процессов личностного развития можно выделить как психологические особенности и новообразования его отдельных фаз, так и психологические механизмы, обеспечивающие развитие данных процессов.

В современной отечественной психологической науке понятие «механизм» трактуется неоднозначно в зависимости от того, какой — структурный или процессуальный — аспект явления рассматривается. В. Г. Леонтьев, внесший значительный вклад в развитие представлений о психологических механизмах, определяет последние как отражение в психике объективных факторов, закономерностей человеческого взаимодействия с окружающим миром, как «раскодированные факторы» тех или иных состояний, «выраженные в содержательных, образных, понятийных терминах и представлениях», как их «субъективное «описание». При этом В. Г. Леонтьев в своей монографии убедительно раскрывает системный по структуре и одновременно формирующий по направленности характер психологических механизмов [145, 70]. В. В. Собольников, развивая этот подход, определяет механизм как систему психических и социальных предпосылок, условий, обеспечивающих направленность человеческого поведения на развитие [230]. Тем самым понятие «механизм» сближается с многозначным понятием «фактор», которое обычно понимается как компонент или же как условие какого-либо явления.

В. С. Агеев, фактически отождествляя понятия «процесс» и «механизм», делает акцент на элементарном характере последнего, позволяющем объяснить функционирование и развитие чего-либо сложного через нечто более простое. По его словам, «идея механизма, то есть некоторого более элементарного уровня анализа, к которому несводима специфика более высокого уровня, но который способен выполнить здесь функцию средства, всегда была заманчива для психологического исследования» [6,211].

Общим для всех приведенных интерпретаций понятия «механизм» является его связь с личностным развитием. По показательному в этой связи определению Л. И. Анцыферовой, психологические механизмы — это «закрепившиеся в психологической организации личности функциональные способы ее преобразования, в результате чего появляются различные психологические новообразования, повышается или понижается уровень организованности личностной системы, меняется режим ее функционирования» [27, 8]. В контексте нашего исследования мы будем понимать под психологическим механизмом компонент процесса развития системы ценностных ориентации личности, представляющий собой систему средств и условий, обеспечивающих это развитие.

Развитие системы ценностных ориентации личности осуществляется несколькими одновременно протекающими и взаимосвязанными между собой процессами. Поскольку с самого момента рождения развитие человека определяется его взаимодействием с окружающей средой, базовым процессом индивидуального развития можно считать процесс адаптации, отождествляемый Г. Селье с самим понятием жизни [219]. Концепция адаптации, возникшая первоначально в физиологической традиции и получившая развитие в трудах П. К. Анохина, Ф. З. Меер-сона, В. П. Казначеева и др., в дальнейшем приобрела междисциплинарное значение, став одним из современных подходов к комплексному изучению человека.

Основной задачей постоянно осуществляющегося процесса адаптации является поддержание состояния гомеостаза. Поддержание равновесия в системе человек — среда может осуществляться на физиологическом, психологическом или же социально-психологическом уровнях единой функциональной системы адаптации. По мнению Ф. Б. Березина, у человека в этом ряду решающую роль играет собственно психическая адаптация, в значительной мере оказывая влияние на адаптационные процессы,

осуществляющиеся на иных уровнях [39,4]. При этом психический гомеостаз определяется как состояние, в котором удовлетворяется вся система первичных и приобретенных потребностей. Это дает основание полагать, что состояние, возникающее при изменении сбалансированности системы человек — среда, сопровождается нарушением удовлетворения актуальных потребностей, рассогласованием самих потребностей или возможностью блокады удовлетворения их в будущем. Поэтому на психологическом уровне состояние, возникающее при нарушении взаимодействия человека и среды, может быть описано с использованием следующих ключевых понятий: стресс, фрустрация и конфликт, общим проявлением которых является тревога.

Разрешение ситуации конфликта, снижение фрустрационной напряженности, устранение тревоги и восстановление нарушенного баланса в системе человек — среда, по мнению Ф. Б. Березина, может быть достигнуто двумя путями. При реорганизации среды в желаемом направлении путем активного на нее воздействия или в результате ухода из неблагоприятной среды психическая адаптация реализуется без изменения потребностей, ценностей и целей индивида. В этом случае речь идет об алло-психической адаптации. Устранение несоответствия между актуальными потребностями и возможностью их реализации может быть достигнуто и в относительно стабильной среде в результате реориентации личности. В этом случае психическая адаптация определяется модификацией ценностных ориентации личности путем включения механизмов интрапсихической адаптации [39, 251]. Выделяемые Ф. Б. Березиным направления адаптации отражают общепринятое ее понимание как двустороннего процесса приспособления и приспособления. В частности, Ж. Пиаже также описывает процесс адаптации как обоюдное единство процессов аккомодации (усвоение правил среды, «уподобление» ей) и ассимиляции («уподобление» себе, преобразование среды), т. е. как результат встречной активности субъекта и среды [246].

Психологические механизмы адаптации можно определить как индивидуальные типы реагирования на нарушение сбалансированности в системе человек — среда, обусловленные усилением или ослаблением тех или иных личностных черт и поведенческих реакций. Эти характеристики исследовались рядом авторов, в частности Л. Н. Собчик и Ф. Б. Березиным. В своих последних работах Ф. Б. Березин, один из авторов распространенной версии теста ММР1, пришел к пониманию того, что в зависимости от степени подъема профиля по той или иной его шкале можно определить механизмы интрапсихической адаптации исследуемого, которые он называет механизмами устранения тревоги, являющейся, в свою очередь, следствием фрустрации базовых потребностей [39], [40]. Таким образом, механизмы интрапсихической адаптации Ф. Б. Березин фактически полностью отождествляет с психоаналитическим понятием психологических защит. Подобная интерпретация дается в настоящее время и в работе Л. Н. Собчик [231].

Ф. Б. Березин выделяет несколько типов таких защит: препятствующие осознанию факторов, вызывающих тревогу — «отрицание» (шкала гипомании теста ММР1), или самой тревоги — «вытеснение» (истерия); позволяющие фиксировать тревогу на определенных стимулах — «фиксация тревоги и формирование ограничительного поведения» (психастения); снижающие уровень побуждений — «обесценивание исходных потребностей» (депрессия); устраняющие тревогу или модифицирующие ее за счет формирования устойчивых концепций — концептуализация путем «соматизации тревоги» (ипохондрия) или «вторичного контроля эмоций» (паранойяльность). Отдельно Ф. Б. Березиным рассматривается механизм «реализации эмоциональной напряженности в непосредственном поведении» (асоциальная психопатия), т. к. в этом случае уменьшение тревоги достигается не за счет интрапсихической переработки, а посредством изменения характера поведения, т. е. скорее аллопсихической адаптации [39,40-70].

Л. Н. Собчик объединяет перечисленные механизмы адаптивного поведения в два основных типа реагирования: стенический (ведущие пики профиля ММР1 — импульсивность, ригидность и оптимистичность), а также гипостенический

(пессимистичность, тревожность и социальная интроверсия) [231, 55]. Адаптация, соответственно, может быть достигнута либо путем удовлетворения потребности в самореализации, достижении успеха в противодействии ограничивающим средовым факторам, либо путем повышения самоконтроля с отказом от достижения сиюминутных потребностей ради сохранения конгруэнтных отношений с окружением.

Таким образом, реализация процесса адаптации при помощи психологических защитных механизмов устранения тревоги, сопровождающаяся акцентированием тех или иных психологических особенностей, приводит к изменению ценностных ориентации личности. Такая трактовка явно восходит к психоаналитической традиции с ее принципом «редукции напряжения» и, в частности, к работам К. Хорни, по мнению которой основной мотивацией поступков человека является «коренная тревога», представляющая собой фиксированное внутреннее свойство психической деятельности [258]. Говоря словами Э. Фромма, в сущности, это «представление о биологически имманентных ценностях» [254, 286]. Л. Фойер, противопоставляя такие ценности истинным, отмечает, что «различие между подлинными и ложными ценностями заключается в том, что первые являются выражением первичных устремлений организма, а вторые порождены тревогой. Это контраст между ценностями, которые выражают свободу личности, и ценностями, которые ее подавляют посредством страхов и запретов» [283, 73].

Взгляды на закономерности развития ценностных ориентации, подобные высказываемым сегодня Ф. Б. Березиным, неоднократно подвергались критике психологами экзистенциального и гуманистического направления. Так, В. Франкл в своих работах резко критикует редукционистское, по его мнению, понимание ценностей, по которому они представляют собой реактивные образования и механизмы защиты. В этой связи он достаточно эмоционально заявляет: «Я не хотел бы жить ради моих реактивных образований, и еще менее — умереть за мои механизмы защиты» [249, 287]. В то же время А. Маслоу, считая «защитные» или «порожденные тревогой» ценности, отражающие направленность на сохранение гомеостаза, низшими, «регрессивными», признает тем не менее их существование и, более того, абсолютную необходимость для личностного развития [160, 207 — 220].

Противопоставление адаптации и личностного развития является достаточно распространенным. Наиболее четко, по нашему мнению, эту позицию формулирует К. Домбровский, который считает, что «способность всегда приспосабливаться к новым условиям и на любом уровне свидетельствует о моральной и эмоциональной неразвитости. За этой способностью скрывается отсутствие иерархии ценностей и такая жизненная позиция, которая не содержит в себе элементов, необходимых для положительного развития личности и творчества» [цит. по 51, 8]. Мы полагаем, что подобная позиция отличается излишней категоричностью, поскольку психологическая адаптация, реализующаяся в процессе жизнедеятельности каждого человека, является базовым, фоновым процессом, определяющим условия социального взаимодействия личности и ее развития. По справедливому определению В. Г. Леонтьева, «собственно адаптация это и есть начальная стадия уподобления человека социальной среде, условиям деятельности, ее основным компонентам» [145, 80].

Во многих направлениях психологии представление о том, что каждая система стремится к сохранению своей стабильности, было перенесено на взаимодействие человека с социальным окружением. Подобное представление развивается в отечественной традиции через введение понятия «социальная адаптация». Социальная адаптация понимается при этом как процесс усвоения личностью групповых норм и ценностей. Так, С. Д. Артемов определяет социальную адаптацию как «процесс приспособления личности к существующим общественным отношениям, нормам, образцам, традициям общества, в котором живет и действует человек» [30, 135 — 136]. В работе И. А. Милославовой также указывается, что благодаря социальной адаптации человек усваивает необходимые для жизнедеятельности стандарты, стереотипы, с помощью которых активно

приспосабливается к повторяющимся обстоятельствам жизни [168].

Для понимания сущности процесса формирования ценностных ориентации личности важным представляется вопрос о соотношении достаточно близких понятий «социальная адаптация» и «социализация». В работе О. И. Зотовой и И. К. Кряжевой отстаивается позиция, что социализация личности, обусловленная в основном влиянием со стороны социальной среды, является необходимым условием адаптации индивида в обществе и в конкретном коллективе [103, 220]. Т. К. Кончанин, напротив, придерживается мнения, что адаптация является одним из этапов социализации личности [127, 78]. По мнению Б. Д. Парыгина, адаптация — часть социализации, которую он рассматривает как «многогранный процесс очеловечивания человека, включающий в себя как биологические предпосылки, так и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду» [193, 164 — 165]. Д. А. Андреева рассматривает адаптацию и социализацию как единый процесс взаимодействия личности и общества. При этом адаптация выражает приспособление человека к новой для него предметной деятельности, являясь условием социализации, понимаемой как процесс становления личности [20, 66]. Н. А. Ермоленко справедливо отмечает в этой связи, что «социальная адаптация может рассматриваться отдельным моментом, специфической формой социализации в конкретных условиях... В разных отношениях социальная адаптация может рассматриваться и уже и шире социализации» [93, 70].

Приведенные подходы к определению социальной адаптации говорят о том, что разные авторы употребляют этот термин с различными смысловыми оттенками. Поэтому можно согласиться с В. Г. Асеевым, который считает, что в настоящее время нет такого четкого и однозначного определения социальной адаптации, которое бы учитывало всю сложность и противоречивость этого процесса, в связи с чем проблема определения понятия «социальная адаптация» продолжает оставаться весьма актуальной и требующей научного и всестороннего разрешения [31, 7 — 8]. В этой связи, в дальнейшем мы будем использовать для обозначения процесса принятия личностью ценностей социальной среды термин «социализация», как имеющий более общее и, одновременно, более устоявшееся значение.

Концепция социализации берет свое начало в западной социологической традиции, в частности, в работах Г. Тарда, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, где она рассматривалась как усвоение индивидом норм и культурных ценностей в социальном взаимодействии путем подражания или принятия заданной социальной роли. При этом решающее значение отводится обществу, которое посредством своих институтов принуждает индивида к внутреннему принятию социальных норм. В частности, Т. Парсонс определяет социализацию как процесс «интернализации мотивации соблюдения надлежащих уровней лояльности по отношению к коллективным интересам и потребностям» [11, 370].

В психологии подобный подход, заключающийся в понимании социальной среды как внешней по отношению к ребенку силы, принуждающей его к принятию чуждых ему ценностей и представлений, содержится, в частности, в ранних работах Ж. Пиаже [246]. Развивая подобные представления, П. Массен и соавторы в контексте индивидуального возрастного развития определяют социализацию как «процесс, во время которого дети воспринимают и усваивают определенную систему норм, ценностей и знаний данной культуры» [163, 790]. У. Бронфенбреннер понимает под социализацией совокупность процессов, благодаря которым индивид усваивает систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества [52]. Во многих отечественных работах дается аналогичное определение; так, по И. С. Кону, социализация представляет собой процесс усвоения индивидом социального опыта,

определенной системы знаний, норм, ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества [123, 22]. Таким образом, социализация представляет собой процесс принятия внешних по отношению к человеку ценностей, доминирующих в его социальном окружении.

И. С. Кон выделяет несколько относительно автономных психологических механизмов социализации в семье: подкрепление — выработка привычки к соблюдению норм посредством поощрения либо наказания; идентификация, отождествляемая им с подражанием; понимание, связанное с формированием самосознания [123, 76]. По нашему мнению, данные механизмы скорее являются возрастными стадиями процесса формирования системы ценностных ориентации личности. Большинство зарубежных и отечественных авторов в качестве основного механизма социализации описывают прежде всего идентификацию, которая, по словам В. С. Мухиной, является центральным механизмом структурирования самосознания [177].

Понятие идентификации имеет в западной психологии различное значение, в частности, А. Бандура и Р. Уолтере сводят его смысл к имитации, или подражанию [34]. Сам термин «идентификация» был введен З. Фрейдом, в работах которого она понималась как бессознательное отождествление, уподобление себя другой личности. Отождествление, проявляющееся в подражании в поведении, играет роль механизма защиты от объекта, вызывающего страх и ощущение собственной неполноценности, путем уподобления ему. В качестве такого объекта, по З. Фрейду, наиболее часто выступает фигура родителя того же пола [250]. Т. Парсонс, развивая подобный подход в своей концепции социализации, рассматривает идентификацию как процесс формирования Суперэго, реализующийся посредством механизмов «катектической оценки», основанной на принципе удовольствия, а также познавания и усвоения семейных и групповых ценностей [232, 316- 317].

В отечественной психологии, в работах таких авторов, как Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, В. А. Петровский, А. А. Бодалев, Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская, В. С. Мухина, В. В. Абраменко-ва, Е. З. Васина, В. Г. Леонтьев и других, идентификация интерпретируется как процесс межличностного взаимодействия, познания другого человека, вхождения в его систему мотивов, целей и ценностей. По словам В. А. Петровского, идентификация образует одну из форм отраженной субъектности, «когда в качестве субъекта мы воспроизводим в себе именно другого человека (а не свои побуждения), его, а не свои цели и т. п.» [204, 22]. Данный механизм является ведущим при усвоении ценностей и норм микросоциального окружения. В. В. Абраменкова отмечает, что при вхождении личности в группу благодаря идентификации происходит принятие «вкладов» от значимых других и отождествление себя с ними, а через это — усвоение принятых в группе норм и ценностей [201].

Очевидно, что механизм идентификации не может быть сведен лишь к подражанию и тем более к бессознательному копированию ценностей социального окружения. В. Я. Ядов, основываясь на экспериментальных данных Х. Тажфеля, приходит к выводу, что социальная идентификация является результатом не только общения и взаимодействия как такового, но и категоризации, упрощения этих социальных взаимосвязей, т. е. их осмысления в доступных человеку понятиях [278]. Как совершенно обоснованно отмечает В. Г. Леонтьев, базовым компонентом механизма идентификации является переживание значимых для человека ценностей и развитие личности происходит через специфическое подражательное усвоение личностных смыслов. В то же время, по его словам, действие механизма идентификации во многом определяется исходными механизмами адаптации и поддержания динамического равновесия: «уподобление, подражание в действительности есть не что иное, как уравнивание, достижение равного положения одного человека по отношению к другому человеку, выступающему в качестве образца, носителя привлекательных черт и свойств» [145, 80]. Это дает нам основание полагать, что

идентификация представляет собой механизм формирования системы ценностных ориентации личности, занимающий промежуточное положение между базовыми адаптационными механизмами и более высокоорганизованными механизмами осознания личностного смысла ценностей.

Многие отечественные авторы, в частности В. С. Мухина, Т. И. Комиссаренко, Л. Н. Антилогова, раскрывают механизм идентификации через противопоставление его полярному механизму отчуждения, понимаемому как обособление, утверждение собственной самостоятельности в процессе социализации. Так, В. С. Мухина пишет: «... идентификацию и обособление (отчуждение) мы рассматриваем как парный механизм, определяющий развитие, бытие и становление индивида в системе общественных отношений» [177,4].

В работах Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева понимание социализации З. Фрейдом, Э. Дюркгеймом и Ж. Пиаже подвергается обоснованной критике, поскольку они интерпретируют ее только как идентификацию, уподобление, пассивное принятие той или иной социальной роли посредством внешнего принуждения. А. Н. Леонтьев, говоря о взаимопереходах в совместной деятельности человека в обществе, отмечает, что «для психологии, которая ограничивается понятием «социализация» психики индивида без его дальнейшего анализа, эти трансформации остаются настоящей тайной. Эта психологическая тайна открывается только в исследовании порождения человеческой деятельности и ее внутреннего строения» [143, 83 — 84]. Для содержательной характеристики внутреннего принятия социального опыта в процессе деятельности в школе Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева используется концепция интериоризации — экстериоризации.

Интериоризация, понимаемая как присвоение общественно-исторического опыта, у Л. С. Выготского и других классиков отечественной психологии выступает в качестве основного механизма социализации. По словам Б. Г. Ананьева, «формирование личности путем интериоризации — присвоения продуктов общественного опыта и культуры в процессе воспитания и обучения — есть вместе с тем освоение определенных позиций, ролей и функций, совокупность которых характеризует ее социальную структуру. Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности» [15, 248]. В работах ряда современных авторов, в частности И. Ф. Клименко, отмечается, что интериоризация общественно значимых ценностей проходит через усвоение социальных нормативов, как в вербальном, так и в поведенческом плане [113]. При этом, по мнению Б. С. Круглова, интериоризация ценностей представляет собой осознанный процесс, который предполагает наличие у человека способности выделить из множества явлений те, которые имеют для него некоторую ценность, а затем превратить их в определенную внутреннюю структуру в зависимости от условий существования, ближних и дальних целей своей жизни, возможностей их реализации и т. п. Такая способность может осуществиться лишь при достаточно высоком уровне личностного развития, включающем определенную степень сформированности высших психических функций, сознания и социально-психологической зрелости [138].

Однако большинство отечественных авторов, опираясь на представления П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, Н. Ф. Талызиной, понимают сегодня интериоризацию как преобразование структуры познавательной деятельности в структуру внутреннего плана сознания, как процесс формирования умственных действий. Принятая сегодня интерпретация явно сужает понятие интериоризации, и, как справедливо пишет А. Г. Асмолов, «первоначальный более широкий смысл понятия «интериоризация» как механизм социализации оказался в тени» [32, 114]. Г. М. Андреева, обобщая результаты отечественных и зарубежных исследований, справедливо подчеркивает двусторонний характер процесса социализации,

включающей, по ее словам, не только усвоение социального опыта индивидом в результате воздействия на него социальной среды, но и воздействие индивида на эту среду в процессе активного воспроизводства социальных связей с помощью деятельности [19, 276]. В качестве механизма преобразования личностью групповой деятельности выступает экстериоризация, являющаяся, по мнению многих авторов, одним из источников развития социальных групп. Однако гипотетическое действие механизма экстериоризации применительно к трансформации ценностей общества до настоящего времени остается практически не исследованным.

Таким образом, формирование ценностных ориентации личности в процессе социализации осуществляется как за счет уподобления значимым другим посредством идентификации, так и присвоения ценностей общества путем интериоризации. При этом, несмотря на осознанность усвоения ценностей социальной среды при действии данных механизмов, процесс социализации, по нашему мнению, все-таки не подразумевает самостоятельной выработки собственных внутренних ценностей. По существу, процесс социализации ограничивается принятием либо непринятием тех или иных групповых ценностей.

Мы разделяем точку зрения Б. Ф. Ломова, который в этом смысле противопоставляет процессу социализации процесс индивидуализации. Понимая развитие индивида как диалектическое сочетание этих процессов, он подчеркивает, что при овладении общественным опытом личность одновременно приобретает все большую самостоятельность и автономность. По его словам, «индивидуализация — это фундаментальный феномен общественного развития человека. Один из его признаков (и показателей) состоит в том, что у каждой личности формируется ее собственный (и уникальный) образ жизни и собственный внутренний мир» [156, 337]. В отличие от А. Г. Асмолова, сводящего понятие индивидуализации к одной из граней механизма интериоризации [32, 307], мы полагаем, что индивидуализация представляет собой сложно организованный процесс, предполагающий достаточно высокий уровень личностного развития. Поэтому индивидуализация может быть определена как отдельный, наиболее «вершинный», по сравнению с адаптацией и социализацией, процесс развития системы ценностных ориентации личности. Содержательные аспекты индивидуализации, которую мы понимаем как процесс выработки автономной системы ценностей, различными авторами раскрываются через описание во многом тождественных процессов автономизации, индивидуации, самоактуализации, персонализации и т. д.

Движущей силой процесса индивидуализации, в отличие от адаптации и идентификации, является не потребность в гомеостазе, а, напротив, сопротивление равновесию, постоянное становление (Г. Оллпорт); внутренний рост или развитие (К. Роджерс); осуществление личностного смысла (В. Франкл); самоактуализация (А. Маслоу). Самоактуализация, стремление к самоосуществлению и самовыражению, согласно гуманистическим теориям личности, является основной потребностью человека. Признание ведущей роли самоактуализации является общим для всех представителей данного теоретического направления в изучении психологии личности, несмотря на значительные расхождения в их взглядах.

Самоактуализация в теории А. Маслоу означает процесс, позволяющий открыться своему собственному жизненному опыту, довериться своим чувствам и мыслям [159]. Самоактуализирующаяся личность А. Маслоу имеет большую «свободу воли», менее детерминирована извне, чем обычные люди. Самоактуализирующиеся люди имеют собственную, относительно автономную и отличающуюся от принятой систему этических ценностей. Автономность, являющаяся, по мнению А. Маслоу, одной из важнейших характеристик таких людей, понимается им как независимость от культуры и окружения,

активность. Следствием их автономии является способность к самостоятельным решениям, самоуправлению, к тому, чтобы быть сильным, активным, ответственным, решительным субъектом своего действия, а не «куклой» в руках других людей [там же].

«Наиболее существенным» механизмом самоактуализации А. Маслоу называет «ритуализацию», которая, по нашему мнению, прямо соответствует описанному выше принципу «возвращения к ритуалу» Конфуция. В своих работах А. Маслоу пишет прежде всего о «деритуализации» — психологическом защитном механизме, который заключается в неверии современной молодежи в ценности и добродетели, в привычке рассмотрения поведения человека в его конкретности, а не в свете его «символических ценностей». По словам Маслоу, «самоактуализация означает отказ от этого механизма защиты, означает обучение и принятие ритуализации», которую он в свою очередь определяет как «желание иметь возможность увидеть святое, вечное, символическое» [161, 114 — 115]. Обучение «ритуализации» заключается, в «утверждении многих банальных вещей». Такой механизм, по нашему мнению, означает перевод внешних этических правил во внутреннюю систему ценностей, постепенную трансформацию внешней формы поведения во внутреннее содержание через образование личностных смыслов.

Д. Летбридж в своей «марксистской теории самоактуализации» предпринял попытку объединить концепцию А. Маслоу с деятельностным подходом школы Л. С. Выготского — А. Н. Леонтьева. Он понимает самоактуализацию как двойственный процесс, осуществляющийся посредством полярных механизмов интернализации и экстернализации, сближаемых им с понятиями «интериоризация» и «экстериоризация». Д. Летбридж видит основную проблему самоактуализации в том, «каким образом максимизировать интернализацию ценностей и смыслов и как затем способствовать их экстернализации» [288, 99].

В психоаналитической традиции интернализация понимается как механизм, «посредством которого объекты внешнего мира получают постоянное психическое представительство, т. е. посредством которого восприятия превращаются в образы, формирующие часть нашего психического содержимого и структуру» [206, 60]. Подобная трактовка сближает понятие «интернализация» с интериоризацией.

А. В. Серый в этой связи аргументированно отстаивает точку зрения, что интернализация — это более сложный механизм, предполагающий сознательное и активное восприятие окружающего мира, а также активное воспроизводство принятых норм и ценностей в своей деятельности. Кроме того, интернализация подразумевает принятие на себя ответственности, интерпретацию значимых событий как результата своей собственной деятельности [223, 60]. Такая точка зрения восходит к представлениям А. Маслоу, по словам которого «всякий раз, когда человек берет на себя ответственность, он самоактуализируется» [161, 113].

В. Грулих выделяет в интернализации ценностей следующие основные этапы: информация (о существовании ценности и условиях ее реализации); трансформация («перевод» информации на собственный, индивидуальный язык); активная деятельность (познанная ценность принимается или отвергается); инклюзия (иницирование, включение в лично признанную систему ценностей); динамизм (изменения личности, вытекающие из принятия или отрицания ценностей) [82, 104]. По мнению Я. Гудечека, пропуск некоторых этапов приводит к редуцированию интернализации и, как следствие, к механическому принятию чужих образцов и стереотипов поведения [там же]. Таким образом, по сравнению с идентификацией и интериоризацией интернализация выступает как наиболее сложный механизм формирования индивидуальной системы ценностей, придающий ей осознанный и автономный характер.

Как следует из проведенного нами теоретического анализа работ отечественных и зарубежных авторов, формирование и развитие системы ценностных ориентации личности происходит одновременно в ряде динамических процессов, осуществ-

ляющихся различными механизмами, образующими своего рода иерархию. В комплексной концепции развивающейся личности А. В. Петровского, в центре которой находится потребность «быть личностью», подобные процессы объединены как «персонализация». Персонализация, по А. В. Петровскому, включает в себя следующие процессы: адаптацию, которую он понимает как присвоение индивидом социальных норм и ценностей; индивидуализацию— утверждение ценностей своего «Я»; интеграцию, понимаемую как снятие противоречий между ценностями личности и группы путем трансформации и тех и других. При этом указанные процессы выступают в качестве стадий, фаз персонализации: последовательное преобладание адаптации, индивидуализации и интеграции прямо соответствует периодам детства, отрочества и юности [204]. Тем самым концепция персонализации основана на представлении о чередовании и итоговом уравнивании преимущественно внешних и внутренних источников развития ценностно-потребностной сферы. Однако, по нашему мнению, развитие ценностной системы определяется параллельным протеканием процессов личностной динамики, каждый из которых на всех стадиях обеспечивает в той или иной степени интеграцию внутреннего и внешнего, баланс индивидуального и социального источников и векторов развития.

В предлагаемой нами модели развития системы ценностных ориентации личности выделяются три основных процесса: адаптация, социализация и индивидуализация. Эти процессы, последовательно возникающие в указанном порядке и повторяющиеся на соответствующем новом витке личностного развития общие закономерности, в дальнейшем протекают одновременно. Каждый из этих процессов носит двойственный характер, отражающий на своем уровне баланс влияния индивида и среды на формирование ценностей и реализующийся посредством действия соответствующих парных механизмов: ассимиляции и аккомодации, идентификации и отчуждения, интернализации и экстер-нализации. Соответственно, можно предположить, что система ценностных ориентации личности включает в себя три уровня, или пласта, сформированных этими тремя процессами: «защитные», «заимствованные» и «автономные» ценности.

2.3. Психологические факторы развития системы ценностных ориентации личности

Преобладание на разных возрастных этапах тех или иных процессов развития ценностных ориентации личности и выбор преимущественных механизмов их реализации, определяющие как общий уровень развития ценностной системы, так и ее специфику, зависят, в свою очередь, от сложной системы факторов и условий. Термин «фактор» в научной лексике часто понимается как причина или движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер [41]. Поэтому психологические факторы в ряде случаев трудно разграничить с механизмами процессов личностной динамики. В работах многих исследователей действующие факторы носят более элементарный характер по сравнению с психологическими механизмами, представляющими собой сложно организованные системные образования. В нашем исследовании основанием для разграничения механизмов и факторов личностного развития является также относительно большая неизменность последних во времени. Поскольку система ценностных ориентации личности по своему происхождению носит двойственный характер, определяясь как особенностями самого индивида, так и характером его социальной среды, все факторы, оказывающие влияние на ее развитие, логично разделить на внутренние и внешние. Это также отличает их от психологических механизмов, имеющих всегда внутренний характер.

Степень принятия личностью групповых ценностей зависит от целого комплекса связанных между собой внутренних факторов, относящихся к разным уровням

индивидуальности: особенностей самоотношения, самооценки, акцентирования тех или иных черт характера, типа высшей нервной деятельности, которые определяют общую стратегию взаимодействия индивида с социальной средой — сильный или слабый тип реагирования, мотивацию достижения успеха или избегания неудачи. Особое место в этом ряду принадлежит волевым качествам личности. Процесс принятия ценностей и включения их в личную систему предполагает наличие волевого акта. Р. С. Немов определяет включение воли в управление деятельностью человека как «активный поиск связей цели и осуществляемой деятельности с высшими духовными ценностями человека, сознательное придание им гораздо большего значения, чем они имели в начале» [182, 363].

По нашему мнению, уровень развития волевых качеств определяет силу внутреннего источника активности субъекта, направленной на те или иные цели, в том числе на оценку окружающей действительности и на выработку собственной, автономной системы ценностей.

«Свобода воли» в работах классиков отечественной и зарубежной психологии определяется способностью к моральным суждениям, зависящей от уровня общего интеллектуального развития. Достаточно очевидно, что уровень развития базовых способностей определяет возможность той или иной степени осознания моральных норм и социальных ценностей. По емкому определению А. Маслоу, «каковы способности, таковы и ценности» [160, 190]. Аналогичные положения содержатся также и в приведенных выше концепциях Ж. Пиаже и Л. Колберга. Однако определенный уровень интеллектуального развития является необходимым, но не достаточным условием принятия высших моральных ценностей. Как справедливо пишет Л. С. Выготский, между уровнями интеллектуального и нравственного развития существует глубокая зависимость, поскольку «умственное развитие является благоприятным условием для морального воспитания» [72, 256]. Уровень интеллектуальных способностей в работах Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева выступает условием формирования различных (в том числе и этических) понятий, категорий, значений, личностных смыслов — «категориальной сетки значений», являющейся средством совершения акта оценки. В ходе акта оценки какому-либо явлению на основании соответствующих критериев (норм, целей, требований, идеалов и т. д.) придается определенная ценность, т. е. значение. Результатом такой оценки является вывод о мере соответствия оцениваемого явления признаваемым критериям.

По мнению Я. Гудечека, оценку следует понимать как рациональный акт, посредством которого осуществляется выбор между объектами, при этом часть из них относится к ценностям [82]. Однако человек оценивает действительность не только благодаря осознанному, рациональному критериям. Стандарты оценки находятся в прямой зависимости от достигнутого уровня как интеллектуального, так и эмоционального развития личности. Очевидно, что в формировании ценностных ориентации наряду с когнитивными компонентами важную роль играют также и эмоциональные реакции. Как справедливо отмечает Б. И. Додонов, «ориентация человека на определенные ценности может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки — рациональной или эмоциональной)» [88, 11]. По словам венгерского философа П. Хайду, «в отсутствие эмоциональной оценки и переживания знания, индивиды будут принимать позитивные ценности только на словах, на вербальном уровне» [255, 162]. Эмоциональное подкрепление, таким образом, является необходимым условием внутреннего принятия осознанных благодаря рациональной оценке социальных норм и общепринятых принципов.

Важнейшим интегральным фактором, определяющим степень принятия индивидом групповых ценностей, по нашему мнению, является уровень конформности. Индивидуальный уровень конформности, являющийся сложной социально-

психологической характеристикой личности, определяется целым комплексом как описанных внутренних, так и внешних по отношению к человеку факторов. Типы отношения личности к ценностям общества, определяющиеся уровнем конформности, по Г. Келмену, проявляются в преобладании одного из трех процессов, которые он называет «процессами социального влияния»: подчинения, идентификации или интернализации [286]. Тем самым уровень конформности определяет особенности ценностной системы через выбор преимущественных способов ее наполнения ценностями общества.

Ценности социального окружения, являющиеся источником ценностных ориентации личности, выступают в качестве внешнего фактора развития индивидуальной системы ценностей. Г. М. Андреева как основные выделяет следующие институты такого развития, называемые ею «трансляторами социального опыта», в которых личность приобщается к системам норм и ценностей: семья, школа, трудовой коллектив [19, 284 — 287]. П. Массен и соавторы описывают следующие основные факторы социального формирования личности ребенка: семья, школа, сверстники и информация, получаемая по телевидению [163, 212]. В «модели экологических систем» У. Бронфенбреннера жизненная среда человека представляет собой концентрически расширяющиеся системы, как бы вложенные одна в другую: микросистема (например мать), мезосистема (семья, школа, сверстники, соседи), экзосистема (расширенная семья, место работы родителей, средства массовой информации), макросистема (общество в целом, его законы, традиции и собственно ценности). При этом система более высокого уровня оказывает влияние на нижележащие, и наиболее значительную роль играет макросистема, воздействуя на все другие уровни экологической модели [52]. По существу, данная модель отражает последовательные стадии динамики системы ценностных ориентации личности, соответствуя постепенному освоению жизненных сред, границы которых собственно и определяются усвоенными на данном уровне развития ценностями.

Согласно общепринятому мнению, наибольшее влияние на формирование системы ценностей личности оказывает семья. Родительская семья выступает в качестве важнейшего источника критериев оценки, лежащих в основе формирования ценностных представлений на протяжении всей жизни человека. Исследованию семейных факторов развития личности, в том числе и ее ценностной сферы, посвящен чрезвычайно обширный круг источников. На основании теоретического анализа работ Л. С. Выготского, Л. И. Божович, В. С. Мухиной, Е. Ф. Рыбалко, А. Е. Личко, И. С. Кона, К. Роджерса, П. Массена, Г. Крайга и других можно выделить следующие основные факторы, определяющие влияние семьи на формирование ценностной системы личности: структура семьи (полный или неполный состав, наличие братьев и сестер, старших родителей); типы воспитания и стили родительского поведения; конфликтный или неконфликтный характер взаимоотношений между родителями; социальный статус, уровень образования и доходов родителей; социокультурные, религиозные и этнические корни семьи.

Влияние школы на формирование ценностных ориентации личности определяется как особенностями организации учебного процесса, так и взаимоотношениями с учителями и сверстниками. Как показано в ряде исследований [163], [139], [204], обычные и получившие в последнее время распространение нетрадиционные формы организации обучения («открытое» обучение, тьюторство и т. п.) по-разному опосредуют процесс формирования ценностной системы. Однако конкретные закономерности и специфика влияния последних на развитие ценностной сферы в настоящее время изучены недостаточно. Вне зависимости от формы организации и содержания учебного процесса личность учителя остается важным фактором развития системы ценностей учащихся. Как справедливо пишет Ю. В. Янотовская, творческий учитель

«не только вооружает учащихся знаниями, но и формирует у них отношение к окружающему миру», актуализируя ценности доверия и творчества [204, 156]. В отличие от детей младшего школьного возраста подростки в большей степени ориентируются на ценности, принятые в среде сверстников. И. С. Кон выделяет следующие специфические функции общества сверстников как фактора социализации: передача информации, совместная деятельность, осуществление эмоционального контакта [123, 87 — 88]. В целом, относительно преимущественного влияния учителей или сверстников на формирование ценностных ориентации школьника существуют противоположные точки зрения. Мы согласны с П. Массеном и соавторами, которые пишут, что «дети действительно узнают нравственные правила и ценности от взрослых, но сверстники помогают им оценить и истолковать на своем уровне понимания полученную информацию» [204, 163].

Вопросы развития системы ценностей в университетской образовательной и социальной среде также затрагивались рядом известных авторов, в том числе Г. Оллпортом и Дж. Гиллес-пи, М. Рокичем, многими видными отечественными психологами. Среди работ, непосредственно посвященных развитию системы ценностных ориентации студентов в период обучения в вузе, можно назвать исследования таких авторов, как О. В. Зиневич и Л. Ф. Лисе, В. Ф. Анурин, Э. Н. Фанталова, А. В. Шариков и Э. А. Баранова. По мнению Э. Эриксона, пребывание в высшем учебном заведении является «законодательно закрепленной отсрочкой» в принятии человеком роли взрослого, которую он в контексте формирования ценностной системы называет «психосоциальным мораторием» [259, 230]. Однако большинство авторов, напротив, считают период обучения наиболее важным для человека в плане происходящего в это время реального становления его как личности в процессах профессионального и личностного самоопределения. Мы полагаем, что именно вузовская либеральная и творческая среда создает необходимые условия для личностного роста и формирования высшего, автономного уровня системы ценностей.

В качестве социальной среды, окончательно закрепляющей значимость тех или иных ценностей в индивидуальной системе, выступает производственный коллектив. Проблемам изменений системы ценностных ориентации личности в профессиональной среде, в том числе и вопросам производственной адаптации, посвящены исследования Е. А. Климова, И. Данча, Э. Ф. Зеер, О. М. Краснорядцевой, Б. Г. Кривопалова, В. Е. Гаврилова и многих других авторов. Наибольшее внимание исследователей при этом привлекают педагогические коллективы и группы представителей других профессий типа человек — человек.

Среди исследований, посвященных экзистенциальным факторам формирования ценностных ориентации в зрелом возрасте, важное место занимает классическая работа В. Франкла «Врачевание души» [249], описывающая изменения ценностно-смысловой сферы при пребывании в нацистском концентрационном лагере и ставшая основой экзистенциального анализа и логоте-рапии. Из отечественных исследований, посвященных подобным экзистенциальным проблемам, можно выделить интересную работу В. Г. Морогина и Г. В. Залевского, изучавших трансформацию системы ценностных ориентации осужденных, приговоренных к смертной казни и пожизненному заключению [174].

Необходимо отметить, что в ряде случаев развитие системы ценностных ориентации может быть обусловлено влиянием антисоциальной среды. Как справедливо пишет Б. С. Братусь, в этой ситуации речь идет не просто об отрицании человеком социально одобряемых ценностей, а о формировании достаточно очерченной и жесткой системы ценностей «отрицательных» [51, 92-93]. В этом контексте многие авторы, в частности А. И. Донцов, Н. Б. Ярошук, Г. В. Морогин и др., рассматривают вопросы развития ценностной сферы в группах делинквентов, преступной и исправительно-трудовой среде, а также при различных формах девиантного поведения.

По мере взросления личности все большее влияние на формирование ее ценностной

системы оказывает осознание собственной принадлежности к тем или иным большим социокультурным группам — этносу, классу, конфессии, общественно-политическим движениям. Дифференциально-психологические особенности ценностных ориентации этих групп, а также тендерные и межпоколенные различия в этой сфере изучались прежде всего создателями соответствующих методик при их стандартизации: Г. Оллпортом, М. Рокичем, Ш. Шварцем и У. Билски, Д. А. Леонтьевым, В. А. Ядовым и др. Кроме того, кросскультурные различия ценностных ориентации исследовались Р. Ингльхартом, И. С. Коном, В. С. Агеевым, Г. Г. Дилигенским, В. М. Бызовой, Т. Б. Беляевой, Н. И. Лапиным, А. П. Вардомацким и другими социологами и социальными психологами.

В последние десятилетия влияние социокультурной среды на формирование системы ценностей индивида все в большей степени опосредуется средствами массовой информации. В работах А. Маслоу, Г. Оллпорта, П. Массена и соавторов, Ю. А. Шерковина, А. В. Шарикова и Э. А. Барановой рассматриваются вопросы, связанные с влиянием на формирование системы ценностей личности прежде всего электронных СМИ — телевидения, радио, а также системы Интернет. Особое внимание при этом уделяется проблеме пассивного и некритического принятия личностью ценностей так называемой «массовой культуры». Однако, как показано в исследовании М. О. Мдивани и Э. В. Лидской [163], информационная среда воздействует скорее на более лабильные внешние стереотипы поведения, чем на ценностные ориентации, являющиеся более ригидными образованиями. По нашему мнению, современные СМИ не столько формируют, сколько лишь закрепляют ценностные предпочтения, поскольку неограниченный сегодня выбор канала получения, формы и содержания информации обусловлен уже имеющимися ценностями. Тем не менее такое «закрепление» может способствовать фиксации на определенном уровне развития ценностной системы.

Совокупность индивидуальных свойств, являющихся внутренними факторами развития человека, и особенности социокультурной среды, выступающие в качестве внешних факторов, определяют формирование системы ценностных ориентации личности в процессе взаимодействия, реализующегося той или иной деятельностью. Как справедливо отмечает В. П. Иванов, «лишь в границах деятельности определенного субъекта любые реальности — действительные и воображаемые — выстраиваются в смысловой ряд, в иерархию ценностей, в актуальный жизненный мир, запечатлевающий неповторимость судьбы этого субъекта» [цит. по 32, 42]. По словам А. Г. Асмолова, «в схеме системной детерминации развития личности выделяют три следующих момента: индивидуальные свойства человека как предпосылки развития личности, социально-исторический образ жизни как источник развития личности и совместная деятельность как основание осуществления жизни личности в системе общественных отношений» [32, 170]. Говоря словами А. Н. Леонтьева, именно в ходе деятельности «внешнее действует через внутреннее» [143]. В теории А. Н. Леонтьева и его последователей иерархия деятельностей представляет собой основания личности, являющиеся возрастными формами проявления ее активности. В процессе индивидуального развития человека основные виды деятельности — игровая, учебная и трудовая — последовательно сменяют друг друга.

В дошкольном возрасте ведущим видом деятельности ребенка является ролевая игра. Значение игровой деятельности в морально-этическом развитии ребенка подробно раскрывается в классических исследованиях Л. И. Божович, В. С. Мухиной, Д. Б. Эльконина, С. Г. Якобсона и др. В процессе ролевой игры посредством идентификации происходит усвоение критериев этической оценки, по которым ребенок осуществляет выделение социально одобряемых ценностей. Образцами поведения для детей при этом служат прежде всего взрослые, их поступки и взаимоотношения. Ролевая игра служит также и формой апробации усвоенных ценностей в самых различных ситуациях, что является необходимым условием реального включения их в собственную ценностную систему. Кроме того, по мнению Дж. Мида, через принятие ролей детская игра служит

моделью процесса познания отношения к себе со стороны других людей, основой развития рефлексии [25, 60].

Важную роль в формировании индивидуальной системы ценностей играет учебная деятельность. По словам Й. Лингарта, в зависимости от содержания и способа учения может изменяться не только темп, но и направление всего психического развития, а сама деятельность учения выступает в качестве условия и фактора этого развития. При этом в «социальном учении» (т. е. учении в группе) вырабатываются общепризнаваемые смыслы и нормы, которые стабилизируются во взаимодействии [153, 452 — 459]. По мнению И. Ю. Малисовой, обеспечение учащихся адекватными их возрасту психологическими знаниями о человеке как частице природного мира, члене общества, субъекте и объекте взаимоотношений дает возможность актуализации самопознания, ориентации на диалогическое взаимодействие, развития сензитивности, личностного самораскрытия, что в конечном итоге способствует формированию ценностных ориентации личности [158]. Как отмечает И. А. Сапогова, формирование ценностных ориентации в процессе обучения определяется, с одной стороны, личностными особенностями, развитием и осознанием своих интересов и ценностей, а с другой — социальными факторами — ценностями значимого другого, стилем общения с ним. При этом в основе общего механизма формирования ценностей лежит, прежде всего, диалоговый стиль общения и развитие рефлексивных особенностей учащихся [218]. Такой механизм, по нашему мнению, должен выступать как процесс передачи и принятия знания, носящего смысловую нагрузку. При этом получаемая информация должна являться ценностью, т. е., говоря словами Г. Оллпорта, перейти из «категории знания» в «категорию значимости».

Для Г. Оллпорта нет никаких сомнений в том, что обучение «обязано стимулировать» формирование моральных ценностей. При этом важнейшим средством «моральной педагогики» он называет «случайные комментарии учителя, его оойег сПс*а» (сказанное мимоходом—лат.), которые, по его мнению, важнее содержания предмета, который тот преподает [187, 131 — 137]. В этой связи нельзя согласиться с П. Массеном и соавторами, утверждающими, опираясь на теоретические представления Ж. Пиаже и Л. Колберга, что «образование, вероятно, важно, поскольку оно расширяет кругозор человека и дает возможность мыслить более общими категориями, а не потому, что наделяет какими-либо нравственными ценностями» [163, 163]. Подобная позиция справедливо критикуется представителями гуманистического направления, а также классиками отечественной психологии.

По словам Е. А. Климова, основным видом деятельности человека является социально обусловленный, осознанный, целенаправленный труд, главные характеристики которого присущи профессиональной (предметной) деятельности [116]. В работах многих авторов, в частности Е. А. Климова, И. Данча, И. Б. Хани-ной, Э. Ф. Зеер, И. В. Ивановой, О. М. Краснорядцевой, В. В. Со-больникова и др., особенности организации профессиональной деятельности, ее направленность и объект выступают в качестве отдельных факторов развития или же деформации системы ценностных ориентации личности. По мнению А. В. Юпитова, характер влияния профессиональной деятельности на личностное развитие определяется наличием или отсутствием «деятельнос-тно-смыслового единства», которое заключается в соответствии профессиональных и личностных ценностей [277]. Трудовая деятельность определяет развитие личности и ее ценностных ориентации также и посредством взаимоотношений в коллективе. Как справедливо пишет В. Г. Алексеева, сила и характер воздействия труда на ценностные ориентации личности опосредуются степенью интегрированности работающего в коллективе [9, 67].

Помимо семейного воспитания, воздействия общего и профессионального обучения, средств массовой информации, на развитие системы ценностей личности могут оказывать влияние и другие формы целенаправленного психологического воздействия, прежде всего психотерапия и психологическая коррекция, обусловленные взаимодействием клиента и консультанта. В работах ряда отечественных и зарубежных авторов отмечается, что в

качестве немаловажных факторов формирования, закрепления и модификации системы ценностных ориентации через успешное разрешение различного рода психологических кризисов и невротических расстройств могут выступать психологическое консультирование и психотерапия [224]. По определению С. Ледера и Т. Высокинської-Гонсер, основной целью психотерапии собственно и является достижение изменений в ценностных установках [81, 76]. Такая позиция, направленная на коррекцию ценностной сферы личности, априорно предполагает наличие нарушений (или изменений) системы ценностных ориентации при различных расстройствах, лежащих в основе обращения за психотерапевтической помощью.

Представляется достаточно очевидным, что картина изменений личности при различных нервно-психических расстройствах, в частности при шизофрении, эпилепсии, психоорганическом синдроме, алкоголизме и наркоманиях, включает распад системы ценностно-смысловых ориентации или ее трансформацию, сопровождающуюся снижением значимости высших морально-этических ценностей. Еще более очевидны отличия ценностной иерархии при психопатиях, которые еще Дж. Причард определял как «моральное помешательство» [42, 379]. Не вызывает сомнений изменение значимости основных жизненных ценностей при психогениях и реактивных состояниях, являющихся следствием острой психической травмы.

В работах многих зарубежных и отечественных авторов, в частности в трудах В. Франкла, А. Маслоу, Б. В. Зейгарник, Б. С. Братуся и Д. А. Леонтьева, описываются нарушения моти-вационно-потребностной и смысловой сфер личности. Однако в доступных отечественных и западных источниках нам не удалось обнаружить детального описания особенностей и патологической динамики собственно ценностных ориентации при тех или иных психических расстройствах. В психологической и психиатрической литературе содержатся лишь отдельные упоминания об имеющихся особенностях системы ценностей личности при психической патологии без какой-либо их конкретизации. При этом изменения иерархии ценностей понимаются Б. В. Зейгарник как одно из проявлений нарушения структуры иерархии мотивов [101, 93], а В. Франкл, по словам которого невротическая симптоматика является проявлением ценностных конфликтов, в этом контексте практически не разделяет системы ценностей и личностных смыслов [249, 26]. Можно констатировать, что влияние выраженности проявлений психической патологии на трансформацию системы ценностей недостаточно исследовано. По сути, изменения со стороны ценностной сферы личности при различных доболезненных и собственно патологических состояниях до сих пор остаются за пределами внимания психиатрии и психологии.

В этой связи уместно привести следующее высказывание А. Маслоу: «...главным недостатком теорий ценностей и нравственных теорий прошлого и настоящего времени я считаю недостаточное знание психопатологии и психотерапии» [160, 204]. Поэтому для исследования закономерностей развития системы ценностных ориентации особую значимость в методологическом плане приобретает известный тезис Б. В. Зейгарник: «материал из области патологии может ответить на многие еще не решенные вопросы общей психологии личности» [100, 51].

Таким образом, конкретные характеристики и закономерности процесса формирования системы ценностных ориентации личности определяются действием различных внутренних и внешних факторов: уровнем развития когнитивной и эмоционально-волевой сферы, особенностями социальной среды, характером и формой психологического воздействия, спецификой нарушений психической деятельности. Указанные действующие факторы, которые могут быть общими или различными для каждого отдельного человека, составляют в совокупности фон, на котором реализуется та или иная деятельность. При этом описанные факторы оказывают влияние как непосредственно на особенности системы ценностных ориентации, так и на характер формирующих ее процессов, воздействуя на выбор психологических механизмов их реализации.

Резюме

На разных стадиях индивидуального развития следование нормам и ценностям социального окружения последовательно определяется стремлением избежать наказания и получить поощрение, ориентацией на значимых других, действием внутренней автономной системы ценностей. Эти стадии не привязаны четко к определенному возрасту и последовательно сменяют друг друга на протяжении жизни человека. При этом каждая стадия может оказаться последней, и достигнутый к этому моменту уровень развития становится индивидуальным типом. Такие уровни, называемые Л. Колбергом предконвенциональным, конвенциональным и постконвенциональным, определяются соответствующим уровнем развития мотивационно-потребностной и когнитивной сфер личности.

Преимущественное развитие тех или иных сфер на описанных стадиях личностной динамики отражает фазовый характер ряда циклических процессов, которые принимают участие в формировании системы ценностных ориентации личности. К таким процессам можно отнести следующие: адаптацию, заключающуюся в устранении тревоги и поддержании баланса в системе человек — среда посредством модификации ценностных ориентации; социализацию, отражающую внутреннее принятие ценностей значимых других; индивидуализацию, направленную на выработку собственной, автономной системы ценностей. Данные процессы реализуются, соответственно, посредством психологических защитных механизмов устранения тревоги, механизмов идентификации и интернализации. Процессы адаптации, социализации и индивидуализации определяют формирование «защитного», «заимствованного» и «автономного» уровней, или «пластов» системы ценностных ориентации.

На каждой стадии личностного развития выбор преобладающего механизма формирования ценностной системы определяется сложным комплексом внутренних и внешних факторов. Внутренние психологические факторы и факторы внешней социальной среды определяют особенности развития системы ценностных ориентации, взаимодействуя между собой при осуществлении той или иной деятельности, в процессе целенаправленного психологического воздействия и при патологическом развитии личности.

Таким образом, развитие системы ценностных ориентации личности подчиняется определенным закономерностям — преобладание на протяжении индивидуального развития действия тех или иных факторов и механизмов, реализующих процессы личностной динамики, определяет доминирование соответствующего уровня в индивидуальной системе ценностей, которое, в свою очередь, формирует аналогичный тип личности. Предлагаемая нами структурно-динамическая модель системы ценностных ориентации личности, разработанная на основе теоретического анализа отечественных и зарубежных источников, требует экспериментального подтверждения.

Глава 3. ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ СИСТЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИИ

3.1. Общественное сознание и ценностные ориентации личности

Система ценностных ориентации личности формируется в конкретных социально-исторических условиях, отражая актуальные ценности определенного общества, которые, в свою очередь, связаны с общим экономическим и культурным уровнем его развития. Поскольку нормы социума являются одним из важнейших источников формирования ценностных ориентации, последние, в отличие от многих других личностных характеристик, в значительной степени определяются индивидуальными представлениями человека о социальной желательности. Поэтому индивидуальные ценности должны рассматриваться только в контексте ценностных предпочтений социокультурного окружения. В этой связи для корректного описания уровней и типов индивидуальных ценностных систем необходимо соотнесение данных, полученных в ходе психологического исследования, с результатами исследований ценностных предпочтений

макросоциальной среды.

Ценностные ориентации современного постсоветского общества исследовались В. А. Ядовым, Н. И. Лапиным, А. П. Вар-домацким, А. В. Андреевской и другими известными социологами. Наибольший интерес для нашего исследования в методологическом плане представляет работа А. П. Вардомацкого [59], посвященная изучению распространенности в различных группах типов ценностных ориентации, выделенных на основе концепции материалистического/постматериалистического ценностного измерения Р. Ингльхарта. Метод «эконометрии», используемый Р. Ингльхартом и А. П. Вардомацким, основан на выборе респондентами наиболее важной ценности из предлагаемого списка, включающего ценности-индикаторы материалистической либо постматериалистической ориентации. Мы полагаем, что такой подход имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, изучение ценностных предпочтений общества ограничено их заданным списком, отражающим к тому же преимущественно сферу политических ценностей. Во-вторых, такой метод основан на предпосылке о «значительном временном лаге» между диагностируемыми сегодня ценностями и определяющими их социально-экономическими условиями, отнесенными в далекое прошлое, в так называемые «формативные годы». И, наконец, в-третьих, определенные ограничения накладывает сама двухполюсная модель ценностных ориентации, восходящая к противопоставлению высших или низших потребностей в теории А. Маслоу.

Нами была поставлена задача охватить максимально широкий спектр ценностных представлений, распространенных в современном обществе, и на этой основе выделить типы индивидуальных систем ценностных ориентации. Достичь полноты отражения базовых ценностей, не опираясь на заданный извне, ограниченный, пусть и достаточно широкий их перечень, в рамках социологического и социально-психологического исследования позволяют качественные методы. По словам Н. Н. Богомоловой и Т. В. Фоломеевой, качественные методы социально-психологического исследования предоставляют возможность «открыть мотивационные аспекты поведения человека, его ожидания, представления, аттитюды, ценности и т. п.» [44, 7]. Для решения поставленных задач нами был выбран метод фокус-групп, который можно кратко определить как групповое полустандартизированное интервью, проходящее в форме групповой дискуссии. Как справедливо отмечают Н. Н. Богомолова и Т. В. Фоломеева, фокус-группы, без сомнения, обладают высокой степенью валидности. По их словам, именно в фокус-группе люди максимально искренни, открыты и делятся теми взглядами, которые невозможно получить другими методами [там же, 68].

В рамках нашего исследования методом фокус-групп изучались ценностные ориентации жителей городов и районов Кемеровской, Омской, Томской, Челябинской областей и Алтайского края. Состав участников групп носил репрезентативный характер и был стандартизирован по основным социально-демографическим характеристикам: полу, возрасту и уровню образования. Всего в ходе настоящего исследования в течение июня-сентября 1999 года было проведено 45 фокус-групп, в которых в общей сложности приняли участие 360 человек в возрасте от 18 до 75 лет.

Проведенные нами фокус-группы были посвящены прояснению характера проблем, стоящих перед участниками и обществом в целом, выявлению социально-политических установок респондентов, обсуждению критериев оценки ими значимых лиц. Вербализация в условиях групповой дискуссии собственных взглядов по указанным вопросам объективно способствовала прояснению смысла собственных установок, ожиданий и принципов оценки. В самом конце обсуждения, продолжавшегося в среднем 2 — 2,5 часа, участникам группы задавался стандартный вопрос: «Что бы Вы пожелали себе в будущем?» Открытый характер такого вопроса дает возможность получить большой объем данных о ценностных предпочтениях, выраженный собственными словами респондентов. Кроме того, поскольку ценностные ориентации выполняют функции целеполагания, обращение к будущему позволяет, по сравнению с методикой Р.

Ингльхарта, более точно выявить актуальные, а не «прошлые» ценностные ориентации исследуемых.

Содержание свободных ответов участников групп, зафиксированное посредством видеозаписи, после расшифровки было подвергнуто стандартной процедуре обозначающего семантического анализа [44, 63] с определением частоты, с которой упоминались те или иные ценности. В результате классификации содержания ответов в соответствии с их значениями нами был сформирован перечень ценностей, доминировавших в исследуемых группах с указанием частоты их упоминания (таблица 1). Поскольку участники не были ограничены в числе называемых ценностей, общее число упоминаний превышает 100%.

Наиболее часто участники фокус-групп называли конкретные ценности, отражающие стремление к физической и экономической безопасности: «пенсию побольше», «стабильной зарплате», «бесплатного лечения» и т. п. Значимость «хорошей работы», высшего образования, карьеры также во многом определялась направленностью на материальное благополучие. Эти и другие называемые ценности в своем большинстве носили сугубо индивидуальный характер. В то же время часть исследуемых декларировала значимость и ценностей межличностных отношений: наличие друзей, счастливая семейная жизнь, счастье детей и внуков. Последнюю группу, наряду со стабильностью и «порядком», можно обозначить также как традиционные, консервативные ценности. В нашем исследовании участники не продемонстрировали какого-либо интереса к таким либеральным ценностям, как свобода, демократия, права человека, терпимость, уважение к иному мнению, независимость, самостоятельность, инициативность, предприимчивость и т. п. Подобные ценности, о возрастании роли которых в российском обществе оптимистически пишет Н. И. Лапин [142], самостоятельно не упомянул ни один из респондентов.

Таблица 1

Ценностные ориентации исследуемых

№ п/п	Ценности	Ценностный выбор, %
1	Здоровье	36,1
2	Материальное благополучие, достаток	27,5
3	Работа, приносящая удовлетворение, профессиональная самореализация	16,2
4	Счастье и благополучие детей и внуков	9,9
5	Семья, семейное благополучие	7,1
6	Мир, стабильность в обществе	5,7
7	Терпение, выдержка	3,1
8	Уверенность в завтрашнем дне	3,1
9	Внутреннее спокойствие, уравновешенность	2,3
10	Саморазвитие, максимальная реализация собственных возможностей, творчество	2,0
11	Общее благо, счастье и развитие всех людей	1,4
12	Образование	1,4
13	Благополучие в личной жизни, любовь, дружба, взаимопонимание с другими людьми	1,1
14	Карьера	0,9

Необходимо остановиться еще на одном аспекте, касающемся диапазона ценностных

предпочтений, распространенных сегодня в общественном сознании. Обращает на себя внимание тот факт, что ни один из 360 участников фокус-групп на всем их протяжении ни разу не упомянул о Боге, вере, духовности и т. п. Какие-либо понятия и значения, которые можно было бы отнести к проявлениям религиозного сознания, отсутствовали полностью. В этой связи следует, вероятно, с известной осторожностью относиться к все более часто встречающимся в научных трудах утверждениям о большей духовности, присущей особому «православному архетипу сознания», о некой «православной ментальности», которая выгодно отличает русского человека от западного. Полученные нами результаты подтверждают, в частности, обоснованность замены такой ценности, как «спасение души», включенной в оригинальную версию теста М. Рокича и занимающей одну из ведущих позиций в американском обществе, на «счастье других» в российском варианте Д. А. Леонтьева [147].

По нашему мнению, выявленный набор доминирующих ценностей отражает сохраняющееся на протяжении уже десяти лет кризисное состояние общества. Достаточно характерным является то, что в ряде случаев участники групп говорили о ценности жизни как таковой, в качестве наиболее общего пожелания себе называя желание «выжить». Этой же цели были подчинены такие инструментальные ценности, как «терпение», «выдержка», «внутреннее спокойствие» и пр. В целом доминирующие в системе ценностных ориентации исследуемых представления, которые Н. И. Лапин называет «ценностным ядром» общества, можно охарактеризовать как конкретные и пассивные жизненные ценности, соответствующие по своему содержанию материалистическим ценностям Р. Ингльхарта.

В концепции Р. Ингльхарта материалистические (в терминологии А. Маслоу — дефицитные или гомеостатические, регрессивные, защитные) ценности противопоставляются постматериалистическим (бытийным, ценностям развития). Данные типы ценностных ориентации имеют различное происхождение, сформулированное им в виде «гипотезы недостаточности» и «гипотезы социализации». В то же время в классификации Ингльхарта постматериалистические ценности практически распадаются на две группы — социальные и ценности самоактуализации, обусловленные, соответственно, направленностью на «присоединение» либо саморазвитие [284]. Развивая это положение, А. П. Вардо-мацкий дополняет концепцию Р. Ингльхарта «гипотезой идеализации» [59]. Однако такая точка зрения, предполагающая, по нашему мнению, существование трех основных типов ценностных ориентации, так и не нашла отражения в экспериментальных исследованиях.

Исходя из предложенной нами в предыдущей главе трехуровневой модели ценностной системы личности, мы разделили называемые респондентами ценности на три группы, соответствующие при их доминировании трем типам ценностных ориентации.

К ценностям адаптации, отражающим направленность на устранение тревоги по поводу физической и экономической безопасности, на сохранение достигнутого, были отнесены «выживание», «жизнь не хуже, чем сейчас», «сохранение сил и здоровья», «чтобы лекарства стали дешевле», «достойная зарплата и пенсия», «отсутствие нужды», «уверенность в завтрашнем дне», «терпение», «душевное равновесие и покой», «чтобы не было страха», «мир, чтоб без крови», «стабильность в обществе», «порядок в стране» и т. п.

Ценности социализации, обусловленные ориентацией на других людей, на интеграцию в обществе, на достижение определенного социального статуса, в нашем исследовании представлены следующими основными позициями: «семья», «нормальные дети и внуки», «хорошая работа», «карьера», «большой круг друзей», «чтобы ценили, любили и понимали» и пр.

Как ценности индивидуализации, соответствующие направленности на развитие, на самоактуализацию и имеющие скорее автономный характер, были интерпретированы «самоусовершенствование», «интеллектуальное и духовное развитие», «активность»,

«реализация себя в работе, приносящей пользу людям», «возможность приложить свои силы на благо России» и т. д.

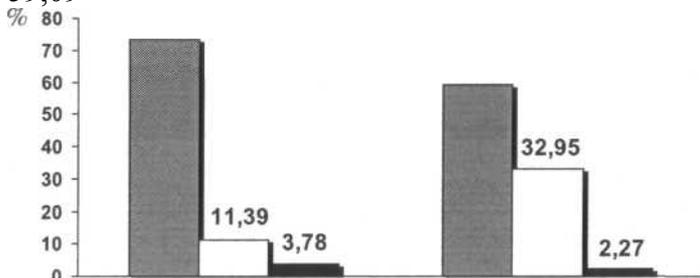
Ряд высказываний, носящих слишком общий или же формальный характер (например, «счастье»), не были отнесены ни к одной из описанных групп.

В целом, ценности адаптации доминировали у 63,92% исследуемых, ценности социализации — у 24,43% и ценности индивидуализации — у 3,13% респондентов. Полученные в результате нашего исследования данные подтверждают описываемые многими авторами [260] отличия современного российского общества от западного, заключающиеся в значительно большей ориентации россиян на базовые материалистические ценности и связанные с кризисным состоянием экономической сферы. Весьма низкий процент ориентирующихся на ценности индивидуализации, тем не менее, соответствует представлениям А. Маслоу о том, что к самоактуализирующимся личностям может быть отнесено порядка 1% от общего населения любого общества [159].

При сопоставлении ценностных предпочтений мужчин и женщин (рис. 1) обращает на себя внимание заметно большая ориентация мужчин на ценности адаптации. Профессиональная деятельность для мужчин также выступает преимущественно средством материальной обеспеченности, в отличие от женщин, которые в нашем исследовании чаще связывали работу с определенным социальным статусом, престижем или межличностными взаимоотношениями. Кроме того, женщины существенно чаще упоминали о значимости хорошего психологического климата, благополучия в семье, об отношениях с детьми и т. п. Описанные тендерные различия, по нашему мнению, во многом объясняются традиционным разделением ролей в семье, где мужчина является ответственным за ее внешнюю безопасность и материальное обеспечение, а женщина — за внутрисемейные отношения и развитие детей.

73,42

59,09

мужчины

женщины

■ ценности адаптации

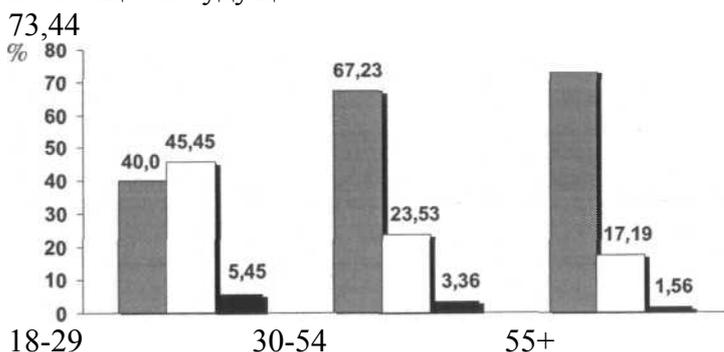
□ ценности социализации

■ ценности индивидуализации

Рис. 1. Тип ценностной ориентации по группам мужчин и женщин (в %).

Наиболее существенные различия в распространенности описанных типов ценностных ориентации обнаруживались между возрастными группами (рис. 2). Более молодые участники групп существенно реже ориентировались на ценности адаптации и отчетливо чаще — на ценности социализации и индивидуализации, чем люди старшего возраста. Полученные нами результаты соответствуют универсальной тенденции, которую А. П. Вардомацкий формулирует следующим образом: «... младшие поколения демонстрируют большую ориентацию на постматериалистические ценности, нежели старшие» [59, 47]. Очевидно, что в молодости человек строит жизненные планы на получение образования и развитие, на создание своей семьи и на собственную карьеру, в среднем возрасте он осуществляет реализацию этих планов, позднее он оценивает себя и окружающее, исходя из ранее им пережитого и достигнутого. В целом это может определять различный «временной локус» системы ценностей в молодом, среднем и пожилом возрасте, в качестве источников и направленности которой выступает будущее, настоящее или

прошлое. В этом контексте можно упрощенно сказать, что ценности адаптации, социализации и индивидуализации отражают ориентацию соответственно на прошлое, настоящее и будущее.

- ценности адаптации
- ценности социализации
- ценности индивидуализации

Рис. 2. Тип ценностной ориентации по возрастным группам (в %).

В то же время А. П. Вардомацкий объясняет описанные закономерности развития системы ценностных ориентации иначе. Он считает, что подобная тенденция отражает не возрастные, а межпоколенные различия, поскольку «формативные годы» современной молодежи пришлось на более благополучный в экономическом плане период. То есть «материализм старости», по его словам, определяется не возрастом как таковым, а тем, что годы формирования основных ценностей, к которым он относит период от 12 до 18 лет, у нынешнего старшего поколения пришлось на военное время [59]. Наше исследование, направленное на решение других задач, не позволяет подтвердить или опровергнуть эту точку зрения. Отметим лишь, что и сегодня по объективным причинам именно для старшего поколения наиболее актуальны вопросы экономической безопасности и выживания. Как уже отмечалось, система ценностных ориентации включает три уровневых компонента, имеющих различное происхождение, и отражает интеграцию как актуальных представлений личности, так и ее целей и опыта.

Полученные нами в ходе проведения фокус-групп результаты носят предварительный, ориентировочный характер и не могут, разумеется, претендовать на большую точность и широту охвата, чем собственно социологические исследования. Однако такое пилотажное исследование позволяет, тем не менее, подтвердить полноту отражения базовых ценностей современного социума в используемых нами психологических методиках и в дальнейшем соотнести наборы ценностей, представленные в общественном и индивидуальном сознании.

3.2. Структура ценностных ориентации личности

Каждый человек, принадлежащий какому-либо определенному обществу, в той или иной степени ориентируется на весь набор ценностей, которым оно характеризуется. Очевидно, все принадлежащие к одной социокультурной среде обладают одними и теми же ценностями, хотя их значимость в индивидуальной иерархии может быть различной. Как уже отмечалось, ориентация на ту или иную ценность или группу ценностей автоматически подразумевает определение ранга ее значимости по отношению ко всем остальным, т. е. предполагает наличие иерархической системы ценностных ориентации. По словам Э. Фромма, система ценностных ориентации, или «система ценностных координат карты мира», есть у каждого индивидуума [252, 200]. В этой связи более корректно говорить не о «сформированности» либо «не-сформированности» системы ценностных ориентации конкретного человека, а об уровне ее развития, который, по нашему мнению, определяется доминированием в ней того или иного ценностного «пласта».

Различным методам диагностики индивидуальной системы ценностей посвящены работы многих отечественных авторов, в частности, Д. А. Леонтьева, Л. М. Смирнова, О. А. Тихомандриц-кой и Е. М. Дубовской, И. Г. Сенина, В. Г. Морогина и др. В соответствии с

задачами нашего исследования для изучения уровневой структуры системы ценностных ориентации личности был выбран тест М. Рокича, адаптированный на русском языке А. А. Гоштаутасом, А. А. Семеновым, В. А. Ядовым и модифицированный Д. А. Леонтьевым [147]. В отличие от большинства других методов, направленных скорее на диагностику ведущей ценностной направленности, данный тест позволяет исследовать особенности целостной иерархии терминальных и инструментальных ценностей, в которой они упорядочены на основании субъективного ранга их значимости. Для конкретизации критериев ранжирования мы также использовали методический прием, предложенный С. Р. Пантлеевым: испытуемым предлагалось учитывать не только значимость ценности, но и степень ее реализованности. Для этого после завершения ранжирования списков терминальных и инструментальных ценностей испытуемому предлагалось оценить степень реализованности каждой из ценностей в его сегодняшней жизни в процентах. Для экспериментального подтверждения модели уровневой организации системы ценностных ориентации мы использовали метод факторного анализа, который позволяет выявить латентные переменные ее внутренней структуры. При этом под фактором понимается математически сконструированная переменная, удовлетворяющая требованиям теоретической модели факторной структуры [41]. В нашем исследовании для факторного анализа использовалась корреляционная матрица рангов значимости 36 терминальных и инструментальных ценностей 425 студентов Кемеровского государственного университета.

Ранее при исследовании факторной структуры системы ценностных ориентации Н. И. Лапиным было выделено одиннадцать факторов [260], Д. А. Леонтьевым найдены семи- и шестифакторные решения [147], А. В. Шариков и Э. А. Баранова выявили только три значимых фактора [264].

В нашем исследовании в результате факторного анализа выделилось тринадцать факторов, которые в общей сложности объясняли 61,20% дисперсии. Однако при этом большинство факторов имело незначительный вес и с трудом поддавалось четкой интерпретации. Для содержательного анализа нами было выбрано три основных фактора с весом соответственно 9,32%, 8,07% и 6,27%. В качестве критерия уровня значимости использовалась нагрузка на фактор 0,30, с учетом которой ранги ценностей объединились в факторы следующим образом: 1-й фактор включил в себя 17 ценностей, 2-й — 8 ценностей и 3-й — 11 ценностей, при этом некоторые ценности вошли в несколько факторов (таблицы 2-4).

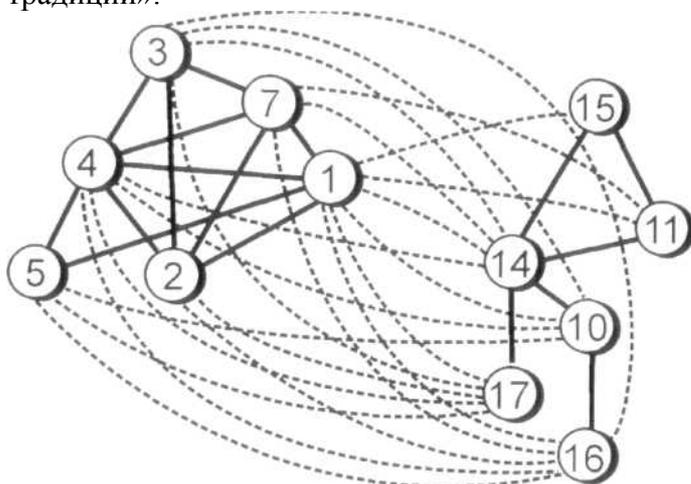
Таблица 2 Параметры фактора 1 и их факторные нагрузки

№ п/п	Ценности	Нагрузка на фактор
1	Счастливая семейная жизнь	-0,57
2	Воспитанность	-0,48
3	Аккуратность, чистоплотность	-0,45
4	Исполнительность	-0,40
5	Ответственность	-0,37
6	Честность	-0,36
7	Здоровье	-0,35
8	Любовь	-0,35
9	Эффективность в делах	0,31
10	Свобода	0,32
11	Развитие	0,35
12	Смелость в отстаивании своего мнения	0,35
13	Твердая воля	0,35
14	Творчество	0,40

15	Познание	0,42
16	Независимость	0,42
17	Широта взглядов	0,43

Все три основных фактора оказались биполярными. Каждый из них представляет собой две достаточно хорошо выраженные группы связанных между собой ценностей, отчетливо противостоящие друг другу (рис. 3—5). Поскольку ранг значимости ценностей представляет собой обратное числовое значение (наибольшее равно 1, наименьшее — 18), на положительном полюсе каждого фактора располагаются ценности с отрицательной факторной нагрузкой.

В первом факторе на положительном полюсе сосредоточены социально одобряемые ценности, которые можно также назвать традиционными, — семейная жизнь, воспитанность, аккуратность, исполнительность, честность и т. д. Им противостоит группа ценностей, которую можно обозначить как «духовная свобода», — широта и независимость взглядов, свобода, ориентация на познание, развитие и творчество. Исходя из характеристики положительного полюса, соответствующего значимости традиций, а также конформной ориентации на групповые нормы и социальное одобрение, т. е. на ценности социализации, данный фактор можно интерпретировать как «приверженность традиции».

Положительная корреляция при $p < 0,01$ Отрицательная корреляция при $p < 0,01$

Рис. 3. Графическое изображение корреляционных взаимосвязей между параметрами фактора 1 (нумерация соответствует приведенной в таблице 2).

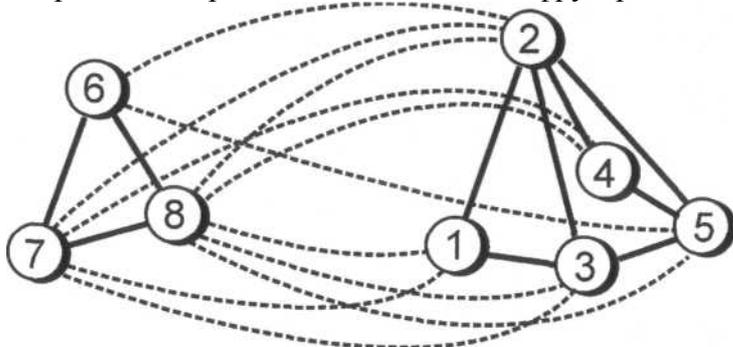
Положительный полюс второго фактора является гетерогенным. Он включает в себя как ценности творчества, красоты природы и искусства, так и ориентацию на счастье других, чуткость и терпимость. В целом одновременная значимость этих ценностей может быть интерпретирована как свойственное самоактуализирующейся личности гармоничное развитие, в своем наивысшем выражении соответствующее интеграции, преодолению противоречия между ценностями индивида и общества. Достижение гармонии в данном случае обусловлено относительной «инструментальностью» самореализации по отношению к общей направленности на счастье других людей. Поэтому данный фактор можно условно назвать «альтруистическая направленность». Альтернативой этому является эгоцентрическая ориентация на «низшие», в понимании А. Маслоу, ценности — деньги, общественное признание и высокие запросы.

Таблица 3 Параметры фактора 2 и их факторные нагрузки

№ п/п	Ценности	Нагрузка на фактор
1	Творчество	-0,55
2	Чуткость	-0,53

3	Красота природы и искусства	-0,49
4	Счастье других	-0,46
5	Терпимость	-0,41
6	Высокие запросы	0,31
7	Общественное признание	0,51
8	Материально обеспеченная жизнь	0,69

Третий фактор на своем положительном полюсе включает ориентацию на такие ценности, как развлечения, любовь, независимость и свобода, которая в этом контексте может быть интерпретирована как «свобода от ограничений». На противоположном полюсе находятся ценности, представляющие собой осмысленную стратегию личностного роста, — ответственность, познание, продуктивная жизнь и собственно развитие. В данном случае оба полюса являются гетерогенными, при этом разделение явно проходит между терминальными и инструментальными ценностями (рис. 5). Недостаточная согласованность целей и средств их достижения может свидетельствовать об определенной дисгармонии. Этот фактор, который мы по положительному полюсу условно обозначили как «освобождение от ограничений», отражает действие описанного В. Франклом невротического механизма адаптации и устранения тревоги, когда потребность в развлечениях связана с фрустрацией стремления к смыслу [249, 30].

Положительная корреляция при $p < 0,01$ Отрицательная корреляция при $p < 0,01$

Рис. 4. Графическое изображение корреляционных взаимосвязей между параметрами фактора 2 (нумерация соответствует приведенной в таблице 3).

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило, что система ценностных ориентации личности не является внутренне однородной структурой. Выделенные факторы, которые условно обозначили как «приверженность традиции», «альтруистическая направленность» и «освобождение от ограничений», близки к описанным нами типам ориентации на ценности социализации, индивидуализации и адаптации. Положительные полюса выделенных факторов, по нашему мнению, прямо соответствуют иерархии уровней смысловой сферы личности, предлагаемой Б. С. Братусем. В его модели выделяются низший «эгоцентрический» (отражающий направленность на собственную выгоду), «группоцентрический» (ориентация на благо «своих») и высший «просоциальный» (направленность на общее благо) уровни развития смысловых систем [51]. Такое соответствие позволяет говорить о том, что описанные нами факторы также представляют собой уровни системы ценностных ориентации личности, которые находятся в определенной иерархической зависимости и соподчиненности. При этом высшим уровнем является «альтруистическая направленность», или ориентация на ценности максимальной самореализации ради счастья всех людей, а низшим — «освобождение от ограничений», т. е. ориентация на обусловленные фрустрацией «защитные» ценности.

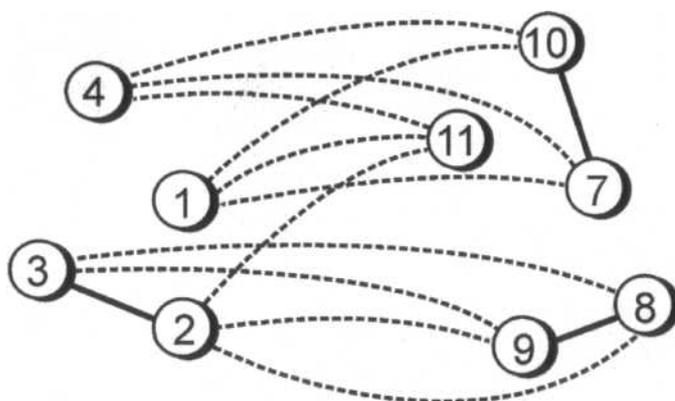
Таблица 4 Параметры фактора 3 и их факторные нагрузки

№ п/п	Ценности	Нагрузка на фактор

1	Развлечения	-0,54
2	Свобода	-0,44
3	Независимость	-0,43
4	Любовь	-0,42
5	Смелость в отстаивании своего мнения	-0,32
6	Жизнерадостность	-0,31
7	Развитие	0,35
8	Исполнительность	0,39
9	Ответственность	0,39
10	Познание	0,41
11	Продуктивная жизнь	0,43

Однако такая иерархическая организация уровней вовсе не свидетельствует о необходимости последовательной реализации ценностей более низкого уровня для формирования уровня более высокого порядка, как это подразумевалось в ранних работах А. Маслоу применительно к иерархии потребностей. В проведенном нами исследовании не обнаружилось никаких значимых корреляций между рангом значимости ценностей высшего уровня и процентом реализованности ценностей, отнесенных к более низким уровням системы.

По существу, выделенные факторы указывают на возможный выбор вектора развития системы ценностных ориентации личности. Как следует из приведенной интерпретации трех основных факторов, носящих биполярный характер, выбор того или иного вектора развития в каждом конкретном случае определя-

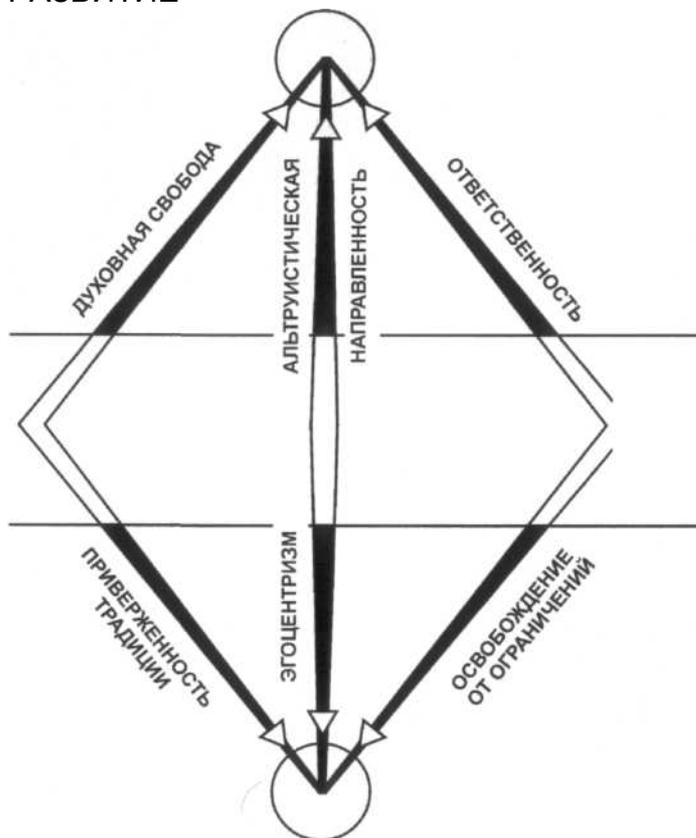
Положительная корреляция при $p < 0,01$ Отрицательная корреляция при $p < 0,01$
 Рис. 5. Графическое изображение корреляционных взаимосвязей между параметрами фактора 3 (нумерация соответствует приведенной в таблице 4).

ется разрешением противоречия между ориентацией на ценности более низкого или более высокого уровней. В общем виде выбор стоит между описанными Э. Фроммом полярными стремлениями «иметь или быть», между направленностью на личностный рост либо регресс. Выделенные нами факторы близки к его модели нормального либо аномального развития, включающей три «модуса ориентирования»: некрофилия — биофилия, нарциссизм — любовь и симбиоз — независимость. По словам Э. Фромма, чем более выражено каждое «ориентирование», тем более прослеживается тенденция к конвергенции всех трех «модусов», независимо от общего направления развития.

Совпадающие на положительном и отрицательном полюсах развития три «ориентирования» он обозначает, соответственно, как «синдром роста» и «синдром распада» [253, 87]. На основе концептуальной схемы Э. Фромма нами предлагается аналогичная векторная модель развития системы ценностных ориентации личности (рис. 6). Общий уровень развития ценностной системы, тем самым, определяется степенью близости описанных нами векторов.

Таким образом, взаимосвязь общего уровня развития ценностной системы и ориентации на ценности того или иного уровня

РАЗВИТИЕ

СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ

Рис 6. Векторная модель развития системы ценностных ориентации личности. носит достаточно сложный характер. Уровень развития системы ценностных ориентации личности должен, вероятно, определяться выраженностью ценностной направленности одновременно по всем трем векторным осям.

Можно также предположить, что если ориентация по любой из осей на ценности низшего уровня носит, говоря словами А. Маслоу, характер «здорового регресса», то есть представляет собой временный «шаг назад ради двух шагов вперед», то она может соответствовать и более высокому общему уровню развития ценностной системы. Тем не менее окончательное разрешение противоречия в пользу ориентации на ценности того или иного уровня все же подразумевает доминирующее положение данного уровня в индивидуальной ценностной иерархии, что может повлечь за собой формирование соответствующего типа личности.

3.3. Типы индивидуальной иерархии ценностных ориентации

На основании описанной нами факторной структуры ценностных ориентации личности можно говорить о том, что в индивидуальной ценностной системе представлены различные компоненты, имеющие неодинаковое значение в каждом конкретном случае. Анализ структурной организации ценностной системы на основе выделения ее ведущих уровней может быть дополнен в рамках типологического подхода. Однако, как уже отмечалось, практически во всех психологических и социологических исследованиях, посвященных этой проблеме, основанием для построения типологии являлось выделение

какой-либо одной доминирующей ценности или группы ценностей. Такой подход не учитывает неоднородность системы ценностных ориентации личности, включающей одновременно ряд иерархически организованных уровней, «высших» и «низших», предпочитаемых и отвергаемых ценностей. В этой связи нами была поставлена задача экспериментально выделить типы личности на основе целостной иерархии их ценностных ориентации, включающей одновременно все уровни ее организации.

Для исследования индивидуальной иерархии ценностных ориентации нами была использована описанная выше методика М. Рокича, модифицированная Д. А. Леонтьевым [147]. Поскольку в центре отдельных компонентов системы ценностных ориентации находятся прежде всего те или иные терминальные ценности, в качестве основания для группировки исследуемых использовались выставленные ими ранги значимости 18 терминальных ценностей (т. е. ценностей-целей) теста М. Рокича. Для экспериментального выделения личностных типов на этой основе нами был выбран метод кластерного анализа, позволяющий сгруппировать исследуемых на основе единой меры, охватывающей одновременно ряд параметров. В настоящем исследовании, которое проводилось в период с февраля по май 1997 г., приняли участие 425 студентов 1 — 5 курсов естественнонаучных и гуманитарных факультетов Кемеровского госуниверситета. Методом кластерного анализа исследуемые были разделены на три типа, к которым были отнесены, соответственно, 28,8,46,3 и 24,9 процентов от их общего числа. Данные типы, достоверно различающиеся рангом значимости терминальных ценностей (при $p > 0,001$), представляют собой различные типы индивидуальных систем ценностных ориентации (таблицы 5 и 6).

Таблица 5

Усредненные ранги значимости терминальных ценностей по тесту Рокича у описываемых типов личности

Терминальные ценности	Типы личности					
	■		>		1	
	М	т	м	т	М	т
Активная деятельная жизнь	7,06	0,38	10,2 2	0,35	9,73	0,48
Жизненная мудрость	9,01	0,46	11,0 8	0,32	8,30	0,42
Здоровье	5,16	0,44	3,79	0,24	6,33	0,49
Интересная работа	8,69	0,43	7,25	0,26	8,41	0,39
Красота природы и искусства	13,2 2	0,38	13,7 4	0,26	10,1 5	0,49
Любовь	8,09	0,44	4,66	0,26	5,26	0,44
Материально обеспеченная жизнь	5,85	0,35	4,95	0,22	13,6 3	0,38
Наличие хороших и верных друзей	6,46	0,40	5,22	0,22	6,43	0,44
Общественное признание	10,0 3	0,45	11,4 0	0,30	14,8 0	0,30
Познание	10,1 0	0,36	13,2 0	0,22	8,87	0,46
Продуктивная жизнь	10,6 8	0,42	12,1 2	0,27	10,7 5	0,42
Развитие	9,67	0,40	11,7 0	0,26	8,08	0,41
Развлечения	11,7 4	0,44	12,4 9	0,30	15,4 9	0,25

Свобода	7,97	0,45	9,93	0,32	7,20	0,46
Счастливая семейная жизнь	12,99	0,32	3,65	0,17	8,12	0,49
Счастье других	15,04	0,28	13,24	0,29	11,77	0,45
Творчество	12,69	0,36	15,02	0,21	8,57	,42
Уверенность в себе	6,02	0,40	7,28	0,30	8,42	0,45

Таблица 6

Усредненные ранги значимости инструментальных ценностей по тесту Рокича у описываемых типов личности

Инструментальные ценности	Типы личности					
	1		2		3	
	м	т	М	т	М	т
Аккуратность, чистоплотность	8,83	0,44	7,35	0,35	9,80	0,45
Воспитанность	6,63	0,43	5,01	0,28	6,28	0,43
Высокие запросы	13,31	0,46	14,41	0,31	15,11	0,38
Жизнерадостность	8,08	0,46	7,74	0,36	7,00	0,45
Исполнительность	11,43	0,46	10,30	0,33	13,10	0,39
Независимость	6,49	0,44	8,23	0,37	6,53	0,47
Непримиримость к недостаткам	13,87	0,41	14,53	0,30	14,62	0,41
Образованность	5,43	0,37	6,22	0,32	6,62	0,44
Ответственность	8,10	0,38	7,03	0,31	8,04	0,40
Рационализм	11,35	0,42	12,57	0,30	12,83	0,40
Самоконтроль	8,23	0,40	8,60	0,28	8,02	0,41
Смелость в отстаивании своего мнения	9,25	0,42	10,70	0,34	9,80	0,44
Твердая воля	8,76	0,42	9,54	0,32	8,81	0,44
Терпимость	10,60	0,42	9,88	0,36	8,67	0,50
Честность	9,76	0,47	7,39	0,35	6,47	0,40
Чуткость	11,29	0,44	9,85	0,35	8,38	0,47
Широта взглядов	9,21	0,46	10,38	0,33	9,23	0,47
Эффективность в делах	10,17	0,44	10,73	0,32	11,19	0,44

В системе терминальных ценностей студентов 1 -го типа наиболее высокий ранг значимости имеют здоровье, материально обеспеченная и активная деятельная жизнь, уверенность в себе. Такие ценности, как творчество, счастливая семейная жизнь, красота природы и искусства, а также счастье других, занимают в их иерархии последние места. Групповая иерархия терминальных ценностей 2-го типа характеризовалась большей значимостью конкретных жизненных ценностей — счастливой семейной жизни,

интересной работы, здоровья, материально обеспеченной жизни, дружбы; незначимыми оказались ценности развития и продуктивной жизни, познания и творчества, поставленного ими на последнее место. Отнесенные к 3-му типу ставят достоверно выше других ценности развития, творчества, свободы, любви и дружбы. К числу отвергаемых ими ценностей относятся материально обеспеченная жизнь, общественное признание и развлечения.

Групповая иерархия инструментальных ценностей (т. е. ценностей-средств) 1-го типа характеризуется большей ориентацией на ценности независимости, твердой воли, самоконтроля при низкой значимости таких ценностей, как честность, терпимость и чуткость; 2-й тип отличается достоверно большей субъективной значимостью честности; 3-й тип — ответственности.

Таким образом, выделенные нами посредством кластерного анализа личностные типы практически совпадают с типами ценностных предпочтений, доминирующих в общественном сознании. Данные личностные типы также явно различаются между собой ориентацией на ценности адаптации, социализации и индивидуализации. Такой интерпретации, на первый взгляд, противоречат относительно высокие ранги значимости активной деятельной жизни, независимости и свободы в групповой иерархии 1-го типа. Однако, по нашему мнению, ценность свободы может определяться различиями в субъективном восприятии значения этого понятия. Г. П. Выжлецов справедливо разделяет «свободу от» и «свободу для», которую он называет также «духовной свободой». Эти значения свободы, по его мнению, выступают в качестве ведущей ценности, соответственно, исторически предшествующего и современного уровней развития общественного сознания [74]. В контексте рассмотрения целостной иерархии уровней индивидуальной ценностной системы ориентация студентов 1-го типа на ценности свободы и независимости может быть интерпретирована как обусловленная их фрустрацией, т. е. как «защитная».

Для содержательной психологической характеристики выделенных типов нами использовался ряд методик исследования ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферы, а также некоторых других личностных особенностей. Система личностных смыслов исследовалась с использованием теста смыс-ложизненных ориентаций (СЖО), созданного Д. А. Леонтьевым на основе теста Р11_ Дж. Крамбо и Л. Махолика [150]. Степень соответствия ценностей исследуемых ценностным ориентациям и другим характеристикам самоактуализирующейся личности определялась с использованием самоактуализационного теста (САТ) Л. Я. Гозмана, М. В. Кроза, М. В. Латинской, созданного на базе опросника РО1 Э. Шострома [79]. Исследование индивидуальных особенностей субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями проводилось при помощи опросника уровня субъективного контроля (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной и А. М. Эткинда, разработанного ими на базе шкалы локуса контроля Дж. Роттера [33]. Особенности самооценки и «Я-концепции» исследуемых определялись при помощи опросника самоотношения (ОСО) С. Р. Пантлеева и В. В. Столина [191]. Основные характеристики мотивационно-потребностной сферы изучались с использованием компьютеризированных версий теста мотивации достижений Т. А. Мехрабяна, модифицированного М. Ш. Магомед-Эминовым, и опросника потребности в достижениях Ю. М. Орлова. Характерологические особенности исследовались с использованием формы «А» 16-факторного опросника Р. Кеттелла.

При описании выделенных типов мы приводим в тексте прежде всего те характеристики, по которым рассматриваемый тип достоверно отличается от каждого из двух других.

По тесту СЖО (таблица 7) студенты, отнесенные ко 2-му типу, обнаруживают достоверно более низкие показатели общей осмысленности жизни, осмысленности самого процесса жизни, а также результативности жизни и удовлетворенности самореализацией. Испытуемые 3-го типа, напротив, демонстрируют более высокие показатели различных аспектов осмысленности жизни, при этом они в наибольшей степени склонны жить насто-

ящим, воспринимать процесс своей жизни как наполненный смыслом, интересный и эмоционально насыщенный. Отсутствие четко выраженного «временного локуса» у различных ценностных типов определяется, вероятно, тем, что все исследуемые в данной группе относятся к одному поколению.

Приведенные результаты подтверждаются данными, полученными по тесту САТ (таблица 8). Студенты, отнесенные к 1-му типу, по сравнению со всеми остальными, больше склонны принимать себя такими, какие они есть, вне зависимости от оценки собственных недостатков и даже вопреки им (шкала «самопринятия»). Испытуемые 2-го типа отличаются самым низким уров-

Таблица 7
по тесту Усредненные результаты СЖО у описываемых типов личности

Шкалы СЖО	Типы личности						Различия при $p < 0,05$ в парах
	1		2		3		
	М	т	М	т	М	т	
Общий показатель	99,45	1,67	98,25	1,21	102,22	1,62	1-3, 2-3
Цель	30,15	0,62	29,99	0,48	31,18	0,62	
Процесс	30,21	0,61	29,15	0,44	31,59	0,61	2-3
Результат	24,67	0,52	24,19	0,36	25,16	0,50	2-3
ЛК—Я	24,90	0,49	24,92	0,36	25,06	0,50	
ЛК —Жизнь	29,76	0,62	29,35	0,46	30,42	0,59	

нем самоактуализации. Ценностные ориентации студентов 3-го типа в наибольшей степени соответствуют ценностям, присущим самоактуализирующейся личности. В отличие от остальных, им более свойственны естественность, раскованность, способность спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, положительное представление о людях в целом (шкалы «спонтанность» и «представления о природе человека»), а также стремление к приобретению знаний и творческая направленность (шкалы «познавательная потребность» и «креативность»).

По тесту УСК (таблица 9) исследуемые 1 -го типа, отвергающие ценности семейной жизни, демонстрируют меньшую, в сравнении с остальными, склонность считать себя ответственными за события, в ней происходящие. Отнесенные ко 2-му типу ценностных ориентации характеризовались достоверно меньшим уровнем субъективного контроля по отношению к собственным неудачам, отрицательным событиям и ситуациям. Им в целом также свойственна наименьшая интернальность в области реализуемой деятельности. 3-й тип в целом характеризовался наибольшим принятием на себя ответственности за собственные достижения и неудачи, деловые и межличностные отношения.

В сфере самоотношения (таблица 10) испытуемые 1-го типа наиболее низко оценивают как нынешнее отношение к себе со стороны окружающих, так и свою собственную ценность для них (шкала «самоинтерес»). Соответственно, этому типу менее других присуще и ожидание положительного отношения от других

Таблица 8
Усредненные результаты по тесту САТ у описываемых типов личности

Шкалы САТ	Типы личности						Различия при $p < 0,05$ в парах
	1		2		3		
	М	т	М	т	М	т	
Компетентность во времени	50,71	1,60	46,93	1,21	51,02	1,58	1-2, 2-3
Поддержка	53,64	0,86	49,27	0,60	55,66	,99	1-2, 2-3
Ценностные ориентации	56,71	1,33	53,83	1,00	60,53	1,51	1-2, 1-3, 2-3
Гибкость поведения	55,68	1,36	52,87	0,93	56,48	1,24	1-2, 2-3
Сензитивность к себе	50,94	1,42	49,42	1,05	49,95	1,47	
Спонтанность	49,97	1,58	46,95	1,18	54,44	1,69	1-2, 1-3, 2-3
Самоуважение	61,97	2,10	56,34	1,42	59,33	2,03	1-2, 2-3
Самопринятие	54,84	1,52	47,70	1,09	49,94	1,84	1-2, 1-3, 2-3
Представления о природе человека	47,92	1,42	48,89	1,15	54,33	1,54	1-3, 2-3
Синергия	54,61	1,65	53,03	1,18	54,18	1,76	1-2
Принятие агрессии	53,55	1,15	46,44	1,08	51,33	1,69	1-2, 2-3
Контактность	50,12	1,21	44,43	0,97	50,53	1,26	1-2, 2-3
Познавательные потребности	46,85	1,57	43,38	1,07	51,76	1,48	1-2, 1-3, 2-3
Креативность	47,31	1,48	40,59	1,05	53,65	1,52	1-2, 1-3, 2-3

людей. Студенты 2-го типа отличаются существенно большей самооценкой, симпатией к самому себе, одобрением себя в целом и в существенных частностях (шкала «аутосимпатия»), а также отсутствием склонности к самообвинению и рефлексии. Самоотношение исследуемых 3-го типа в целом может быть охарактеризовано как наиболее объективное и самокритичное. При сравнении особенностей мотивационно-потребностной сферы (таблица 11) исследуемые, отнесенные к 1-му и 2-му типам, отличались достоверно более низким уровнем потребности в достижениях и приверженностью мотивационной стратегии избегания неудачи, т. е. ориентацией на сохранение достигнутого, в том числе и отказом от самореализации ради сохранения

Таблица 9
Усредненные результаты по тесту УСК у описываемых типов личности

Шкалы УСК	Типы личности						Различия при $p < 0,05$ в парах
	1		2		3		
	М	т	М	т	М	т	
Ио	4,66	0,18	4,37	0,13	4,90	0,20	2-3
Ид	5,42	0,19	5,57	0,14	5,76	0,19	
Ин	4,55	0,18	4,34	0,14	4,86	0,19	2-3

Ис	4,87	0,17	5,29	0,13	5,44	0,22	1-2, 1-3
Ип	4,61	0,17	4,26	0,11	5,01	0,16	2-3
Им	6,17	0,17	6,27	0,11	6,39	0,16	
Из	5,55	0,17	5,66	0,14	5,58	0,18	

Таблица 10

Усредненные результаты по тесту ОСО у описываемых типов личности

Шкалы ОСО	Типы личности						Различия при $p < 0,05$ в парах
	1		2		3		
	М	т	М	т	М	т	
Глобальное самоотношение	79,52	1,95	79,97	1,44	77,54	2,01	
Самоуважение	65,24	2,56	62,64	1,91	62,57	2,58	
Аутосимпатия	67,65	2,47	71,99	1,74	65,17	2,68	2-3
Ожидание полож. отнош. от других	55,68	2,60	62,79	1,91	60,10	2,63	1-2
Самоуверенность	70,31	2,30	67,50	1,79	68,12	2,41	
Отношение других	51,62	2,40	60,55	1,74	56,63	2,53	1-2
Самопрятие	69,70	2,32	71,77	1,65	69,50	2,63	
Саморуководство	58,78	2,04	61,05	1,62	57,57	2,41	
Самообвинение	51,15	2,70	47,28	1,98	56,11	2,62	2-3
Самоинтерес	62,96	2,17	69,26	1,44	67,42	1,89	1-2
Самопонимание	61,89	2,00	59,96	1,82	58,39	2,51	

сложившихся отношений с социальным окружением. Исследуемые 3-го типа, напротив, характеризуются самым высоким уровнем притязаний, они в наибольшей степени ориентированы на достижение успеха, на развитие и преодоление противодействующих факторов социальной среды.

Таблица 11

Усредненные результаты по тестам потребности в достижениях и мотивации достижения у описываемых типов личности

Показатели мотивации	Типы личности						Различия при $p < 0,05$ в парах
	1		2		3		
	М	т	М	т	М	т	
Потребность в достижениях	6,23	0,17	6,39	0,13	6,83	0,18	1-3, 2-3
Мотивация достижения	54,87	0,99	50,39	0,74	58,16	0,98	1-2, 1-3, 2-3

Выделенные нами типы личности характеризовались и существенными различиями в выраженности целого ряда черт по тесту Р. Кеттелла (таблица 12), наглядно

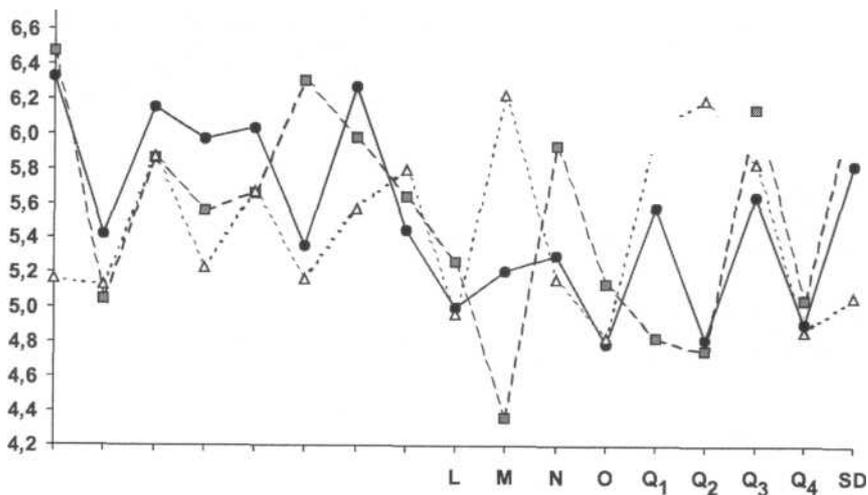
представленными также на рис. 7. Отличительной особенностью 1-го типа является декларируемая независимость в поведении, упорство, некоторая агрессивность, властность и стремление к доминированию (Е+). 2-й тип характеризуется буквальным пониманием общепринятых норм и правил, высокой нормативной обусловленностью поведения, консервативностью, некритичным отношением к традиционным принципам. Устоявшиеся традиции, принципы и ценности являются для них абсолютными (<3+, М-, С^-). В общении они в большей степени ориентируются на нормы этикета, несколько искусственны, подчеркнуто вежливы и корректны, стремятся сдерживать эмоциональные проявления (N4-). Им также присущи повышенная тревожность, внутренняя напряженность, фрустрированность (O+, O4+). 3-му типу свойственны опора на собственные ценности, независимость суждений, низкая конформность (O2+, 5Э-), некоторая отчужденность, ориентация на свой внутренний мир, высокий творческий потенциал и развитое воображение (А-, М+).

Таблица 12

Усредненные результаты по тесту Кеттелла у описываемых типов личности

Факторы Кеттелла	Типы личности						Различия при $p < 0,05$ в парах
	1		2		3		
	М	т	М	т	М	т	
А	6,33	0,36	6,47	0,28	5,17	0,31	1-3, 2-3
В	5,42	0,25	5,05	0,21	5,13	0,32	
С	6,15	0,34	5,86	0,22	5,87	0,29	1-2
Е	5,97	0,33	5,56	0,23	5,23	0,29	1-2, 1-3
Р	6,03	0,32	5,66	0,24	5,67	0,30	
С	5,36	0,32	6,31	0,20	5,17	0,32	1-2, 2-3
Н	6,27	0,37	5,98	0,26	5,57	0,27	1-3
І	5,45	0,29	5,64	0,20	5,80	0,28	
└	5,00	0,40	5,27	0,26	4,97	0,30	2-3
м	5,21	0,37	4,36	0,25	6,23	0,32	1-2, 1-3, 2-3
N	5,30	0,39	5,93	0,23	5,17	0,29	1-2, 2-3
0	4,79	0,35	5,14	0,21	4,83	0,30	1-2, 2-3
о,	5,58	0,38	4,83	0,25	6,03	0,36	1-2, 2-3
°2	4,82	0,35	4,76	0,25	6,20	0,37	1-3, 2-3
°3	5,64	0,30	6,14	0,20	5,83	0,30	
°4	4,91	0,37	5,05	0,24	4,87	0,27	1-2, 2-3
	5,82	0,33	6,23	0,27	5,07	0,34	1-3, 2-3

Таким образом, выделенные на основании особенностей целостной иерархии ценностных ориентации типы личности имеют очевидные различия по целому ряду психологических характеристик. Выявленные нами типологические особенности, прежде всего в уровнях осмысленности жизни, самоактуализации, интер-нальности и мотивации достижения, могут быть интерпретированы как различия в общем уровне развития системы ценностных ориентации у описанных типов личности. Тем самым особенности личностных типов, выделенных на основе доминирования того или иного пласта ценностной системы, еще раз

А В С Е Р О Н I
3

Рис. 7. Усредненные профили по тесту Кеттелла описываемых типов личности. свидетельствуют об иерархическом характере ее уровневой структуры.

В настоящем исследовании выделенные типы личности не обнаружили принципиальных различий по возрасту, полу, наличию семьи и детей, наличию дополнительных приработков, условиям проживания, профилю обучения и показателям успеваемости. Состав описываемых групп студентов, имеющих общую социальную среду и одинаковый общественный статус, по всем социально-демографическим параметрам не имеет существенных особенностей. Это позволяет утверждать, что данная типология, в отличие от приведенных ранее, базируется преимущественно на различиях во внутренних установках и усвоенных ранее жизненных принципах и ценностях.

Описанные нами типы можно условно обозначить, соответственно, как «адаптирующийся» (ориентирующийся на ценности выживания и самоутверждения), «идентифицирующийся» (конформный, ориентирующийся на традиционные ценности и ценности значимых других) и «самоактуализирующийся» (автономный, ориентирующийся на ценности творчества и личностного роста). Можно предположить, что выделенные типы, различающиеся доминированием ценностей адаптации, социализации или индивидуализации в системе ценностных ориентации личности, сформированы посредством действия соответствующих механизмов.

3.4. Основные механизмы и факторы развития системы ценностных ориентации личности

Ориентация на ту или иную группу ценностей, т. е. ее доминирование в индивидуальной ценностной системе, может быть обусловлено действием соответствующих психологических механизмов ее формирования, в наибольшей степени присущих данной стадии индивидуального развития. Из этого следует, что разные ценности могут иметь разное происхождение. Нами была поставлена задача установить зависимость между преимущественным действием механизмов адаптации, идентификации и интернализации и значимостью конкретных ценностей в индивидуальной иерархии и сгруппировать их по происхождению.

Как уже отмечалось, действие отдельных механизмов психологической адаптации, направленных на устранение тревоги и восстановление психического гомеостаза, авторами отечественных версий теста ММР1, в частности Ф. Б. Березиным и Л. Н. Собчик, определялось по подъему профиля данного теста на той или иной его базовой шкале [39],[231]. Нами для диагностики в описанной группе исследуемых степени выраженности психологических особенностей при действии различных механизмов интрапсихической адаптации использовался разработанный В. П. Зайцевым тест СМОЛ, представляющий собой отечественную версию формы М1гн-Ми1 { теста ММР1 [94].

Ранее в исследованиях ряда отечественных и зарубежных авторов, как правило, не

обнаруживались высокие корреляции между рангом значимости большинства терминальных и инструментальных ценностей и показателями по тесту ММР1. В нашем исследовании сила связи между этими параметрами также была умеренно выраженной (таблица 13). Однако выявленные зависимости носили устойчивый и достоверный характер: $p < 0,05$ при $r > 0,10$; $p < 0,01$ при $r > 0,13$ и $p < 0,001$ при $r > 0,17$. Поскольку ранги значимости ценностей представляют собой обратное значение, на их положительную взаимосвязь с исследуемыми параметрами указывает отрицательный коэффициент корреляции.

Таблица 13

Корреляции между рангами значимости терминальных и инструментальных ценностей и показателями по тесту СМОЛ

Ценности	Шкалы СМОЛ								
	1	2	3	4	6	7	8	9	
Активная деятельная жизнь	-	0,12	0,11	-	0,12	0,13	-	-	
Интересная работа	0,10	-	-	0,13	0,10	0,13	0,14	0,12	
Продуктивная жизнь	-	-	-	-	0,11	-	-	0,10	
Развитие	-	0,12	0,12	-	0,12	-	-	-	
Развлечения	-	-	-	-	-	-	-	-	
		0,15	0,10	0,14			0,12		
Свобода	-	-	-	-	-	-	-	-	
								0,21	
Счастливая семейная жизнь	-	-	-	-	-	-	-	0,12	
Счастье других	-	-	-	-	-	-	-	-	
						0,14			
Творчество	-	-	-	-	-	-	-	-	
								0,15	
Воспитанность	-	-	-	-	0,13	-	-	-	
Независимость	-	-	0,10	-	-	-	-	-	
								0,10	
Непримиримость к недостаткам	-	-	-	-	-	-	-	-	
		0,11			0,13				
Образованность	-	0,10	-	0,12	0,13	0,13	0,11	-	
Рационализм	-	-	-	-	-	-	-	0,11	
Терпимость	-	-	-	-	-	-	-	-	
			0,11			0,13			
Чуткость	-	-	-	-	-	-	-	-	
	0,11		0,11			0,12			
Эффективность в делах	-	-	-	0,12	-	0,10	-	-	

Подъем профиля по первой шкале (ипохондрические тенденции) отражает, по мнению Ф. Б. Березина, действие механизма «соматизации тревоги», т. е. «своеобразного ухода в болезнь», убеждение в наличии которой является основанием для снятия с себя ответственности [39]. В исследуемой группе заострение ипохондрических черт достоверно коррелирует с падением значимости интереса к работе, профессиональной или учебной деятельности, а также с повышением значимости чуткости, носящей в данном

случае, вероятно, эгоцентрический характер.

Пик на второй шкале, характеризующийся заострением депрессивных черт, соответствует действию механизма «обесценивания исходных потребностей». Отказ от реализации актуальных потребностей является отражением защитной «стоп-реакций» на стрессовую ситуацию, дающей возможность ее детально проанализировать и выработать новую стратегию поведения. Такой отказ от самореализации, подавляющий эгоцентрические потребности, выравнивает баланс между противоречивыми эгоцентрическими и альтруистическими тенденциями, снижая тем самым риск возникновения конфликта со средой [39]. В нашем исследовании рост депрессивных тенденций сопровождается снижением ценности активной, деятельной и эмоционально насыщенной жизни, самосовершенствования и личностного развития, образованности и широты знаний. При этом характерным проявлением становится увеличение значимости как развлечений и отсутствия обязанностей, так и непримиримости к недостаткам в себе.

При заострении демонстративных черт (подъем профиля на третьей шкале), отражающем действие механизма «вытеснения», отмечаются подобные же особенности ценностной иерархии (за исключением непримиримости к себе), кроме того, такие исследуемые декларируют высокую значимость для них чуткости и терпимости. По словам Ф. Б. Березина, содержанием данного механизма является вытеснение из сознания любой негативной информации, которая наносит урон субъективному образу собственного «Я». Выраженность проявлений асоциальной психопатии (четвертая шкала теста) соответствует механизму «реализации эмоциональной напряженности в непосредственном поведении». Адаптация в данном случае осуществляется отреагированием вовне и направлена прежде всего на непосредственное окружение [39]. Заострение указанных черт в нашем исследовании сопряжено со снижением значимости образования, потерей интереса к работе или учебе, ее эффективности, а также с тягой к развлечениям и необременительному времяпровождению.

Доминирование паранойяльных черт (пик на шестой шкале) отражает активность механизма «концептуализации в форме вторичного контроля эмоций». Неудовлетворение потребности в достижении успеха обуславливает разработку концепции, которая призвана сохранить приемлемое для индивида представление о собственной личности. Формируемые ригидные концепции связаны с областью межличностных отношений и характеризуются экстрапунитивностью [39]; [231]. При акцентировании паранойяльных черт характера одновременно снижаются ранги значимости ценностей активной, деятельной и продуктивной жизни, работы или учебы, развития, воспитанности, образованности. Более высокое место в иерархии занимает непримиримость к себе и другим.

Действие механизма, связанного с подъемом профиля на седьмой шкале теста (психастения), Ф. Б. Березин называет «фиксацией тревоги и формированием ограничительного поведения». В данном случае адаптация характеризуется «слабостью вытеснения», фиксацией на отрицательных стимулах и защитным снижением активности и притязаний. В нашем исследовании рост психастенических черт наряду с падением ранга значимости ценностей активной деятельной жизни, интересной работы, продуктивности в работе или учебе связан также с повышением значимости счастья других, чуткости, терпимости к взглядам, мнениям и ошибкам окружающих.

Заострение шизоидных особенностей (пик на восьмой шкале), которое, по словам Л. Н. Собчик, отражает действие механизма «интеллектуализации», проявляющееся уходом в мир умозрительных построений, абстракций или фантазий [231], в исследуемой группе сопровождается снижением ценности работы и образования, а также повышением интереса к развлечениям. В целом данный механизм является наименее специфическим применительно к формированию ценностной системы.

Пик на девятой шкале, связанный с заострением гипертимных черт, соответствует действию механизма «отрицания». Он реализуется как путем отрицания вызывающих

тревогу стимулов, так и путем отрицания самой тревоги, что обеспечивает относительную независимость от изменения ситуации. Такие особенности, по мнению Ф. Б. Березина, могут способствовать быстрой перестройке жизненного стереотипа и уменьшать воздействие адаптационного утомления. Усиление гипоманиакальных тенденций имеет наибольшие отличия от остальных типов реагирования и в наибольшей степени коррелирует с повышением ранга ценностей свободы и независимости, творчества, а также со снижением значимости рационализма и обдуманности решений, семейной жизни, работы и продуктивности.

Обращает на себя внимание то, что, несмотря на определенные различия, большинство механизмов психологической адаптации имеют общие проявления. Это подтверждается также и тем, что при сравнении групповых иерархий терминальных и инструментальных ценностей исследуемых с «гиперстеническим» (пики на 4, 6 и 9 шкалах) и «гипостеническим» (пики на 1, 2, 7 и 8 шкалах) типами реагирования нами не было выявлено никаких значимых различий. Кроме того, исследуемые, демонстрирующие проявления дезадаптации, т. е. повышение профиля более 70 Т-баллов по любой из шкал (за исключением гипомании), по сравнению с остальными одинаково характеризуются достоверно более низким (при $p < 0,05$) рангом значимости работы или учебы, активной жизни, эффективности в делах, а также значительно большей значимостью развлечений.

По нашему мнению, это объясняется общими закономерностями действия различных механизмов адаптации на мотивационно-потребностную сферу личности (таблица 14). Механизмы интрапсихической адаптации, которые направлены на изменение собственных установок ради приспособления к среде, проявляются выбором стратегии избегания неудачи и ограничением собственных потребностей, независимо от того, какому (сильному или слабому) типу реагирования они соответствуют. Полученные нами результаты подтверждаются также аналогичным универсальным действием адаптационных механизмов на различные показатели осмысленности жизни, описанным также и Д. А. Леонтьевым, по данным которого результаты теста СЖО отрицательно коррелируют с подъемом профиля ММР1 [150].

Таблица 14

Корреляции между показателями мотивации и результатами по тесту СМОЛ

Показатели мотивации	Шкалы СМОЛ								
	1	2	3	4	6	7	8	9	
Мотивация достижения	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		0,19	0,12	0,17	0,19	0,12	0,12	0,10	
Потребность в достижениях	-	-	-	-	-	-	-	-	
	0,14	0,45	0,27	0,25	0,20	0,36	0,19		

Таким образом, действие различных адаптационных механизмов взаимосвязано с изменением ранга значимости ряда терминальных и инструментальных ценностей. При этом значимость высших морально-этических ценностей, таких как честность, широта взглядов, смелость, любовь, дружба и т. д., в исследуемой группе практически не зависит от выраженности изучаемых психологических особенностей. Описанное нами изменение системы ценностных ориентации, и прежде всего снижение ранга значимости ценностей профессиональной самореализации при повышении потребности в развлечениях, является, по существу, явным проявлением «экзистенциальной фрустрации» (в терминологии В. Франкла), что еще раз свидетельствует о «защитном» характере происхождения таких ценностей.

Для изучения особенностей иерархии ценностей при преобладании в ее формировании механизмов идентификации или интернализации мы использовали данные по шкале «поддержки» самоактуализационного теста (САТ) [79]. Данная шкала, включающая 90 из 126 вопросов теста, основана на концепции Д. Рис-мена о преобладании внутренней либо

внешней «поддержки» ценностных ориентации личности. Дж. Роттер, проводя границы между своей типологией (интернальность-экстернальность) и типологией Д. Рисмена, указывает, что последняя основана на «локусе ценностей» у людей — заложены ли они (ценности) в самом индивиде или принадлежат другим. Поведение людей, «ориентированных на себя», регулируется внутренними интернализованными ценностями, а людей, «ориентированных на других», — ценностями, внешними по отношению к ним и усвоенными посредством идентификации [175]. Необходимо отметить, что ориентация на себя или других в данном случае не имеет ничего общего с эгоцентрическими или альтруистическими тенденциями, так как говорит не о соответствующей направленности, а о происхождении ценностей.

На основании тестовых результатов по шкале «поддержки» САТ у 34,6% исследуемых было диагностировано преобладание в формировании системы ценностных ориентации механизма интернализации, а у 22,3% — механизма идентификации; 43,1% исследуемых были отнесены к промежуточному типу. Для содержательного описания указанных механизмов, по сравнению с адаптационными механизмами имеющих до настоящего времени неодинаковую интерпретацию, нами использовались результаты сравнительной характеристики соответствующих типов исследуемых — «ориентированных на себя» и «ориентированных на других» по ряду параметров мотивационно-потребностной и смысловой сферы, а также по некоторым другим личностным особенностям.

По тесту потребности в достижениях Ю. М. Орлова «ориентированные на других», т. е. исследуемые с доминированием механизма идентификации, имеют достоверно меньшую внутреннюю потребность в достижениях, чем «ориентированные на себя» (преобладание механизма интернализации). Аналогичные различия по тесту мотивации достижения обнаруживаются и в общей мотивационной стратегии: первым в большей степени свойственна мотивация избегания неудачи, вторым — мотивация достижения успеха (таблица 15). При этом уровень мотивации достижения успеха находится в достаточно тесной взаимосвязи со степенью «внутренней поддержки» ценностей ($r=0,41$ при $p<0,001$).

Таблица 15

Усредненные результаты по тестам мотивации достижения и потребности в достижениях в группах исследуемых с преобладанием действия механизмов идентификации (1) и интернализации (2)

Показатели мотивации	1				4	Р
	М	т	М	т		
Мотивация достижения	46,9	1,2	57,6	0,82	- ,5	0,00
	5	4	6		7 2	0
Потребность в достижениях	6,01	0 22	6,78	0,14	- ,0	0,00
					3 1	3

Потребность в достижениях в той ли иной деятельности связана с принятием на себя ответственности за ее результаты. Вполне закономерно, что степень «внутренней поддержки» ценностей имеет хотя и умеренную, но устойчивую (при $p<0,01$) взаимосвязь с уровнем общей интернальности, интернальности в области достижений, а также интернальности в сфере межличностных и производственных отношений ($r=0,15-0,21$). «Ориентированные на себя» характеризуются достоверно большими показателями интернальности по большинству шкал опросника УСК (таблица 16). Они в большей степени, чем «ориентированные на другого», готовы к принятию на себя ответственности за свое положение, отношения с окружающими, результаты деятельности, достижения и неудачи.

Таблица 16

Усредненные результаты по тесту УСК в группах исследуемых с преобладанием действия механизмов идентификации (1) и интернализации (2)

Шкалы УСК	1		1		(	P
	М	т	М	т		
Ио	3,94	0,21	4,90	0,15	-	0,00
					3,73	0
Ид	4,87	0,23	6,01	0,16	-	0,00
					4,12	0
Ин	4,26	0,23	4,46	0,17	-	0,46
					0,73	7
Ис	4,99	0,22	5,37	0,17	-	0,16
					1,40	3
Ип	4,10	0,19	4,70	0,15	-	0,01
					2,50	3
Им	5,95	0,18	6,58	0,15	-	0,00
					2,63	9
Из	5,41	0,22	5,64	0,17	-	0,39
					0,85	7

В нашем исследовании степень «внутренней поддержки» ценностей находится также в достаточно тесной взаимосвязи с показателями осмысленности жизни ($r=0,22-0,33$ при $p<0,001$). Исследуемые, характеризующиеся преобладанием описываемых механизмов, обнаружили существенные различия в показателях осмысленности жизни по всем шкалам теста СЖО (таблица 17). Исследуемые с преобладанием действия механизма интернализации отличаются большей общей осмысленностью жизни, целеустремленностью, верой в свои планы и их осуществление. Их сегодняшняя жизнь характеризуется большей эмоциональной насыщенностью, значимостью и наполненностью смыслом. Им свойственны также большая удовлетворенность самореализацией, положительная оценка пройденного отрезка жизни, ее продуктивности и осмысленности. Такие исследуемые в большей степени осознают себя личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и собственными ценностями. Преобладание в формировании системы ценностей механизмов интернализации или идентификации сопровождается

Таблица 17

Усредненные результаты по тесту СЖО в группах исследуемых с преобладанием действия механизмов идентификации (1) и интернализации (2)

Шкалы СЖО	1		1		(	P
	м	т	М	т		
Общий результат	91,2	2,14	105,	1,38	-	0,00
	2		6		5,96	0
Цель	27,9	0,89	31,9	0,51	-	0,00
	5		9		4,22	0
Процесс	27,2	0,81	32,4	0,46	-	0,00
	8		8		6,00	0
Результат	22,4	0,66	26,4	0,38	-	0,00
	1		5		5,68	0
ЛК—Я	22,7	0,61	26,1	0,46	-	0,00
	9		8		4,51	0
ЛК — Жизнь	26,8	0,78	31,9	0,55	-	0,00
	3		7		5,51	0

также различиями по тесту Кеттелла (таблица 18), наглядно представленными на рисунке

8. Исследуемые с преобладанием действия механизма интернализации характеризуются смелостью, предприимчивостью, активностью, энергичностью. Они более общительны, открыты, непосредственны и непринужденны, естественны в общении. Им свойственны эмоциональность, жизнерадостность, оптимистичность; они в большей степени живут сегодняшним днем (факторы Н+, А+, Р+, О- и Ы-). В то же время, эти «ориентированные на себя» исследуемые отличаются достаточно высоким уровнем эмоциональной устойчивости, сдержанности, зрелости, уравновешенности, уверенности в своих силах. Они более постоянны в своих планах и интересах, реалистичны, хорошо осознают требования действительности, не скрывают от себя собственных недостатков (С+ и 0.4~). Исследуемым этой группы свойственны потребность в доминировании, свободное отношение к общепринятым этическим нормам и ценностям, неприятие запретов и ограничений, независимость и самоуверенность (Е+ и б-). Для «ориентированных на себя» характерно стремление к получению новой информации по различным областям знания, склонность к экспериментированию, они не доверяют авторитетам, спокойно воспринимают неустоявшиеся взгляды и новые идеи, отличаются критичностью мышления, терпимостью к противоречиям и неясностям (0,+).

Таблица 18

Усредненные результаты по тесту Кеттелла в группах исследуемых с преобладанием действия механизмов идентификации (1) и интернализации (2)

Факторы Кеттелла	1		1		(	P
	м	т	М	т		
А	5,11	0,36	6,84	0,29	-3,76	0,000
В	4,85	0,34	5,18	0,21	-0,88	0,384
С	4,96	0,32	6,57	0,25	-3,98	0,000
Е	4,52	0,26	6,41	0,25	-5,06	0,000
Р	4,78	0,32	6,64	0,22	-4,89	0,000
С	6,56	0,31	5,02	0,30	3,34	0,001
н	4,74	0,27	6,91	0,27	-5,36	0,000
І	5,59	0,31	5,52	0,22	0,19	0,851
└	5,59	0,44	4,91	0,31	1,31	0,196
м	4,59	0,33	5,50	0,36	-1,71	0,091
Н	6,81	0,32	4,39	0,26	5,74	0,000
О	5,89	0,31	4,36	0,25	3,75	0,000
о,	3,89	0,33	6,30	0,29	-5,35	0,000
О2	5,89	0,36	4,75	0,31	2,36	0,021
Оз	5,78	0,40	6,02	0,24	-0,56	0,580
04	5,93	0,37	4,39	0,26	3,48	0,001
	5,00	0,37	6,37	0,30	-2,86	0,006

У исследуемых с преобладанием механизма идентификации, напротив, ведущими чертами являются консерватизм, нормативная обусловленность поведения, некритичное отношение к традиционным принципам, конформность, настороженное отношение ко всему новому. Устоявшиеся традиции, принципы и ценности являются для них абсолютными. Они склонны больше полагаться на мнение окружающих, старших по возрасту, чем на свое собственное (О-, С.+ и Е-). В общении они в большей степени ориентируются на нормы этикета, несколько искусственны, подчеркнуто вежливы и корректны, стремятся сдерживать эмоциональные проявления (N+). Для таких «ориентированных на других» исследуемых характерна большая тревожность, внутренняя

напряженность, фрустрированность, раздражительность, нетерпеливость. Они отличаются нерешительностью, неуверенностью в себе, озабоченностью, склонностью к самоупрекам, недооценке своих способностей и компетентности, пессимистичностью (Q4+, O+, H-, F- и C-)

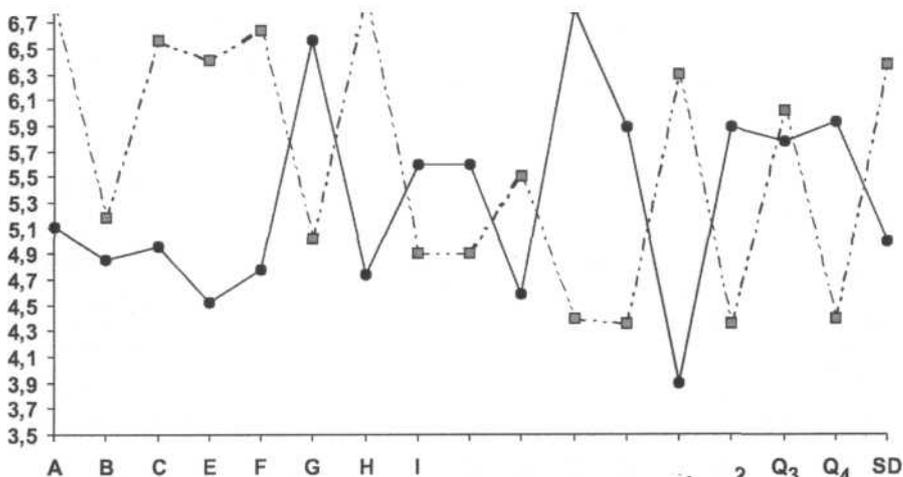

Рис. 8. Усредненные профили по тесту Кеттелла исследуемых с преобладанием действия механизмов идентификации (1) и интернализации (2).

Собственно системы ценностных ориентации личности, имеющие преимущественно внутреннюю или внешнюю «поддержку», обнаруживают явные различия по тесту М. Рокича (таблицы 19—20). «Ориентированные на себя» ставят достоверно выше такие ценности, как активная деятельная жизнь, свобода и творчество, независимость, образованность, смелость в отстаивании своего мнения и широта взглядов. В иерархии ценностей «ориентированных на других» более высокое место занимают общественное признание, счастливая семейная жизнь, исполнительность, аккуратность. Степень «внутренней поддержки» ценностей обнаруживает достоверную взаимосвязь (при $p < 0,05$) с принятием ценностей, значимых для «ориентированных на себя». Значимость ценностей, в большей степени присущих «ориентированным на других», а также таких, как материально обеспеченная жизнь, воспитанность, непримиримость к недостаткам в себе и других, напротив, находится в обратной корреляционной зависимости со степенью «внутренней поддержки» ценностей.

Таблица 19

Усредненные ранги значимости терминальных ценностей в группах исследуемых с преобладанием действия механизмов идентификации (1) и интернализации (2)

Ценности	1		2		[	p
	м	т	М	т		
Активная деятельная жизнь	11,35	0,68	8,32	0,40	4,07	0,000
Жизненная мудрость	10,06	0,55	9,70	0,40	0,54	0,589
Здоровье	4,36	0,43	4,89	0,41	-0,87	0,386
Интересная работа	8,46	0,44	8,03	0,38	0,74	0,459
Красота природы и искусства	13,00	0,48	12,42	0,44	0,88	0,382
Любовь	6,03	0,53	5,36	0,39	1,04	0,299

Материально обеспеченная жизнь	7,14	0,57	8,19	0,49	- 1,38	0,169
Наличие хороших и верных друзей	5,81	0,44	6,29	0,41	- 0,78	0,436
Общественное признание	11,04	0,52	12,43	0,39	- 2,17	0,031
Познание	10,65	0,51	11,25	0,38	- 0,96	0,337
Продуктивная жизнь	11,76	0,41	11,23	0,41	0,88	0,382
Развитие	10,53	0,51	9,86	0,39	1,05	0,297
Развлечения	12,97	0,51	13,42	0,38	- 0,71	0,479
Свобода	9,55	0,51	7,56	0,42	3,03	0,003
Счастливая семейная жизнь	6,44	0,58	7,99	0,47	- 2,09	0,038
Счастье других	12,42	0,47	13,56	0,38	- 1,89	0,060
Творчество	13,42	0,47	11,86	0,44	2,35	0,020
Уверенность в себе	6,86	0,51	7,57	0,43	- 1,07	0,288

Таблица 20

Усредненные ранги значимости инструментальных ценностей в группах исследуемых с преобладанием действия механизмов идентификации (1) и интернализации (2)

Ценности			>		1	P
	М	т	М	т		
Аккуратность, чистоплотность	7,63	0,56	9,75	0,44	- 3,00	0,003
Воспитанность	5,44	0,51	6,65	0,45	- 1,75	0,081
Высокие запросы	14,13	0,55	14,43	0,39	- 0,46	0,646
Жизнерадостность	7,64	0,59	7,17	0,44	0,65	0,516
Исполнительность	9,79	0,52	12,02	0,43	- 3,29	0,001
Независимость	9,05	0,55	6,34	0,42	3,96	0,000
Непримиримость к недостаткам	13,64	0,52	14,78	0,39	- 1,77	0,078
Образованность	6,99	0,55	5,48	0,41	2,25	0,026
Ответственность	7,35	0,51	7,81	0,40	- 0,73	0,468
Рационализм	12,23	0,50	12,22	0,38	0,02	0,980

Самоконтроль	7,87	0,45	8,39	0,39	-	0,38
					0,87	8
Смелость в отстаивании своего мнения	11,3	0,52	9,22	0,43	3,11	0,00
	1					2
Твердая воля	9,74	0,50	9,01	0,39	1,17	0,24
						2
Терпимость	9,17	0,53	9,79	0,45	-	0,36
					0,90	9
Честность	7,40	0,58	8,18	0,45	-	0,28
					1,08	1
Чуткость	9,64	0,54	9,94	0,45	-	0,67
					0,42	3
Широта взглядов	10,6	0,56	8,47	0,45	3,07	0,00
	8					2
Эффективность в делах	10,9	0,46	10,9	0,42	-	0,94
	0		4		0,07	7

Таким образом, исследуемые с преобладанием действия механизмов интернализации либо идентификации характеризуются существенными различиями во многих сферах. Различия систем ценностных ориентации, имеющих преимущественно внутреннее или внешнее происхождение, определяются особенностями их формирования. Система ценностей «ориентированной на себя» личности сформирована посредством механизма интернализации и обладает достаточной устойчивостью и внутренней непротиворечивостью. Ценности личности, «ориентированной на других», усваиваются в процессе идентификации с окружающими и, соответственно, являются более изменчивыми. Степень независимости ценностей, тесно связанная со степенью осознания ответственности за свои действия, определяет уровень осознания человеком смысла своей жизни, осмысленности своего прошлого, настоящего и будущего, т. е. процесс осознания смысла собственной жизни во многом определяется процессом принятия на себя ответственности за то, как жизнь складывается. Это связано с тем, что субъективное переживание человеком наличия смысла жизни, являющееся показателем самоактуализирующей личности, обусловлено, прежде всего, осознанием им ответственности за результаты своей деятельности. Особенности системы личностных смыслов, осознаваемую часть которой составляют собственно ценностные ориентации, определяют, в свою очередь, различия в направленности личности и своеобразии черт характера.

В целом, на основании проведенного нами исследования можно выделить группы ценностей, своей значимостью обязанных действию описанных механизмов адаптации, идентификации и интернализации. К низшему «пласту» ценностной системы, сформированному адаптационными механизмами, можно отнести такие ценности, как развлечения и «свобода от». Преимущественно посредством идентификации формируется уровень ценностей семейной жизни, карьеры и общественного признания, исполнительности, воспитанности, аккуратности и т. п. Высший уровень ценностной системы, образованный в результате интернализации, включает такие ценности, как творчество, активная деятельная жизнь, «свобода для», широта взглядов, образованность. Проблема выбора доминирующего механизма формирования системы ценностных ориентации личности, определяющего место соответствующего «пласта» в индивидуальной иерархии, может быть рассмотрена в контексте действия тех или иных факторов процесса ценностного развития.

Значимость различных ценностей в индивидуальной иерархии может быть обусловлена целым рядом психологических особенностей и личностных характеристик. Как уже отмечалось, на формирование системы ценностных ориентации личности оказывает влияние совокупность как внешних, социально-психологических факторов, так и

факторов внутренних, т. е. индивидуально-психологических параметров. В настоящем исследовании мы рассматривали взаимосвязь особенностей иерархической организации ценностной системы и выраженности прежде всего тех внутренних факторов, которые могут быть активизированы или оптимизированы в процессе целенаправленного психологического воздействия.

Очевидно, показатели действия различных психологических механизмов и степени выраженности факторов формирования ценностной системы взаимосвязаны и взаимообусловлены. В этой связи проводимое нами в данной работе выделение и разграничение соответствующих факторов и механизмов является достаточно условным. Методологической основой такого разделения в проведенном нами экспериментальном исследовании послужили положения В. М. Мельникова и Л. П. Ямпольского о диагностике типов и диагностике черт [167]. Показатели по таким тестам, как ММП1 и САТ, которые представляют собой скорее «опросники типов» и позволяют оценить тенденцию изменения психического состояния, т. е. способ, тип поведения, интерпретируются их авторами как проявления действия механизмов развития ценностной системы. Результаты по тестам Кеттелла, СЖО, УСК и ОСО, которые представляют собой скорее «опросники черт» и отражают относительно устойчивые личностные характеристики, мы оценивали как выраженность внутренних факторов формирования системы ценностных ориентации.

Одним из важнейших факторов, определяющих особенности организации ценностной системы, является уровень осмысленности жизни. В ходе настоящего исследования различные показатели осмысленности жизни обнаружили достаточно прочную взаимосвязь с рангами значимости целого ряда терминальных и инструментальных ценностей (таблица 21). О прямой зависимости исследуемых параметров с ранговой значимостью тех или иных ценностей свидетельствует отрицательный коэффициент корреляции. Здесь и далее, если это не оговаривается специально, $p < 0,05$ при $r > 0,10$; $p < 0,01$ при $r > 0,13$ и $p < 0,001$ при $r > 0,17$.

Таблица 21

Корреляции между рангами значимости терминальных и инструментальных ценностей и показателями по тесту СЖО

Ценности	Шкалы СЖО					
	Общ ая	Ц	П	Р	лк-я	ЛК- Ж
Активная деятельная жизнь	- 0,21	- 0,13	-,26	- 0,20	- 0,17	- 0,19
Материально обеспеченная жизнь	-	-	0,12	-	-	-
Общественное признание	0,11	-	0,14	0,10	-	0,12
Развитие	-	-	- 0,11	-	-	-
Развлечения	0,18	0,15	0,20	0,12	0,16	0,13
Аккуратность, чистоплотность		-	-	-		0,10
Жизнерадостность	-	-	- 0,15	- 0,11	-	-
Исполнительность	0,10	-	0,14	0,10	-	-
Непримиримость к недостаткам	-	-	-	0,12	-	-
Образованность	-	- 0,12	-	-	-	-
Ответственность	-	-	-	-	-	-

					0,13	
Рационализм	-	-	0,11	-	-	-
Смелость в отстаивании своего мнения	-	-	-	-	-	0,10
Терпимость	-	-	-	-	0,14	0,11

Как следует из приведенных результатов, уровень осмысленности жизни, в том числе осмысленности жизненных целей, насыщенности сегодняшней жизни и удовлетворенности самореализацией, находится в положительной взаимосвязи со значимостью ценностей, которые свойственны самоактуализирующейся личности и которые можно отнести к высшему уровню ценностной системы, — активной деятельной жизнью, развитием, ответственностью, образованностью и т. п. Значимость «ценностей регресса» — развлечений, материально обеспеченной жизни, общественного признания — сопряжена с общим низким уровнем осмысленности жизни исследуемых. Приведенные различия сопровождаются выбором различных механизмов формирования системы ценностных ориентации личности: общий показатель осмысленности жизни положительно коррелирует с результатами по шкале «поддержки» САТ, отражающей действие механизма интернализации ($r=0,33$ при $p<0,001$), и отрицательно — с показателями большинства шкал ММР1, подъем профиля по которым соответствует действию адаптационных защитных механизмов ($r=-0,15-0,50$ при $p<0,01$). Осмысленность жизни, таким образом, в противоположность «экзистенциальному вакууму» является фактором развития гармоничной и психически здоровой личности, основой ее целенаправленности, условием адекватной реализации ценностной системой ее целеполагающих функций.

Уровень принятия на себя ответственности за те или иные события, являющийся одной из важнейших характеристик самоактуализирующейся личности, также достаточно тесно взаимосвязан со значимостью ряда ценностей в индивидуальной иерархии (таблица 22). Интернальный локус субъективного контроля сопровождается более высокой значимостью ценностей личностной самореализации — активной и продуктивной жизни, познания и творчества. Экстернальному локусу контроля отчетливо соответствует предпочтение «низших ценностей» — развлечений и материально обеспеченной жизни. Вполне закономерно, что степень интернальности исследуемых отрицательно коррелирует также с ориентацией на социально одобряемые ценности, усвоенные посредством идентификации: дружеские взаимоотношения, аккуратность, воспитанность, исполнительность. Описанные закономерности подтверждаются тем, что интернальному локусу контроля в большей степени соответствует действие механизма интернализации, а экстернальному — идентификации: общий уровень субъективного контроля находится в прямой зависимости с уровнем внутренней «поддержки» ценностей ($r=0,21$ при $p<0,001$). Действию различных адаптационных механизмов соответствует скорее экстернальный локус контроля ($r=-0,13 — 0,37$ при $p<0,01$).

Позитивное самоотношение, по мнению многих представителей гуманистической психологии, является необходимым условием профессиональной и личностной самореализации. В нашем исследовании особенности самоотношения также являются важным фактором, определяющим специфику формирования системы ценностных ориентации (таблица 23). Высокий уровень самоуважения (I), аутосимпатии (II), ожидания положительного отношения от других (III) и самоуверенности (IV) соот-

Таблица 22

Корреляции между рангами значимости терминальных и инструментальных ценностей и показателями по тесту УСК

Ценности	Шкалы УСК						
	Ио	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из

Активная деятельная жизнь	-	-	-	-	-	-	-
	0,22	0,16	0,21	0,13	0,12	0,17	-
Жизненная мудрость	-		-	-	-	-	-
			0,11	0,12			
Здоровье	-	-	-	-	-	-	-
							0,10
Красота природы и искусства	-	0,10	-	-	-	-	-
Материально обеспеченная жизнь	0,13	-	0,11	0,15	0,13	-	-
Наличие хороших и верных друзей	0,13	0,16	-	0,11	-	-	-
Общественное признание	-		-	0,10	-	-	-
Познание	-	-	-	-	-	-	-
	0,14	0,10	0,13	0,10			
Продуктивная жизнь	-	-	-	-	-	-	-
	0,18	0,15	0,12	0,11	0,10		
Развитие	-	-	-	-	-	-	0,14
Развлечения	0,21	0,21	0,11	0,16	0,14	0,11	
Свобода	-	-	-	0,10	-	-	-
Счастливая семейная жизнь	-	-	-	-	0,11	-	-
				0,15			
Творчество	-	-	-	-	-	-	-
	0,11				0,21		
Аккуратность, чистоплотность	0,15	-	0,10	-	0,18	-	-
Воспитанность	0,11	-	-	-	0,16	-	-
Исполнительность	-	-	-	-	0,12	0,12	-
Независимость	-	-	-	0,11	-	-	-
Непримиримость к недостаткам	0,10	-	-	-	-	-	-
Образованность	-	-	-		-	-	
						0,13	
Самоконтроль	-	-	-	-	-	-	-
			0,11				
Смелость в отстаивании своего мнения	-	-	-	-	-	-	-
						0,11	
Твердая воля	-	-	-	-	-	-	-
	0,13	0,11	0,13		0,15		
Честность	-	-	-	-	-	-	-
				0,11			
Эффективность в делах	-	-	-	-	-	-	-
	0,12		0,10		0,15		

ветствует высокой значимости активной, деятельной и продуктивной жизни, а также образованности; низкий уровень — высокой значимости развлечений и нетерпимости. Наличие позитивной или негативной «Я-концепции» является одним из наиболее важных факторов, определяющих выбор механизма формирования ценностной системы: общее позитивное самоотношение (5) находится в прямой зависимости от степени внутренней

«поддержки» ценностей, отражающей действие механизма интернализации ($r=0,41$ при $p<0,001$), и в обратной — с показателями по большинству шкал ММР1, соответствующих действию различных адаптационных механизмов ($r=-0,16-0,50$ при $p<0,01$).

Таблица 23

Корреляции между рангами значимости терминальных и инструментальных ценностей и показателями по тесту ОСО

Ценности	Шкалы ОСО				
	5	I	II	III	IV
Активная деятельная жизнь	- 0,11	-	-	-	- 0,10
Здоровье	-	-	- 0,10	-	-
Красота природы и искусства	0,11	-	0,10	-	-
Наличие хороших и верных друзей	-	0,10	-	-	-
Продуктивная жизнь	- 0,13	- 0,18	-	-	- 0,12
Развлечения	0,10	0,10	-	0,13	0,17
Счастливая семейная жизнь	-	-	-	- 0,18	-
Исполнительность	-	-	0,10	0,10	-
Непримиримость к недостаткам	0,15	-	0,17	0,11	0,12
Образованность	- 0,12	-	- 0,14	-	-
Рационализм	-	- 0,13	-	0,15	-
Твердая воля	-	-	0,11	0,11	-
Честность	-	-	-	- 0,15	-
Чуткость	-	-	-	- 0,14	-

В ходе настоящего исследования нами изучалось также влияние на выбор механизмов и результат процесса формирования ценностных ориентации степени выраженности ряда характерологических черт по тесту Кеттелла, отражающих особенности индивидуальной реакции на фрустрацию. Для этого на основе базовых факторов теста Кеттелла вычислялись 4 вторичных фактора: тревожность — приспособленность (F₁), социальная экстремность и интраверсия (F₂), рациональность — эмоциональность (F₃), независимость — покорность (F₄). Полученные нами показатели интерпретировались по Ф. Б. Березину, по мнению которого на характер процессов личностной динамики большее влияние, чем основные факторы теста Кеттелла, оказывает ряд их соотношений, таких как: отношение фрустрационной напряженности к показателю устойчивости интеграции поведения (соотнесенная фрустрационная напряженность — QuC); отношение суммарной фрустрационной напряженности к порогу фрустрации (фрустрационная интолерантность — QuFg); разность между уровнем тревоги и эмоционального напряжения и уровнем порога фрустрации (реализованная лабильность — F₁ — F₃) [39, 97 — 117].

Достоверные взаимосвязи указанных факторов с рангом значимости терминальных и инструментальных ценностей приведены в таблице 24. Здесь и далее $p<0,05$ при $r>0,18$; $p<0,01$ при $r>0,23$ и $p<0,001$ при $r>0,31$.

Наибольшее число значимых корреляций с ценностными рангами обнаруживает фактор F₄ — независимость, смелость, инициативность. Высокий уровень выраженности этих черт, определяющий способность к асертивному поведению, сопряжен с высокой

значимостью творчества, развития и личностной свободы; низкий — со значимостью материального благополучия и общественного признания, а также со значимостью «ценностей социализации»: семейной жизни, дружбы, аккуратности и исполнительности. Из остальных приведенных факторов в наибольшей степени взаимосвязаны с «высшими» ценностями следующие черты: устойчивость интеграции поведения (С), социальная экстраверсия (F2) и рациональность (F3); с «низшими» ценностями — фрустрационная напряженность (Q4), соотнесенная фрустрационная напряженность (Q/C), фрустрационная интолерантность (Q4/F3), тревожность (F₁) и реализованная лабильность (F₂ — F3).

При этом первая группа факторов достоверно положительно коррелирует с выраженностью действия механизма интернализации (шкала «поддержки» САТ) и отрицательно — со степенью активности адаптационных механизмов (шкалы СМОЛ);

Таблица 24

Корреляции между рангами значимости терминальных и инструментальных ценностей и факторами теста Кеттелла

Ценности	Факторь теста Кеттелла								
	С		Q4/ С					<V F ₁	F ₂ - F ₃
Жизненная мудрость	-	-	-	-	0,20	-	-	0,20	0,20
Здоровье	-	-	-	-	-	-	0,22	-	-
Интересная работа	-	-	-	0,18	-	-	-	-	0,23
Красота природы и искусства	-	-	-	-	-	-	-	0,23	-
Любовь	-	-	-	-	-	0,38	-	-	-
Материально обеспеченная жизнь	-	-	-	-	-	-	0,31	-	-
Наличие друзей	-	-	-	-	-	0,22	0,20	-	-
Общественное признание	-	-	-	-	-	-	0,20	-	-
Продуктивная жизнь	-	-	-	-	-	-	-	0,19	-
Развитие	-	-	-	-	-	-	-	-,22	-
Развлечения	-	-	-	-	-	0,20	-	-	-
Свобода	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Счастливая семейная жизнь	-	-	-	-	-	-	-	0,31	-
Творчество	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Аккуратность	-	-	-	-	-	-	-	0,33	-
Воспитанность	-	-	0,27	-	-	-	-	-	0,19
Исполнительность	-	-	-	-	-	-	-	0,27	-

Независимость	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,25	-		
Образованность	-	-	0,24	0,20	-	-	-	-	-	-	-	0,23	
Рационализм	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,23	
Твердая воля	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,25	
Чуткость	0,19	-	-	-	-	-	-	0,30	-	-	-	0,18	0,25
Эффективность в делах	-	0,19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,19
	0,18							0,18					

вторая группа факторов, наоборот, обнаруживает полярно противоположные взаимосвязи (таблица 25). Это соответствует описываемому многими авторами отрицательному влиянию высокого уровня фрустрации и тревоги на личностный рост и развитие. Так, по словам Ф. Б. Березина, увеличение интенсивности тревоги воспринимается как свидетельство недостаточности и неадекватности реализуемых форм поведения, как нарушение психического гомеостаза, что ведет к включению защитных механизмов интрапсихической адаптации [39, 14].

Таблица 25

Корреляции между показателями действия механизмов формирования ценностных ориентации и факторами теста Кеттелла

Факторы Кеттелла	Шкалы Смол								Шкала «поддержки» САТ
	1	2	3	4	6	7	8	9	
С	-	0,47	0,29	0,35	0,44	0,44	0,31	0,26	0,39
о4	-	0,46	0,28	0,38	0,41	0,37	0,29	0,26	-0,37
о.4/с	-	0,43	0,30	0,42	0,39	0,41	0,33	0,25	-0,40
р,	-	0,47	0,29	0,37	0,44	0,41	0,31	0,29	-0,36
р ²	-	0,30	-	-	0,28	0,31	-	-	0,39
р ³	0,20	0,25	0,28	0,19	0,24	0,21	0,24	0,34	-
р ⁴	-	-	-	-	-	-	-	-	0,36
	0,22	0,41	0,35	0,40	0,41	0,34	0,33	0,29	-0,21
Р.-Рз	-	0,43	0,33	0,34	0,40	0,37	0,32	0,35	-0,23

Таким образом, если понимать систему ценностных ориентации как относительно динамическое образование по сравнению с более устойчивыми личностными и характерологическими особенностями, то можно констатировать, что формирование «высшего» уровня ценностной системы и выбор наиболее высокоорганизованных механизмов ее развития определяется степенью выраженности таких индивидуальных особенностей, как осмысленность жизни, интернальность, позитивная «Я-концепция», низкая тревожность и фрустрационная напряженность, способность к асертивному поведению и эмоциональная устойчивость. Это дает основание предположить, что развитие указанных психологических качеств может быть положено в основу развития системы ценностных ориентации самоактуализирующейся личности. Однако выявленные посредством корреляционного анализа взаимосвязи описанных факторов с

доминированием различных уровней ценностной системы и действием соответствующих психологических механизмов их формирования сами по себе еще не свидетельствуют о причинно-следственных отношениях между указанными параметрами. Поэтому для доказательства влияния указанных психологических факторов на принятие личностью «высших» ценностей необходимо проведение соответствующего формирующего эксперимента.

Резюме

Описанные нами в рамках предлагаемой структурно-динамической модели принципы организации и развития системы ценностных ориентации личности получили экспериментальное подтверждение.

При анализе структуры ценностей, представленных в общественном сознании, было выделено три типа ценностных предпочтений: ценности адаптации, отражающие направленность на устранение тревоги по поводу физической и экономической безопасности; ценности социализации, обусловленные ориентацией на других людей; ценности индивидуализации, соответствующие направленности на личностный рост и развитие.

Данными ценностями могут обладать все члены общества, однако их значимость в индивидуальной иерархии является различной. Проведенное исследование подтвердило, что система ценностных ориентации личности не является внутренне однородной структурой. При исследовании факторной структуры системы ценностных ориентации нами было выделено три значимых фактора, которые обозначили как «приверженность традиции», «альтруистическая направленность» и «освобождение от ограничений». Выделенные факторы представляют собой уровни системы ценностных ориентации личности, которые находятся в определенной иерархической зависимости. При этом высшим уровнем является «альтруистическая направленность», или ориентация на ценности максимальной самореализации ради счастья всех людей, а низшим — «освобождение от ограничений», т. е. ориентация на обусловленные фрустрацией «защитные» ценности.

Доминирование в индивидуальной ценностной системе того или иного описанного уровня определяет формирование соответствующего типа личности. На основе различий в целостной иерархии ценностных ориентации нами были экспериментально выделены типы личности, которые можно обозначить как «адаптирующийся» (ориентирующийся на ценности выживания и самоутверждения), «идентифицирующийся» (конформный, ориентирующийся на традиционные ценности и ценности значимых других) и «самоактуализирующийся» (автономный, ориентирующийся на ценности творчества и личностного роста).

Описанные типы, различающиеся доминированием ценностей адаптации, социализации или индивидуализации в системе ценностных ориентации личности, сформированы посредством действия соответствующих механизмов. Действию механизмов адаптации, идентификации и интернализации соответствует ориентация на различные группы ценностей. К низшему «пласту» ценностной системы, сформированному адаптационными механизмами, можно отнести такие ценности, как развлечения и «свобода от». Преимущественно посредством идентификации формируется уровень ценностей семейной жизни, карьеры и общественного признания. Высший уровень ценностной системы, образованный в результате интернализации, включает такие ценности, как творчество, активная деятельная жизнь, «свобода для» и широта взглядов.

Формирование высшего уровня ценностной системы и выбор соответствующих механизмов ее развития определяется степенью выраженности таких внутренних психологических факторов, как осмысленность жизни, интернальность, позитивная «Я-концепция», низкая тревожность и фрустрационная напряженность, способность к асертивному поведению и эмоциональная устойчивость.

Принцип развития указанных психологических качеств может быть положен в основу

модели соответствующего психологического воздействия и обучения.

Глава 4. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ И ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

4.1. Особенности системы ценностных ориентации при аномальном, антисоциальном и просоциальном развитии личности

Задачи формирования системы ценностных ориентации личности определяют необходимость выделения объективных критериев ее оценки для выбора возможных векторов развития. В качестве критериев, свидетельствующих о высоком уровне такого развития, можно выделить следующие: сложность и внутренняя непротиворечивость системы ценностных ориентации; иерархическая организованность и соподчиненность уровней ценностной системы; соответствие ее какой-либо идеальной теоретической модели (например, ценностным ориентациям самоактуализирующейся личности, профессиональной системе ценностей психолога, педагога и т. п.). Кроме того, о положительной либо отрицательной направленности ценностного развития может свидетельствовать соответствие данной системы ценностей системе, присущей определенной эталонной или модельной группе. В качестве таких групп нами были выбраны больные хроническим алкоголизмом (как модель аномального развития или распада ценностной системы), обвиняемые в совершении преступлений против личности или собственности (как модель антисоциального развития или недоразвития морально-этической сферы), участники волонтерского движения (как условная модель просоциального развития или альтруистической направленности). Описание особенностей ценностно-смысловой сферы этих групп позволит более точно построить оптимальную модель системы ценностных ориентации, развитие которой должно стать задачей целенаправленного психологического воздействия в ходе формирующего эксперимента.

Деформация системы ценностных ориентации личности при аномальном развитии представляет собой своего рода естественный эксперимент, в том смысле, что исследуемый действующий фактор (болезнь) не является искусственно смоделированным. Лежащее в основе клинического подхода изучение нарушений той или иной сферы позволяет судить о нормальном или идеальном ее развитии «от обратного». Б. С. Братусь в качестве наиболее характерного примера аномального развития личности рассматривает хронический алкоголизм. По его словам, «этот вид аномалий остается уникальной в научном плане моделью, изучая которую можно увидеть грани перехода от практически здорового состояния в глубокую психическую болезнь и деградацию, причем переход этот свершается в отличие от всех других психозов во многом по воле самого пьющего» [51, 223]. Кроме того, для данного заболевания, по-видимому, в наибольшей степени характерна нивелировка личностных особенностей, проявляющаяся прежде всего практически одинаковым «снижением» ценностно-смысловой сферы. Однако, как уже отмечалось, конкретные особенности собственно ценностной системы при аномальном развитии в целом и при хроническом алкоголизме в частности недостаточно исследованы. В рамках настоящего исследования нами изучались особенности ценностно-смысловой сферы больных хроническим алкоголизмом. Данное исследование, которое проводилось в течение 1998 — 1999 годов, включало изучение соответствующих личностных особенностей по опроснику самоотношения (ОСО) С. Р. Панталева и В. В. Столина, опроснику уровня субъективного контроля (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной и А. М. Эт-кинда, тесту смысло-жизненных ориентации (СЖО) Д. А. Леонтьева и тесту М. Рокича. Всего в исследовании принял участие 51 больной наркологического отделения Кемеровской областной психиатрической больницы с диагнозом «хронический алкоголизм, вторая стадия».

Общий уровень самоотношения и самооценки настоящей группы исследуемых (таблица

26) является достаточно низким. По большинству оцениваемых параметров полученные результаты ниже описанных нами ранее соответствующих средних показателей студентов в 1,5 — 2 раза. Однако в данном случае самоотношение больных хроническим алкоголизмом отличается некоторой неадекватностью и не свидетельствует об их критичности к своему состоянию. В нашем исследовании больные алкоголизмом, демонстрируя неуверенность в себе и в своих способностях, обнаруживают неумение адекватно проанализировать и понять объективные причины собственного состояния (шкала I). Несмотря на декларируемое самообвинение, склонность к эмоциональным «самоприговорам» — «и поделом тебе!» (шкала II), они как бы вполне внутренне смирились с негативным к себе отношением, отрицанием их близкими наличия у них «совести» и не ставят перед собой задачу на увеличение самоуважения и уважения со стороны окружающих (III). При этом исследуемой группе больных свойствен достаточно выраженный интерес к собственным чувствам и переживаниям и представление о высокой ценности собственной личности, что в данном случае можно интерпретировать как эгоцентричность (IV).

Таблица 26

Результаты по тесту ОСО в группе больных хроническим алкоголизмом

Шкалы ОСО	М	т
Глобальное самоотношение (5)	57,36	3,39
Самоуважение (I)	39,84	3,57
Аутосимпатия (II)	39,88	3,26
Ожидание полож. отн. от других (III)	37,36	3,68
Самоинтерес (IV)	61,28	3,03
Самоуверенность (1)	45,32	3,74
Отношение других (2)	43,80	3,20
Самопритягивание (3)	48,32	3,58
Саморуководство (4)	48,84	3,40
Самообвинение(5)	76,80	3,16
Самоинтерес (6)	48,78	3,63
Самопонимание (7)	46,00	3,40

Вполне закономерно, что больные алкоголизмом отличаются явно экстернальным локусом контроля, неспособностью и отсутствием стремления к принятию на себя ответственности за собственное состояние и результаты своих действий в различных жизненных ситуациях (таблица 27). Они отчетливо склонны приписывать ответственность за свои неудачи в той или иной деятельности, личные и семейные проблемы, производственные конфликты и другие проявления нарастающей социальной дезадаптации, которая является одним из признаков второй стадии алкоголизма, неким «объективным обстоятельствам» или же действиям ближайшего окружения. Некоторая неоднородность в степени интернальности наблюдается в отношении своего здоровья: около 40% исследуемых декларируют признание собственной ответственности за его состояние, что, впрочем, вполне может быть ситуативной реакцией на нынешнюю госпитализацию (по выражению одного из исследуемых — «допился»).

Результаты по тесту УСК в группе больных хроническим алкоголизмом

Таблица 27

Шкалы УСК	М	m
Общая интернальность (Ио)	3,62	0,19

Интернальность в области достижений (Ид)	4,96	0,24
Интернальность в области неудач (Ин)	4,02	0,25
Интернальность в сфере семейных отношений (Ис)	4,32	0,23
Интернальность в сфере производственных отношений (Ип)	4,09	0,21
Интернальность в сфере межличностных отношений (Им)	5,43	0,23
Интернальность в области здоровья (Из)	5,36	0,27

По тесту смысложизненных ориентации (таблица 28) больные хроническим алкоголизмом отличаются явной неудовлетворенностью прожитой частью жизни, а также и понятной неудовлетворенностью своей жизнью в настоящее время. Однако при этом они характеризуются и отсутствием осмысленных целей по ее изменению в будущем. Это связано с неверием их в свои силы контролировать события собственной жизни и с убежденностью в бессмысленности сознательного контроля над ней (шкалы «локус контроля — Я» и «локус контроля — Жизнь»).

Таблица 28

Результаты по тесту СЖО в группе больных хроническим алкоголизмом

Шкалы СЖО	М	m
Общая жизни осмысленность	83,67	2,00
Цель	25,22	0,88
Процесс	24,41	0,71
Результат	19,57	0,65
ЛК—Я	21,63	0,70
ЛК — Жизнь	24,37	0,68

Полученные результаты вполне соответствуют описанному Б. С. Братусем «снижению» мотивационной и смысловой сферы «алкогольной личности». По его словам, больные «...могут осознавать несовместимость своего поведения с прежними смысловыми установками и ценностями. Но, к сожалению, это сознание довольно редко бывает полным, оно остается лишь «пониманием», могущим привести к временному раскаянию, но лишенному реально действующей силы» [51; 247]. Б. С. Братусь объясняет это постепенным разрушением прежней мотивационно-смысловой иерархии и формированием взамен ее новой. Полученные нами результаты позволяют говорить и об изменении при хроническом алкоголизме собственно ценностной иерархии (таблицы 29 и 30).

Таблица 29

Групповая иерархия терминальных ценностей больных хроническим алкоголизмом

№ п/п	Ценности	Ранг ценностей		Реализованное ^{тм} ценностей, в %	
		М	m	М	m
1	Здоровье	4,26	0,65	62,84	4,12
2	Интересная работа	6,00	0,49	64,76	5,85
3	Материально обеспеченная жизнь	7,57	0,64	48,47	5,95
4	Активная деятельная жизнь	7,88	0,76	51,00	4,80

5	Наличие хороших и верных друзей	7,98	0,58	60,69	5,33

Продолжение табл. 29

№ п/п	Ценности	Ранг ценностей		Реализованность ценностей, в %	
		М	Т	М	Т
6	Любовь	8,35	0,65	60,00	5,24
7	Жизненная мудрость	8,38	0,68	49,62	4,52
8	Свобода	8,78	0,77	70,58	4,92
9	Счастливая семейная жизнь	9,05	0,78	52,39	6,33
10	Познание	10,01	0,59	48,56	4,59
11	Общественное признание	10,20	0,61	54,86	5,35
12	Красота природы и искусства	10,70	0,69	62,59	5,22
13	Уверенность в себе	10,78	0,80	61,00	5,60
14	Продуктивная жизнь	10,98	0,59	53,36	5,20
15	Развитие	11,29	0,59	57,31	4,84
16	Развлечения	12,10	0,68	57,94	4,58
17	Счастье других	12,33	0,70	53,69	5,75
18	Творчество	12,56	0,78	45,08	5,27

144

Таблица 30

Групповая иерархия инструментальных ценностей больных хроническим алкоголизмом

№ п/п	Ценности	Ранг ценностей		Реализованность ценностей, в %	
		М	Т	М	Т
1	Воспитанность	5,56	0,76	62,29	4,62
2	Аккуратность, чистоплотность	5,71	0,85	74,89	5,10
3	Ответственность	7,67	0,60	63,63	5,39
4	Честность	8,09	0,66	67,20	4,89
5	Жизнерадостность	8,57	0,77	62,06	5,18
6	Независимость	8,85	0,73	62,34	4,97
7	Исполнительность	8,88	0,74	69,49	4,61
8	Образованность	9,12	0,67	57,46	4,95
9	Твердая воля	9,31	0,73	59,77	4,79

Продолжение табл. 30

№ п/п	Ценности	Ранг ценностей		Реализованность ценностей, в %	
		М	Т	М	Т

10	Чуткость	9,59	0,70	70,51	5,12
11	Самоконтроль	9,69	0,68	55,49	4,96
12	Высокие запросы	10,00	0,90	44,49	5,04
13	Терпимость	10,53	0,73	64,34	4,84
14	Непримиримость к недостаткам	10,67	0,66	66,17	5,29
15	Смелость в отстаивании своего мнения	10,81	0,64	59,89	5,09
16	Рационализм	10,83	0,70	50,51	4,27
17	Широта взглядов	11,14	0,70	65,23	4,29
18	Эффективность в делах	12,30	0,68	67,71	5,32

Групповая иерархия ценностей при хроническом алкоголизме характеризуется явной ориентацией на конкретные жизненные ценности. При этом значимость здоровья, работы, активной деятельной жизни, дружеских взаимоотношений в данном контексте можно считать «дефицитарной». Ценности развития и самореализации, творчества, счастья других людей занимают в их иерархии последние места. При явном снижении значимости этих высших терминальных ценностей-целей больные алкоголизмом одновременно декларируют значимость ответственности, честности, аккуратности, т. е. социально одобряемых инструментальных ценностей. Анализ представлений о реализованности тех или иных жизненных ценностей свидетельствует о не критичности их самовосприятия и анозогнозии — так, исследуемые склонны считать себя здоровыми, свободными в выборе жизненной стратегии, ответственными, честными, чуткими, аккуратными и чистоплотными и т. д.

Таким образом, можно говорить о характерном «снижении», т. е. обратном развитии ценностной сферы личности при хроническом алкоголизме, проявляющемся в формировании ориентации на низшие уровни ценностной системы. Такое «снижение» аналогично описанному Б. С. Братусем постепенному «сползанию» от вышележащей к нижележащей ступени смысловой сферы, от «просоциального» к «узкогруппоцентрическому» и, далее, к «узкоэгоцентрическому» уровню системы личностных смыслов [51,248-252].

В качестве еще одной модельной группы нами были выбраны правонарушители, «социопаты», характеризующиеся нарушением регулятивной и ограничительной функции системы ценностных ориентации, в норме позволяющей соотносить индивидуальные побуждения с социальными нормами. Очевидно, совершение преступлений против личности и собственности, одновременно противоречащее этическим нормам общества и нарушающее установленные государством законы, также предполагает определенную деформацию системы морально-этических ценностей. Как уже отмечалось, рядом авторов в этом контексте исследовались ценностные ориентации осужденных. Важно подчеркнуть, что в данном случае невозможно исключить влияние на формирование их ценностно-смысловой сферы той антисоциальной среды, в которой они находятся. Поэтому мы исследовали особенности системы ценностных ориентации у лиц, которые были арестованы впервые и находились в следственном изоляторе до вынесения приговора. Всего в нашем исследовании приняли участие 56 следственно-заклученных следственного изолятора № 1 г. Кемерово, обвиняемых в совершении таких преступлений, как кражи, грабежи, убийства, изнасилования, нарушения общественного порядка и др.

В сфере самоотношения (таблица 31) исследуемая группа правонарушителей обнаруживает средние результаты. При этом их самооценке присуща меньшая противоречивость, чем описанной выше группе больных алкоголизмом. Наиболее характерной особенностью следственно-заклученных в этой сфере является вполне обоснованное внутреннее ожидание негативного к себе отношения со стороны окружающих и неудовлетворенность таким положением (III). Одновременно они не

обнаруживают выраженного чувства вины и раскаяния, не демонстрируют склонность к самообвинению.

Полученные результаты подтверждаются данными по тесту УСК (таблица 32). Следственно-заключенные обнаруживают достаточно низкий уровень интернальности, склонность к возложению ответственности за различные жизненные события, в том числе и за произошедшее (за инкриминируемые им деяния), на «судьбу», других людей или общество в целом.

Таблица 31 Результаты по тесту ОСО в группе следственно-заключенных

Шкалы ОСО	М	m
Глобальное самоотношение (S)	59,75	3,57
Самоуважение (I)	48,46	3,68
Аутосимпатия (II)	54,41	3,51
Ожидание полож. отн. от других (III)	34,02	3,36
Самоинтерес (IV)	57,05	4,13
Самоуверенность(1)	49,66	3,50
Отношение других (2)	35,82	3,53
Самоприятие (3)	56,39	3,49
Саморуководство (4)	55,36	2,93
Самообвинение (5)	55,07	3,83
Самоинтерес (6)	46,54	3,20
Самопонимание (7)	48,29	3,73

Таблица 32 Результаты по тесту УСК в группе следственно-заключенных

Шкалы УСК	м	m
Общая интернальность (Ио)	3,49	0,23
Интернальность в области достижений (Ид)	4,88	0,31
Интернальность в области неудач (Ин)	3,73	0,21
Интернальность в сфере семейных отношений (Ис)	4,59	0,35
Интернальность в сфере производственных отношений (Ип)	4,12	0,23
Интернальность в сфере межличностных отношений (Им)	5,08	0,24
Интернальность в области здоровья (Из)	5,27	0,31

Неспособность к принятию на себя всей полноты ответственности за собственные действия в данной группе правонарушителей сопровождается низким уровнем осмысленности предшествующего этапа жизни, неудовлетворенностью актуальным жизненным периодом, а также определенной утратой целевых ориентиров в будущем (таблица 33). Такая «экзистенциальная фрустрация» (в терминологии В. Франкла) может, вероятно, быть проявлением общей фрустрации, обусловленной нынешней су-дебно-следственной ситуацией.

Таблица 33 Результаты по тесту СЖО в группе следственно-заключенных

Шкалы СЖО	м	т
Общая осмысленность жизни	82,80	2,29
Цель	26,84	0,94
Процесс	23,96	0,87
Результат	19,71	0,87

ЛК - Я	22,23	0,69
ЛК - Жизнь	23,07	0,80

Система ценностных ориентации следственно-заключенных (таблицы 34 и 35) характеризуется доминированием «защитных», обусловленных фрустрацией ценностей: «свободы от», независимости, прежних семейных и дружеских взаимоотношений, а также ценностей материального благополучия. Одновременно декларируется значимость таких социально одобряемых инструментальных ценностей, как аккуратность, воспитанность, ответственность, честность и т. д. При этом для правонарушителей характерно отрицание альтруистических ценностей — счастья других, чуткости, терпимости и широты взглядов, а также ценностей развития, самореализации и творчества. Обращает на себя внимание весьма низкий уровень реализованности основных жизненных ценностей в описываемой группе, что еще раз свидетельствует об адаптационном характере происхождения их ценностной системы.

Описываемые нами особенности ценностной иерархии правонарушителей соответствуют отмечаемому многими авторами «обеднению» их мотивационно-потребностной сферы. В частности, В. В. Лунеев на основе соответствующих экспериментальных данных приходит к следующему выводу: «У большинства изученных правонарушителей фиксируется полное отсутствие или зачаточное состояние развития потребностей социальных по происхождению и духовных по форме: нравственных, эстетичес-

Таблица 34

Групповая иерархия терминальных ценностей следственно-заключенных

№ п/п	Ценности	Ранг ценностей		Реализованность ценностей, в %	
		М	Т	М	Т
1	Здоровье	4,35	0,50	52,65	4,60
2	Любовь	6,35	0,58	45,94	5,15
3	Свобода	6,53	0,74	32,12	5,19
4	Материально обеспеченная жизнь	7,68	0,61	30,81	4,01
5	Наличие хороших и верных друзей	7,73	0,50	32,27	4,34
6	Счастливая семейная жизнь	7,85	0,69	35,18	5,25
7	Интересная работа	8,32	0,57	32,20	4,95
8	Жизненная мудрость	8,95	0,64	28,10	3,71
9	Активная деятельная жизнь	8,99	0,71	30,86	4,14
10	Уверенность в себе	9,34	0,69	48,92	5,13
11	Познание	10,07	0,59	28,36	3,54
12	Общественное признание	10,38	0,57	32,75	4,55
13	Развитие	10,57	0,52	32,52	3,96
14	Продуктивная жизнь	12,11	0,52	30,51	3,80
15	Счастье других	12,14	0,63	26,26	4,41
16	Красота природы и искусства	12,55	0,64	29,45	4,48
17	Развлечения	12,58	0,54	33,67	4,06
18	Творчество	13,98	0,57	19,43	3,75

ких, творческих, познавательных, образовательных, научных и т. д. Мотивационная сфера правонарушителей тяготеет к потребностям материально-биологического, предметного характера» [135, 107]. Полученные нами данные свидетельствуют, что эти отклонения мотивационно-потребностной сферы правонарушителей носят системный характер, имея определенную идеологическую основу — «отрицательную», эгоцентрическую систему ценностей, которая вследствие фрустрации базовых потребностей при лишении свободы может еще более закрепляться.

Таблица 35

Групповая иерархия инструментальных ценностей следственно-заключенных

№ п/п	Ценности	Ранг ценностей		Реализованность ценностей, в %	
		М	т	М	т
1	Аккуратность, чистоплотность	5,92	0,71	58,68	5,09
2	Ответственность	7,49	0,53	57,54	5,24
3	Воспитанность	7,51	0,77	51,53	4,90
4	Честность	7,98	0,76	57,20	5,11
5	Твердая воля	8,36	0,58	49,02	4,83
6	Независимость	8,64	0,71	50,47	5,40
7	Жизнерадостность	8,86	0,68	52,80	5,13
8	Образованность	8,90	0,59	40,00	4,34
9	Исполнительность	8,95	0,71	48,68	5,04
10	Самоконтроль	9,00	0,59	44,55	4,71
11	Рационализм	9,60	0,62	44,86	4,52
12	Смелость в отстаивании своего мнения	10,01	0,54	49,64	4,83
13	Терпимость	10,05	0,56	51,58	4,88
14	Чуткость	11,12	0,69	52,75	4,96
15	Широта взглядов	11,64	0,62	51,57	4,92
16	Непримиримость к недостаткам	11,79	0,64	38,39	4,28
17	Высокие запросы	11,90	0,81	30,20	4,08
18	Эффективность в делах	12,68	0,62	49,02	5,46

Противоположностью эгоцентрической ориентации на низший уровень ценностной системы является просоциальное развитие— альтруистическая направленность, в наибольшей степени соответствующая идеалу духовно здоровой личности. Как справедливо писал еще А. Ф. Лазурский, «альтруизм в том или ином виде представляется формой и средством, и показателем наилучшей гармонии между личностью и средой. Здесь извращенных нет» [141, 99]. В качестве эталонной группы такой альтруистической направленности мы использовали участников волонтерского (добровольческого) движения. Деятельность волонтеров в значительной степени регламентируется высшими ценностными установками и принципами. «Всеобщая декларация добровольцев» определяет добровольчество прежде всего как свободный выбор, отражающий личные взгляды и позиции; как активное участие гражданина в жизни общества, способствующее самосовершенствованию и реализации основных человеческих потребностей [цит. по 120, 57]. Деятельность добровольческих организаций направлена на решение конкретных

проблем, стоящих перед обществом, и выражается в реализации социально значимых программ и проектов, таких как уход за больными и инвалидами, защита окружающей среды, борьба с наркотиками и т. п. Происходящее в последние годы развитие волонтерского движения в России является весьма интересным и практически неизученным проявлением социальной активности, феноменом, который противоречит распространенным представлениям о бездуховности, меркантильности и инфантилизме современной молодежи. В настоящем исследовании особенностей системы ценностных ориентации при просоциальном развитии личности приняли участие 30 волонтеров добровольческой службы Социального центра молодежи Кузбасса, работающих в области профилактики нарко- и алкогольной зависимости.

Ведущие позиции в ценностной иерархии волонтеров (таблицы 36 и 37) занимают уверенность в себе, понимаемая как внутренняя гармония и свобода от противоречий, духовная свобода, развитие и самосовершенствование, жизнерадостность и чувство юмора, широта знаний и взглядов. К явно отвергаемым относятся ценности материальной обеспеченности и общественного признания. Не являются значимыми и такие социально одобряемые ценности, как исполнительность и дисциплинированность, аккуратность и т. п. Интересно отметить, что счастье других также не относится к числу значимых ценностей-целей, что может объясняться определенной «инструментализацией» данной ценности относительно саморазвития, являющегося высшей целью. При этом следует также отметить, что данная группа исследуемых отличается достаточно высоким уровнем удовлетворенности самореализацией, гармоничной реализацией основных жизненных ценностей.

Таблица 36 Групповая иерархия терминальных ценностей волонтеров

№ п/п	Ценности	Ранг ценностей		Реализованность ценностей, в %	
		М	Г	М	Г
1	Уверенность в себе	4,72	0,76	68,55	5,34
2	Любовь	5,66	0,86	48,55	6,45
3	Свобода	6,52	0,89	67,34	4,32
4	Наличие хороших и верных друзей	7,03	0,83	70,66	5,11
5	Развитие	7,34	0,83	59,52	4,60
6	Здоровье	7,69	0,87	65,24	3,77
7	Активная деятельная жизнь	8,24	0,85	64,48	4,85
8	Познание	9,72	0,89	64,52	4,52
9	Жизненная мудрость	9,90	0,96	45,28	4,15
10	Счастливая семейная жизнь	10,00	1,00	46,97	6,34
11	Интересная работа	10,17	0,75	62,48	5,74
12	Продуктивная жизнь	10,34	0,78	53,31	4,87
13	Счастье других	11,38	0,94	38,17	5,21
14	Общественное признание	11,48	0,76	60,41	5,33
15	Красота природы и искусства	12,07	0,80	53,31	6,32
16	Материально обеспеченная жизнь	12,24	1,00	44,90	3,19
17	Творчество	12,76	0,83	51,38	6,16

18	Развлечения	13,69	0,78	46,62	5,24

Данные особенности ценностной системы волонтеров в целом соответствуют описанным ранее рядом авторов основным мотивам добровольчества. Так, С. В. Алещенок в качестве ведущей мотивации добровольческой деятельности называет солидарность и ответственность за проблемы в обществе [10]. По данным Московского Дома Милосердия, наиболее распространенными мотивами добровольческой деятельности являются следующие: стремление быть социально полезным (89%) или способствовать изменениям в обществе (50%), самореализация (36%), поиск единомышленников (36%), чувство долга за полу-

Таблица 37 Групповая иерархия инструментальных ценностей волонтеров

№ п/п	Ценности	Ранг ценностей		Реализованность ценностей, в %	
		М	т	М	т
1	Жизнерадостность	6,72	0,85	78,76	4,58
2	Широта взглядов	6,79	0,93	73,97	4,12
3	Независимость	7,07	0,87	68,69	4,97
4	Ответственность	7,24	0,66	73,62	4,43
5	Образованность	7,45	0,87	59,83	4,26
6	Честность	7,69	0,84	67,66	4,10
7	Терпимость	7,90	0,87	71,14	4,49
8	Самоконтроль	8,31	0,78	59,10	5,46
9	Твердая воля	8,48	0,86	61,72	5,70
10	Смелость в отстаивании своего мнения	9,10	0,76	66,31	5,60
11	Чуткость	9,31	0,86	71,79	4,24
12	Воспитанность	10,48	1,04	70,66	3,50
13	Рационализм	10,55	0,90	71,38	3,97
14	Эффективность в делах	11,00	0,80	60,55	4,31
15	Аккуратность, чистоплотность	11,17	1,01	65,90	4,90
16	Исполнительность	12,21	0,87	69,90	4,24
17	Высокие запросы	13,38	0,91	59,72	5,00
18	Непримиримость к недостаткам	16,07	0,70	46,55	5,65

ченную в прошлом помощь (19%) [120, 16]. В то же время, полученные нами результаты дают основание говорить о том, что декларируемые альтруистические ценности являются «эксцент-рированными» ценностями собственного развития и деятельность на благо других людей является необходимым условием и средством самоуважения и самореализации.

Деятельность волонтеров, тем самым, одновременно направлена на развитие и совершенствование как других людей, так и их самих. Ценностно-смысловая основа такой деятельности закладывается в процессе соответствующей подготовки. Т. Г. Ко-бякова и О. А. Смердов, осуществлявшие обучение данной группы волонтеров, уделяли особое внимание развитию таких особенностей ценностно-смысловой сферы, формирование которых является одновременно основными направлениями их будущей работы по первичной профилактике наркозависимости. К таким направлениям обучения и,

одновременно, будущей деятельности волонтеров авторы относят формирование положительной «Я-концепции» и адекватной самооценки; осознание и принятие ценностей здоровья, семьи, свободного выбора, дружбы и любви; формирование ответственности за сделанный выбор; развитие навыков асертивного поведения и саморегуляции [120, 35 — 38]. Таким образом, особенности описанных нами модельных групп позволяют определить оптимальный вектор развития системы ценностных ориентации личности. Развитие ценностной системы духовно здоровой, гармоничной, самоактуализирующейся личности должно быть направлено в первую очередь на осознание и внутреннее принятие ценности своего «Я», личностного роста и самосовершенствования. Приведенные нами результаты позволяют также говорить о принципиальной возможности такого развития в процессе целенаправленного психологического воздействия и обучения.

4.2. Развитие высшего уровня системы ценностных ориентации личности в ходе группового психологического тренинга

Как показывает проведенное нами исследование, именно ценностные ориентации самоактуализирующейся личности, составляющие высший уровень ценностной системы, могут рассматриваться в качестве возможной цели индивидуального развития. По словам А. Маслоу, ценностные ориентации самоактуализирующейся личности представляют собой своего рода эталон, «научную», не имеющую ничего общего с предубеждениями исследователя, «естественную систему ценностей» [160, 196].

Однако желательность освоения и принятия таких ценностей конкретным человеком в демократическом обществе сталкивается с определенными этическими проблемами. А. В. Брушлинский справедливо поднимает вопрос о том, «насколько другие люди и общество в целом имеют моральное право воспитывать, формировать ребенка, подростка, юношу, любого человека в духе строго определенных нравственных ценностей» [53, 235]. По его словам, указанное противоречие позитивно разрешается посредством «сотворчества» в ходе совместной деятельности субъектов обучения — «это сотворчество прежде всего именно общечеловеческих ценностей, поскольку они образуют тот наиболее общий и потому особенно прочный фундамент духовности, на основе которого каждый выбирает и прокладывает свой жизненный путь, формируя более конкретные и частные нравственные ценности и идеалы» [там же].

С учетом приведенных этических принципов нами был проведен формирующий эксперимент, направленный на проверку положения о возможности формирования и развития в процессе целенаправленного психологического воздействия ценностей, присущих самоактуализирующейся личности. Целью данного эксперимента была проверка действенности выделенных нами психологических факторов, определяющих доминирование высшего уровня в индивидуальной системе ценностей, а также уточнение содержания психологических механизмов ее развития в процессе психологического обучения.

Как показано в работах целого ряда авторов, изменение системы ценностных ориентации с наибольшим эффектом может быть достигнуто в процессе групповых психотерапевтических тренингов или тренинговой формы обучения [56], [81], [196], [215]. Исходя из этого, в качестве основы формирующего эксперимента нами был выбран учебный групповой психологический тренинг, направленный на формирование у работников психолого-педагогического профиля профессионального видения мира, на идентификацию их с субъектом своей будущей профессиональной деятельности. А. В. Серый обозначает подобный тренинг как «тренинг профессиональной самоидентификации» [224].

Такая тренинговая группа, создавая условия интенсивного переживания тех или иных событий и воспроизводя в сжатые сроки опыт реальной жизни, представляет собой достаточно адекватную модель личностного и профессионального развития. Как отмечает

К. Рудестам, «группа оказывается микрокосмосом или обществом в миниатюре, отражающим в себе весь внешний мир и придающим реалистичность искусственно создаваемым отношениям» [215, 15]. Моделирование в групповом психологическом тренинге ситуаций, связанных с практической деятельностью, оказывает влияние на соотнесение индивидом своих принципов и установок с ценностями, значимыми для его профессиональной деятельности, и развитие на основе их осознания и последующего принятия либо отвержения собственной ценностной системы. Одним из наиболее важных универсальных механизмов такого развития в процессе группового воздействия является возможность получения обратной связи и поддержки от людей, имеющих общие цели, проблемы или переживания. На значение механизма обратной связи в контексте экспериментального воздействия на ценностные ориентации указывает, в частности, М. Рокич [290].

Среди многочисленных методологических оснований и направлений практической психологии на вопросы ценностного развития в наибольшей степени ориентирована экзистенциально-гуманистическая традиция. В самом общем виде экзистенциально-гуманистическая терапия направлена на снижение тревожности через осознание смысла своей жизни и самостоятельный выбор будущего, принятие ответственности за сделанный выбор и достижение внутренней свободы, формирование позитивной «Я-концепции», т. е. через актуализацию именно тех факторов, которые мы охарактеризовали как определяющие формирование высшего уровня системы ценностных ориентации.

В качестве ключевых понятий экзистенциально-гуманистической традиции можно выделить «аутентичность» и «интенциональность», представляющие собой системные качества личности, интегрирующие в себе перечисленные выше психологические параметры. Данные качества являются одновременно целью и средством развития системы ценностей самоактуализирующейся личности.

Аутентичность, т. е. «подлинность», конгруэнтность и искренность по отношению к самому себе, подразумевает постоянную рефлексивность по поводу своей деятельности и умение управлять процессом общения, оставаясь при этом самим собой, спонтанно реагируя на поведение и высказывания окружающих. Понятие «аутентичность», введенное К. Роджерсом, стало одним из ключевых и в гештальттерапии. Как отмечают Л. Ф. Бурлачук и соавторы, главным атрибутом аутентичной личности — идеальной модели развития человека — в теориях Ф. Перлза и К. Роджерса является ответственность [56, 279]. В теории К. Роджерса принятие ответственности происходит при появлении доверия к своему «актуализационному опыту», которое, в свою очередь, обусловлено расширением «Я-концепции», отказом от собственных фиксированных рамок, оценок и целей. Гештальттерапия направлена на принятие ответственности через развитие независимости, автономии, обусловленной осознанием и определением границ своей субъективной реальности, различные нарушения диапазона которых проявляются в виде тревоги.

Аутентичность тесно взаимосвязана с интенциональностью. По определению А. Е. Айви и соавторов, интенциональность — «это экзистенциальная конструкция, утверждающая, что человек, действуя в мире, должен ясно осознавать, что мир также воздействует на него» [8, 308]. Тем самым интенциональность выступает условием внутренней свободы, основанной на способности принимать ответственные решения в ситуации выбора и реали-зовывать их. Только интенциональная, внутренне свободная личность способна адекватно оценить смысловые границы окружающей действительности, принять на себя ответственность за результаты своей жизни и деятельности.

По В. Франклу, путь к интенциональности и смыслу лежит через перемены в конструктах и системе ценностей [249]. При этом А. Е. Айви и соавторы отмечают, что интенциональность тесно связана с гибкостью, восприимчивостью конструктов. Поэтому задачей психолога является сделать изначально жесткие конструкты, дающие излишне фиксированную картину реальности, более гибкими, свободными, «интенциональными» и

помочь тем самым клиенту взглянуть на ситуацию иначе [8, 182 — 202].

В теории Дж. Келли личностные конструкты представляют собой «понятийные системы, или модели», способы, при помощи которых человек осмысляет действительность. По его мнению, у здоровых людей личностный рост и развитие связаны с расширением диапазона, объема и охвата системы конструктов. Тревога в его определении — это «осознание того, что события, с которыми сталкивается человек, лежат вне диапазона применимости его конструктивной системы» [цит. по 259, 467].

Поэтому проведенный нами учебный тренинг был в первую очередь направлен на развитие аутентичности и интенциональности участников посредством придания большей гибкости первоначально жестким конструктам, оценочным позициям и стереотипам. Базовым принципом целенаправленного психологического воздействия в рамках данной тренинговой группы являлось создание условий для свободного выбора высших ценностей через усложнение системы личностных конструктов и расширение, тем самым, смысловых границ субъективной реальности.

Тренинг включал в себя приемы и техники клиентоцентрированной терапии К. Роджерса [212], гештальттерапии Ф. С. Перлза [194] и логотерапии В. Франкла [249]. Данный подход, объединяющий указанные общие положения данных теорий, реализует принципы обобщенной теории Дж. Келли и может быть охарактеризован как осознанный, «систематический эклектизм» [8, 197]. Конкретные методические приемы и техники воздействия, использованные нами в ходе тренинга, были взяты из соответствующих практических руководств по психологическому консультированию, психотерапии и групповой психологической работе [8], [49], [166], [262].

Как отмечает Р. Персоне, важной составной частью психологического воздействия в группе является работа с видео — «она сама есть терапевтический процесс» [195, 102]. Поэтому моделируемые нами в тренинге ситуации практической деятельности психолога (элементы психологического консультирования, интервьюирования, работы ведущего групп), рассматриваемые профессиональные и личные проблемы участников, групповые дискуссии и другие элементы совместной работы фиксировались посредством видеозаписи с последующим групповым просмотром и обсуждением.

В проведенном видеотренинге профессиональной самоидентификации приняли участие 18 слушателей факультета повышения квалификации психологов и социальных работников Кемеровского государственного университета. Общая продолжительность его составила 40 часов. Тренинг носил полностью неструктурированный характер. Для оценки особенностей ценностно-смысловой сферы и системы личностных конструктов участников группы до и после тренинга использовались следующие методики: тест М. Роккича, тест смысложизненных ориентации (СЖО) Д. А. Леонтьева, проективная методика «автобиография будущего» Г. Олпорта и Дж. Гиллеспи [187], а также техника репертуарных решеток (ТРР) Дж. Келли [250].

Для выявления личностных конструктов исследуемых использовался метод триад элементов, предложенный Дж. Келли [250, 47]. В качестве элементов предлагаемого ролевого списка для заполнения репертуарной решетки нами были включены реальный и идеальный образы «Я», а также «самый удачливый», «самый счастливый» и «самый высоконравственный» из всех известных испытуемому людей. Последние три элемента по Дж. Келли представляют собой «класс ценностей» системы личностных конструктов [250, 62]. Все возможные варианты выделения трех из данных пяти элементов в совокупности составили десять триад.

В начале процедуры испытуемые должны были подставить в предложенный ролевой список имена знакомых им людей в соответствующие графы. После этого предлагалось принять решение, чем двое из троих людей, отмеченных кружками в первой строке, «сходны между собой и тем отличны от третьего», и записать в графе «Конструкты» соответствующую характеристику и ее противоположный полюс (см. образец заполненной решетки в приложении). Затем испытуемые должны были отметить галочкой

всех других лиц, обладающих этой характеристикой. Аналогичным образом заполнялись и все остальные строки решетки. В результате по каждому исследуемому было зафиксировано по десять выявленных конструктов, представляющих собой его средства оценки действительности.

Все конструкты, выявленные в группе исследуемых, нами были разделены на два типа. К первому типу, который мы условно обозначили как «жесткие», были отнесены явно поляризованные конструкты, имеющие четко противопоставленные полюса, т. е. представляющие собой жесткую дихотомию: «ответственность — безответственность», «зависимость — независимость», «высокий интеллект — низкий интеллект», «оптимизм — пессимизм», «теплота — холодность» и т. п. Ко второму типу, условно названному «гибкие», мы относили конструкты, имеющие неявно противопоставленные полюса, т. е. более когнитивно сложные, свободные или «рыхлые» конструкты: «доброта — язвительность», «ум — ригидность», «честность — независимость» и т. п.

Данная методика, проведенная до и после тренинга, позволила выявить определенные изменения в системе личностных конструктов в процессе формирующего эксперимента (таблица 38). Полученные нами результаты позволяют говорить о некотором «размягчении» первоначально более жесткой и ригидной системы личностных конструктов, придании им большей гибкости и восприимчивости, преодолении в ряде случаев непродуктивных зафиксировавшихся оценочных стереотипов.

Таблица 38 Личностные конструкты исследуемых до и после тренинга

Конструкты	До тренинга	После тренинга
«Жесткие»	150	124
«Гибкие»	30	46
	$\chi^2=5,55; p<0,02$	

Число «жестких» конструктов у каждого отдельного испытуемого (в данном случае от 1 до 10) можно интерпретировать как десятибалльный «индекс жесткости» его конструктивной системы. Этот показатель в нашем исследовании обнаружил достоверную обратную взаимосвязь со значимостью творчества в индивидуальной ценностной иерархии ($r=0,36$ при $p<0,05$). Такая зависимость подразумевалась, в частности, в работах А. Маслоу, по словам которого «преодоление дихотомии» является одной из основных характеристик самоактуализирующейся творческой личности [159]. Соответственно, изменение в ходе формирующего эксперимента непродуктивной «поляризованной оценочной позиции» [111] было обусловлено актуализацией творческой направленности участников группы.

По словам Д. А. Леонтьева, личностные конструкты выступают в качестве источников и носителей значимых для человека смыслов [148, 30]. В нашем исследовании расширение и усложнение системы личностных конструктов, позволяющее выйти за рамки зафиксировавшихся шаблонов и более адекватно оценить себя и окружающую действительность, оказалось закономерно сопряжено с осознанием и расширением смысловых границ субъективной реальности. В ходе проведенного нами тренинга произошло повышение различных показателей осмысленности жизни (рис. 9). Это свидетельствует о повышении уровня самопонимания участников тренинга, осознании и интенсивном переживании ими осмысленности своей жизни, своих жизненных и профессиональных целей, формировании образа «Я» как сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Субъективное переживание наличия смысла жизни связано с осознанием и принятием ответственности за результаты сво-

До тренинга После тренинга

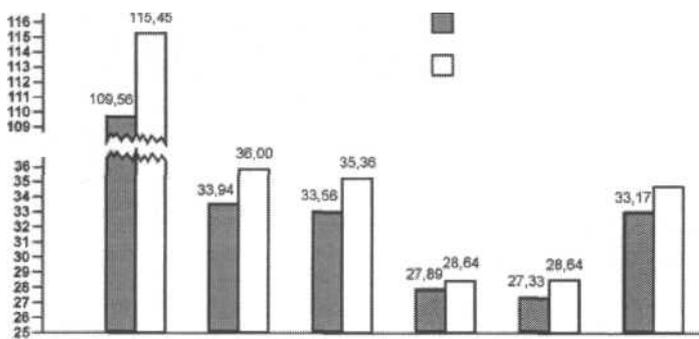

Рис. 9. Усредненные показатели по тесту СЖО до и после тренинга.

ей деятельности, что характерно для самоактуализирующейся личности. Осознанные и принятые человеком общие смыслы жизни, по Б. С. Братусю, представляют собой его личностные ценности [51, 89]. В нашем исследовании одновременно с расширением смысловых границ субъективной реальности произошли определенные сдвиги собственно ценностных ориентации участников группы, связанные с осознанием значения для себя (т. е. личностного смысла) высших ценностей.

Предложенные Дж. Келли три элемента, отнесенные им к группе элементов-ценностей (люди, олицетворяющие собой удачу, нравственность и счастье), по существу, весьма близки выделенным нами типам ценностных ориентации личности, которые характеризовались преимущественной ориентацией соответственно на внешние обстоятельства, социальное одобрение или же на самореализацию, т. е. на низший, средний или высший уровень системы ценностей.

Для сравнения представлений исследуемых о соответствующих типах личности с реальным и идеальным образами их собственного «Я» участникам группы после выявления конструктов дополнительно предлагалось проранжировать элементы решетки по каждому конструкту, начиная с тех, которые больше всего соответствуют выявленному полюсу, и заканчивая теми, которые больше всего соответствуют противоположному полюсу (напри-

мер, от самого открытого до самого закрытого). То есть элементы ролевого списка выступали одновременно и в качестве элементов ранговой решетки.

Для определения степени субъективной близости элементов ранговой решетки одновременно по всем выявленным конструктам нами рассчитывались соответствующие «коэффициенты близости» (f) для каждого исследуемого. Так, степень близости между образами реального и идеального «Я» (элементами 1 и 2) определялась по следующей формуле:

где

где u_1 — координаты элемента 1; v_2 — координаты элемента 2; N — количество конструктов.

Аналогичным образом по ранговой решетке каждого исследуемого подсчитывались коэффициенты близости между следующими парами элементов:

«Я реальное» — «самый высоконравственный человек»;

«Я реальное» — «самый счастливый человек»;

«Я реальное» — «самый удачливый человек»;

«Я идеальное» — «самый высоконравственный человек»;

«Я идеальное» — «самый счастливый человек»;

«Я идеальное» — «самый удачливый человек».

Обобщенные сравнительные результаты введенных нами семи коэффициентов,

полученные до и после тренинга, приведены в таблице 39. В связи с типом используемых данных в нашем исследовании указанные коэффициенты принимают значения в диапазоне от 0,316 до 1,265, где наименьшее значение соответствует максимальной близости между элементами ранговой решетки.

Как показывают полученные нами результаты, в процессе проведенного формирующего эксперимента в наибольшей степени сблизилась между собой субъективный образ реального «Я» участников группы и их представление о «самом счастливом» человеке (элементы 1—4), обнаружив даже в малой группе исследуемых статистически значимые различия. Такое достаточно существенное изменение «Я-концепции» в сторону идентификации себя с «самым счастливым» человеком оказалось вза-

Таблица 39

Коэффициенты близости между элементами ранговой решетки исследуемых до и после тренинга

Пары элементов	До тренинга		После тренинга		4	P
	М	т	М	т		
1-2	0,52	0,03	0,60	0,06	- 1,22	-
1-3	0,69	0,03	0,69	0,04	- 0,04	-
1-4	0,77	0,04	0,63	0,03	2,74	0,01 0
1-5	0,68	0,03	0,67	0,04	0,21	-
2-3	0,64	0,04	0,62	0,05	0,36	-
2-4	0,72	0,03	0,67	0,03	1,21	-
2-5	0,67	0,04	0,69	0,04	- 0,27	-

имосвязано, в частности, с изменением в ходе формирующего эксперимента значимости ряда инструментальных ценностей, т. е. с выбором более адекватных средств достижения личностных целей. Так, степень близости между образом «Я» и образом счастливого человека обнаружила достоверную положительную взаимосвязь со значимостью таких ценностей, как терпимость ($r=0,43$ при $p<0,05$) и широта взглядов ($r=0,41$ при $p<0,05$), и находилась в отрицательной корреляции со значимостью высоких запросов ($r=-0,52$ при $p<0,05$).

Закономерно, что в ходе формирующего эксперимента произошли определенные изменения в ценностной иерархии исследуемых (таблицы 40 и 41), связанные с переориентацией участников группы на высший уровень системы ценностей. Так, в результате проведенного нами тренинга в число значимых переместились ценности внутренней свободы, самостоятельности в суждениях и поступках, независимости и решительности в реализации собственных действий. Достаточно существенно возросла субъективная значимость продуктивности собственной жизни и максимальной самореализации, творческого самовыражения. Одновременно с этим заметно снизились ранги значимости материальной обеспеченности, а также воспитанности и хороших манер, т. е. ценностей адаптации и социализации.

Таблица 40

Групповые иерархии терминальных ценностей исследуемых до и после тренинга

№ п/п	До тренинга	После тренинга

1	счастливая семейная жизнь	счастливая семейная жизнь
2	интересная работа	продуктивная жизнь
3	активная деятельная жизнь	активная деятельная жизнь
4	уверенность в себе	интересная работа
5	любовь	уверенность в себе
6	продуктивная жизнь	свобода
7	материально обеспеченная жизнь	здоровье
8	познание	познание
9	здоровье	любовь
10	наличие хороших и верных друзей	развитие
11	свобода	творчество
12	развитие	материально обеспеченная жизнь
13	жизненная мудрость	жизненная мудрость
14	творчество	наличие хороших и верных друзей
15	общественное признание	общественное признание
16	развлечения	развлечения
17	красота природы и искусства	красота природы и искусства
18	счастье других	счастье других

Таким образом, расширение в процессе тренинга границ субъективного смыслового пространства закономерно сопровождалось ростом значимости ценностей личностного роста и самореализации, а также определенным обесцениванием низших, «гомеостатических» и внешних, социально одобряемых ценностей. Такая переориентация с низшего и среднего уровней ценностной системы на ее высший уровень подтверждается также результатами, полученными при анализе «автобиографий будущего» участников группы до и после тренинга. Данная методика, предложенная Г. Оллпортом и Дж. Гиллеспи [187], заключалась

Таблица 41

Групповые иерархии инструментальных ценностей исследуемых до и после тренинга

№ п/п	До тренинга	После тренинга
1	образованность	широта взглядов
2	широта взглядов	жизнерадостность
3	терпимость	образованность
4	жизнерадостность	независимость
5	честность	рационализм
6	смелость в отстаивании своего мнения	терпимость
7	эффективность в делах	эффективность в делах
8	ответственность	ответственность
9	воспитанность	смелость в отстаивании своего мнения

10	самоконтроль	твердая воля
11	независимость	честность
12	рационализм	чуткость
13	твердая воля	самоконтроль
14	чуткость	аккуратность, чистоплотность
15	высокие запросы	воспитанность
16	исполнительность	высокие запросы
17	аккуратность, чистоплотность	исполнительность
18	непримиримость недостаткам	к непримиримость к недостаткам

в написании автобиографии, «пролонгировав ее на 30 лет вперед», т. е. собственной биографии исследуемых в возрасте на 30 лет старше сегодняшнего.

Образ собственного будущего участников группы до тренинга отражал ориентацию скорее на «материалистические» ценности (в терминологии Р. Ингльхарта), к которым мы в данном случае отнесли материальный достаток, карьеру, престиж и внешние символы успеха. В качестве примера приведем одно из характерных сочинений:

«Я специалист в области психологии, параллельно занимаюсь вопросами теологии и философии, читаю лекции по курсу «психология менеджмента и маркетинга». Мой муж имеет свое частное дело, а именно мастерскую по ремонту иномарок. В его подчинении находится 26 человек. Старшая дочь работает в кредитном отделе иностранной валюты в крупном банке. Имеет двоих детей (мальчика и девочку). Ее муж — вице-президент другого крупного банка. Младшая дочь работает детским хирургом в городском больничном центре. Имеет двух девочек. Ее муж — адвокат. Собирается практиковать 3 года в Германии».

Несмотря на упоминание ценностей профессиональной самореализации и семейного благополучия, в данном случае они явно являются лишь внешними символами успеха и высокого социального статуса, только средствами повышения собственной значимости в глазах окружающих. Индивидуальными ценностями в данном случае являются исключительно те, которые считаются таковыми значимыми другими.

После тренинга ценностные предпочтения участников претерпели изменения, заключающиеся в определенной переориентации на «постматериалистические» ценности — помощь другим людям, профессиональный и личностный рост, самореализацию и творчество. Для сравнения приведем еще одно сочинение:

«Замужем, два сына. Семейная жизнь сложилась отлично. Работаю психологом-перинатологом, достигла успехов и признания. В течение всех этих лет постоянно повышала свои знания и квалификацию. Работа приносит огромное удовлетворение, поскольку я могу помочь людям, которые ко мне обращаются. Люди меня считают счастливой женщиной и хорошим специалистом, я себя ощущаю также. У меня есть еще время совершенствоваться и самоактуализироваться, т. к. вершины я еще не достигла».

Здесь профессиональное образование и профессиональный рост выступают в качестве средства осуществления собственных альтруистических побуждений, реализация которых, в свою очередь, является необходимым условием достижения внутренней гармонии. Однако личностное развитие на этом не останавливается, приобретая характер самостоятельной высшей терминальной ценности.

В целом, общее количество участников группы, ориентированных преимущественно на подобные «постматериалистические» ценности, в процессе проведенного тренинга существенно возросло (таблица 42). Это свидетельствует о действенности выделенных нами факторов и механизмов формирования высшего уровня ценностной системы, подтверждая выдвинутое предположение о возможности целенаправленного развития ценностей самоактуализирующейся личности посредством тренингового обучения.

Таблица 42 Ценностные ориентации исследуемых до и после тренинга

Ценностные ориентации	До тренинга	После тренинга
«материалистические»	16	10
«постматериалистические»	2	7
	K2 =4,14; p<0,05	

Полученные нами результаты позволяют уточнить содержание механизма интернализации, являющегося основой формирования и развития высшего уровня системы ценностных ориентации личности. Содержание механизма интернализации ценностей может быть теперь представлено в виде следующей схемы: усложнение и расширение диапазона применимости личностных конструктов, выступающих в качестве средств оценки действительности — осознание и расширение границ своей субъективной реальности — осознание внутренней свободы выбора будущего — осознанный самостоятельный выбор и внутреннее принятие высших ценностей — осознание и принятие на себя ответственности за сделанный выбор — реализация высших ценностей в собственной деятельности. Как показывает проведенный нами формирующий эксперимент, условия реализации данного механизма могут быть достаточно адекватно смоделированы при соответствующей организации процесса обучения.

4.3. Развитие профессиональной системы ценностей в процессе психологического обучения

Любое гармоничное общество в идеале должно состоять из самоактуализирующихся личностей, при этом гармония в обществе может быть достигнута прежде всего через внутреннюю гармонию каждого его члена. Условием внутренней гармонии личности является развитие соответствующей системы ценностных ориентации в процессе целенаправленного воздействия и обучения. По нашему убеждению, содержание образования в настоящее время, в условиях переоценки ценностей в кризисном обществе, должно быть посвящено не столько усвоению профессиональных знаний и навыков, сколько личностному росту и развитию, формированию ценностных ориентации самоактуализирующейся личности. Это становится особенно актуальным, когда речь идет о подготовке к деятельности типа «человек — человек», в которой ведущее место должны занимать этико-де-онтологические аспекты, поскольку для данного вида профессий предметом трудовой деятельности выступает сама человеческая личность. Такие виды профессиональной деятельности являются областями существования и развития общечеловеческих ценностей. Именно здесь реализуются ценности альтруизма и творчества, которые придают смысл данной деятельности.

Одним из ярких примеров подобной деятельности является деятельность практического психолога. Различные аспекты практической деятельности психолога получили отражение в трудах И. В. Дубровиной, Н. А. Аминова и М. В. Молоканова, В. Ю. Большакова и многих других авторов. В качестве наиболее специфической характеристики профессии психолога, который должен быть готов работать с людьми, кардинально отличающимися от него по образовательному и культурному уровню, национальности, политическим и религиозным убеждениям и т. п., можно выделить, в частности, необходимость принимать и уважать иной взгляд на мир, отличный от собственного, не теряя при этом своей индивидуальности.

Данные особенности профессиональной деятельности психолога-практика предполагают наличие соответствующих профессионально важных качеств, описываемых в работах целого ряда зарубежных и отечественных психологов, в том числе Р. Б. Кеттелла, К. Роджерса, А. Е. Айви, М. Б. Айви и Л. Саймэк-Даунинга, К. А. Рамуля, А. А. Бодалева, Г. С. Абрамовой, Н. В. Бач-мановой и Н. А. Стафуриной, А. Ф. Бондаренко, А. В. Серого. Исходя из анализа приведенных источников, к числу признаваемых большинством авторов значимых качеств можно отнести способность к эмпатии и позитивное отношение

к другим, коммуникабельность, независимость, креативность, гибкость, социальный интеллект, позитивную «Я-концепцию» и рефлексивность.

Многие из указанных параметров могут быть включены в уже описанные нами понятия «интенциональность» и «аутентичность».

Ряд авторов, в частности А. Ф. Бондаренко, отмечают также особую значимость для практикующего психолога приверженности высшим морально-этическим ценностям. По его словам, значимость этической проблематики в данном случае определяется тем, что она играет ведущую роль в формировании особого — деонтологического — менталитета целой профессиональной группы [50, 64 — 65]. А. В. Серый отводит ценностным ориентациям центральное место в структуре профессионально значимых качеств практического психолога. Проведенное им исследование системы ценностных ориентации практических психологов с высокой степенью выраженности других профессионально значимых качеств выявило у них одновременную направленность на ценности-цели профессиональной самореализации: активную деятельную жизнь и интересную работу, которые реализовались посредством инструментальных ценностей принятия других людей и ценностей непосредственного мироощущения [224]. Доминирование указанных высших ценностей в индивидуальной иерархии составляет, тем самым, основу профессиональной системы ценностей психолога.

Развитие профессионально значимых качеств и ценностных ориентации практического психолога осуществляется в процессе соответствующей подготовки. Обучение психологии, как отмечают Дж. Фейдимен и Р. Фрейгер, строится на личном участии и эмоциональном опыте студентов [243, 6]. При этом учебный процесс, как правило, представляет собой цикл семинаров или групповой работы, посвященный вопросам профессиональной идентичности, жизненным целям, кризисам в жизни студентов, их личным проблемам. Эти вопросы решаются в ходе обучения практическими приемами психологического консультирования, которые отрабатываются на материале проблем, предъявляемых самими участниками группы; затем и сама процедура терапии становится предметом анализа участниками [70, 38]. Данные принципы психологической подготовки, получившие сегодня распространение на Западе, а также проблемы, связанные с их реализацией в отечественной образовательной практике, подробно рассматриваются в работах И. А. Володарской и Н. М. Лизуновой, Е. А. Спиркиной, И. Ю. Малисовой, Ц. П. Короленко и В. В. Макарова и др.

В качестве основы для разработки общих принципов психологической подготовки, направленной на формирование и развитие высшего уровня системы ценностных ориентации личности, нами использовалась также модель «кругового обучения» студентов в Гештальт Институте Цинциннати [289]. Данная модель, направленная как на подготовку психологов-практиков, так и на обучение психологии будущих педагогов, социальных работников, юристов и т. п., своей основной целью ставит личностный рост студентов.

В методологическом плане описываемая модель обучения базируется на принципе, выдвинутом Дж. Цинкером, по словам которого «...рост имеет место на границе между индивидом и окружающей его средой. Другими словами, это — столкновение между тем, что является мной и не мной, которое вынуждает меня изобретать новые ответы для взаимоотношений с окружающей средой и подталкивает меня к изменению. Окружающая среда оказывает воздействие на меня. И через этот баланс ассимиляции и аккомодации к изменяющейся окружающей среде я расту. Работа гештальт-группы подчеркивает усиление столкновения и контакта между людьми» [цит. по 289, 57 — 58].

В теории и практике гештальт-терапии расширение границ индивидуального опыта осуществляется посредством прохождения человеком так называемого «круга осознания», который предполагает последовательную смену следующих основных фаз: осознание собственных чувств и потребностей — повышение напряжения и мобилизация — действие в направлении удовлетворения потребности — контакт и завершение действия

— выход и релаксация. При этом различные защиты и «сопротивления» могут прерывать такое продвижение по кругу, что служит причиной возникновения тех или иных психологических проблем и остановки личностного роста. Основой преодоления сопротивлений через их осознание и расширение, тем самым, границ субъективной реальности является межличностное взаимодействие, которое носит в гештальт-группах терапевтический характер, предоставляя участникам возможность самораскрытия и «апробации» новых, более адекватных способов поведения.

В учебной программе Гештальт Института Цинциннати подобные закономерности личностного развития перенесены на процесс психологического обучения в целом, соответствующая модель которого названа Д. Ф. Наполи и К. А. Уолк «круговым обучением» или «обучением в группах» [289]. В качестве основного принципа такого обучения можно выделить расширение индивидуального опыта и творческого потенциала студентов, основанное на осознании и переживании собственных чувств и эмоциональных реакций в процессе поочередного принятия ими ролей наблюдателя, клиента и консультанта.

На сходных принципах построено обучение студентов старших курсов Кемеровского госуниверситета, специализирующихся по психологии. Основной акцент в процессе психологического обучения делается на развитии таких профессионально значимых качеств, как индивидуальная и культурная эмпатия, интенциональность и аутентичность, а также на создании возможностей личностного роста и самосовершенствования. Выработка необходимых для психолога профессиональных качеств осуществляется через развитие рефлексии, интернальности и коммуникативной компетентности. Проявление этих качеств лежит в основе формирования и развития у студентов профессиональной системы ценностей.

Основным средством, позволяющим задействовать описанные нами психологические механизмы и факторы формирования высшего уровня системы ценностных ориентации личности, в данной модели является тренинговое обучение. Цель такого тренингово-го психологического обучения — создание условий для осознания в процессе межличностного взаимодействия своих зафиксировавшихся психологических защит, ограничивающих личностный рост и расширение, тем самым, границ внутренней свободы.

Соответственно, большая часть практических занятий по психологическим дисциплинам проходит в виде групповых социально-психологических и психотерапевтических тренингов с применением видеозаписи, дающей возможность быстрого получения качественной обратной связи. В процессе таких тренингов и ролевых игр проигрываются прежде всего ситуации практической деятельности психолога: элементы психологического консультирования, работы ведущего психокоррекционных групп. Цели таких тренинговых занятий — идентификация студентов с субъектом своей будущей профессиональной деятельности, формирование и развитие у них системы ценностных ориентации, необходимой для эффективной деятельности практического психолога.

Базовыми принципами осуществляемого нами психологического обучения являются:

- создание условий для личностного роста и саморазвития студентов путем активного использования в процессе обучения психотерапевтических техник и приемов;
- оптимизация процесса профессионального самоопределения через идентификацию студентов с субъектом своей будущей практической деятельности, психологическая поддержка принятия ответственности за их собственный профессиональный выбор;
- направленность на развитие только высшего уровня ценностной системы, добровольный характер самораскрытия, недирективный стиль преподавания, ориентация в ходе обучения на сотворчество.

Как качественный показатель развития личности в ходе тренингового психологического обучения студентов некоторыми авторами, например В. И. Кабриным и Г. А. Томиловой, ранее использовалось единство аутентичности и ответственности, представляющих собой

«интернализированные психологические модификации» таких полярных составляющих коммуникативной стороны общения, как избирательность и взаимность [107, 76]. По нашему мнению, адекватным качественным показателем психологического обучения, интегрирующим в себе приведенные параметры, является изменение в системе ценностных ориентации студентов в сторону их сближения с описанными рядом авторов ценностными ориентациями практических психологов. Вопросы такой динамики ценностных ориентации, развития системы личностных смыслов, а также интернализации локуса контроля в ходе психологического обучения в настоящее время недостаточно изучены.

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей формирования и развития системы ценностных ориентации личности в процессе психологического обучения, осуществлявшегося на основе внедрения разработанных нами принципов организации такой подготовки. Для изучения особенностей динамики ценностно-смысловой сферы личности в качестве экспериментальной группы было привлечено 55 студентов 3 — 5 курсов Кемеровского госуниверситета, специализирующихся по психологии, и в качестве контрольной группы — 160 студентов, обучавшихся в Кемеровском госуниверситете по другим естественнонаучным и гуманитарным специальностям. Данное исследование, которое проводилось в течение 1997—1999 годов, включало изучение особенностей ценностно-смысловой сферы и механизмов ее формирования по тесту М. Рокича, тесту смыс-ложизненных ориентации (СЖО) Д. А. Леонтьева, опроснику самоотношения (ОСО) С. Р. Панталева и В. В. Столина, опроснику уровня субъективного контроля (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голын-киной и А. М. Эткинда, самоактуализационному тесту (САТ) Л. Я. Гозмана, М. В. Кроза, М. В. Латинской, форме СМОЛ теста ММР1 В. П. Зайцева.

При сравнении смысложизненных ориентации студентов исследуемой и контрольной групп все показатели характеризуются высокой значимостью различий (таблица 43). Жизненные цели студентов, обучающихся психологии, являются более осмысленными, что присуще самоактуализирующимся и целеустремленным людям. Эмоциональная насыщенность их сегодняшней жизни, воспринимающейся интересной и наполненной смыслом, также значительно выше; более осмысленным и продуктивным воспринимается ими и пройденный отрезок жизни. Студенты, специализирующиеся по психологии, обладают большей внутренней свободой, независимостью, способностью самостоятельно принимать решения и воплощать их в жизнь, верой в свои силы и ответственностью за свои действия.

Показатели уровня осмысленности жизни в описываемых группах в динамике, на протяжении обучения на старших курсах, также обнаруживают определенные различия, несмотря на очевидные общие закономерности формирования смысложизненных ориентации, которые проявляются, в частности, в общем «провале» соответствующих показателей на четвертом курсе, что, вероятно, обусловлено нормативным кризисом профессионального самоопределения. Так, тенденция к развитию представлений о себе как о личности, обладающей свободой выбора и способной контролировать собственную жизнь (шкалы ЛК-Я и ЛК-Жизнь), отмечается только у студентов, специализирующихся по психологии.

Таблица 43

Показатели по тесту СЖО у студентов исследуемой (1) и контрольной (2) групп

Шкалы СЖО		3 курс	4 курс	5 курс	Все
Общий показатель	1	107,92±2,59	99,37±3,57	108,54*2,90"	105,24±1,91**
	2	98,08±1,95	94,96±2,70	95,97+2,26**	96,71±1,36**
Цель	1	32,33±1,46	30,00±1,41	32,88±0,91	31,76±0,71*

	2	30,48±0,7 2	28,70±0,9 7	30,10±1,0 6	29,85±0,5 1*
Процесс	1	34,08±0,9 6*	28,74±1,2 5	32,67*±1,0 0*	31,62±0,7 0*
	2	29,62±0,7 2*	28,78±0,9 7	29,17±0,8 9*	29,28*±0,5 0*
Результат	1	27,75±0,8 3*	25,16±1,0 9	27,58±0,7 5***	26,78±0,5 5**
	2	23,73±0,6 3*	23,14±0,7 6	23,28±0,7 9***	23,46±0,4 2***
ЛК-Я	1	26,17±0,9 0	25,00±1,0 3	27,13±0,8 4*	26,18±0,5 5**
	2	24,53±0,6 0	23,42±0,7 5	24,17±0,7 7*	24,11 ±0,41**
ЛК-жизнь	1	33,75±1,4 1*	30,63±1,2 0	32,50±1,0 8**	32,13±0,7 1***
	2	28,83±0,7 3*	28,54±0,9 4	28,14±0,8 3**	28,61±0,4 9**

* Различия в парах 1-2 значимы при $p < 0,05$, ** при $p < 0,01$, *** при $p < 0,001$.

В этой связи еще более показательным, что уровень интернальности, оценивавшийся по тесту УСК, также имел неодинаковую динамику в описанных группах на протяжении периода обучения (таблица 44). На третьем курсе все показатели уровня субъективного контроля в исследуемой и контрольной группах практически не различаются. В процессе обучения психологии к четвертому курсу у студентов исследуемой группы по сравнению с остальными достоверно более высоким становится уровень общей интернальности (Ио), интернальности в области неудач (Ин) и интернальности в сфере производственных отношений (Ип). На пятом курсе наибольшие различия между исследуемой и контрольной группой наблюдаются в уровне интернальности в области межличностных отношений (Им) и интернальности в области неудач (Ин).

В целом, описанные нами особенности психологического обучения проявляются четко выраженным поступательным повышением уровня принятия ответственности. Студенты, специализирующиеся по психологии, начинают чувствовать все большую ответственность за происходящие в их жизни события и все лучше управляют своими действиями в важных жизненных ситуациях. В отношениях между людьми студенты исследуемой группы также достоверно более интернальны и все более способны контролировать свои неформальные взаимоотношения, вызывать к себе уважение и симпатию.

Таблица 44

Показатели по тесту УСК у студентов исследуемой (1) и контрольной (2) групп

Шкалы УСК		3 курс	4 курс	5 курс	Все
Ио	1	4,58±0,40	5,26*±0,39 *	5,57*±0,49	5,24±0,27 *
	2	4,51 ±0,24	4,24*±0,26 *	4,90*±0,39	4,50*±0,16 *
Ид	1	5,67±0,43	6,11*±0,39	6,22±0,47	6,06*±0,26 *
	2	5,31*±0,24	5,40±0,27	5,59*±0,38	5,39±0,16 *
Ин	1	4,67±0,48	5,26*±0,36 *	6,00*±0,45 *	5,44*±0,26 **
	2	4,42±0,22	4,34*±0,25 *	4,66*±0,37 *	4,44*±0,15 **

Ис	1	4,92±0,48	6,00*0,46	6,00*0,35	5,76*0,25*
	2	4,96±0,23	5,16*0,26	5,52*0,34	5,13*0,15*
Ип	1	4,67±0,33	5,21*0,28*	5,22*0,44	5,09*0,22*
	2	4,51±0,21	4,32*0,23*	4,83+0,34	4,51*0,14*
Им	1	6,42±0,56	6,42*0,42	7,30*0,38*	6,80*0,26*
	2	6,19*0,17	5,96*0,26	6,17*0,34*	6,11*0,13*
Из	1	5,50±0,51	5,68*0,51	5,43*0,38	5,54*0,26
	2	5,99*0,23	5,66*0,25	5,59+0,32	5,81*0,15

* Различия в парах 1-2 значимы при $p < 0,05$, ** при $p < 0,01$, *** при $p < 0,001$.

Закономерно, что студенты, специализирующиеся по психологии, характеризуются и более позитивным образом своего «Я» (таблица 45). В исследуемой группе наиболее явно позитивные изменения в сфере самоотношения проявляются в последовательном росте показателей, отражающих уровень интереса к своему «Я» и уверенности в его ценности. Динамика уровня само-

Таблица 45

Показатели по тесту ОСО у студентов исследуемой (1) и контрольной (2) групп

Шкалы ОСО		3 курс	4 курс	5 курс	Все
Глобальное самоотношение	1	91,17±2,34*	78,84±4,65	88,71±1,92*	85,84±1,98**
	2	78,58±2,28*	70,74±3,28	79,24±3,67*	76,23±1,70**
Самоуважение	1	73,33*7,56	67,11±5,38*	75,38±4,41	72,07±3,12**
	2	64,11±3,04	51,34±4,19*	69,31±4,52	61,04±2,24**
Аутосимпатия	1	77,75±7,42	74,26±5,64	71,83±5,03	73,96±3,30
	2	67,94±2,85	63,58±3,82	67,55±4,61	66,50±2,04
Ожидание полож. отн. от других	1	74,08±4,59*	63,79±6,70	69,63±3,72	68,58±2,99**
	2	53,50±3,16*	54,06±3,62	57,86±5,15	54,47±2,16"
Общий самоинтерес	1	81,50±4,09	83,16±4,34*	84,13±3,30**	83,22±2,23***
	2	67,81±3,04	71,10±3,36*	67,66±4,55**	68,82±2,03***
Самоуверенность	1	79,08*5,05	65,74±5,79	71,04±4,71	70,96±3,09
	2	69,63±2,64	59,14±3,84	71,28±4,05	66,63±1,97
Отношение других	1	63,17±6,27	59,11±6,44	64,75±3,97	62,45±3,09*

	2	49,40±2,98	55,18±3,60	58,14±5,20	52,81±2,11*
Самопрятие	1	80,58±4,89	79,05±4,39	69,42±5,71	75,18±3,13*
	2	66,48±2,90	66,48±3,64	72,66±4,16	67,60±2,00*
Саморуководство	1	57,67±6,55	68,95±4,95*	67,58±3,63	65,89±2,75*
	2	55,73±2,57	55,12±3,58*	68,55±3,99	57,87±1,90*
Самообвинение	1	43,83±8,45	44,79±5,40*	44,21±5,51	44,33±3,49*
	2	49,41±2,98	59,22±3,89*	52,24±5,91	53,01±2,23*
Самоинтерес	1	70,25±5,31	71,58±3,73	77,92±1,44**	74,05±1,86**
	2	62,49±2,51	67,62±2,85	58,21±5,13**	63,32±1,82**
Самопонимание	1	71,17±5,95	62,79±5,77	66,50±4,40	66,24±3,03
	2	61,12±2,95	56,26±3,29	67,69±4,07	60,79±1,97

* Различия в парах 1-2 значимы при $p < 0,05$, ** при $p < 0,01$, *** при $p < 0,001$.

интереса в контрольной группе носит противоположный характер. Интересно отметить, что наряду с ростом в процессе психологического обучения большинства показателей самоотношения одновременно происходит и плавное снижение уровня самопрятия и аутосимпатии. В данном случае это может свидетельствовать о формировании более объективной самооценки, повышении критичности по отношению к себе, осознании недостаточной реализованности имеющихся возможностей, что создает условия для личностного роста и развития.

Студенты, специализирующиеся по психологии, на всем протяжении обучения отличаются более высоким уровнем личностного развития и самоактуализации (таблица 46). При этом в контрольной группе, в отличие от исследуемой, наблюдается достаточно отчетливое снижение уровня самоуважения, что говорит о большей возможности проявления своих достоинств, положительных свойств характера в процессе психологического обучения. В остальном динамика показателей самоактуализации в исследуемой и контрольной группах имеет общие закономерности, однако приведенные результаты позволяют утверждать, что студенты, обучающиеся психологии, более успешно преодолевают нормативный кризис профессионального самоопределения, который проявляется, в частности, во временном снижении показателей по большинству шкал САТ.

Таблица 46

Показатели по тесту САТ у студентов исследуемой (1) и контрольной (2) групп

Шкалы САТ		3 курс	4 курс	5 курс	Все
Компетентность во времени	1	56,83±4,51	44,58±3,77	53,17±3,41	51,00±2,27
	2	53,58±1,89	43,74±1,94	46,45±2,70	49,21±1,28
Поддержка	1	59,00±2,18*	50,84±2,02	55,17±1,86*	54,51±1,22*
	2	53,11	47,82±1,1	49,10±2,0	50,73±,75

		±1,02*	6	3*	*
Ценностные ориентации	1	68,75±2,23"	58,42±2,65	59,79±2,83	61,27*1,68"
	2	56,79±1,69**	51,40*2,07	54,48±2,42	54,69±1,17**
Гибкость поведения	1	65,67±2,53*	50,74±2,07	61,25±3,04	58,58±1,77*
	2	55,27±1,65*	50,86±1,92	53,72±2,32	53,61±1,12*
Сензитивность к себе	1	57,08±5,60	51,42*3,20	52,63±3,88	53,18±2,33*
	2	49,21±1,46	45,66±1,91	47,55±3,06	47,80±1,10*

Продолжение табл. 46

Шкалы САТ		3 курс	4 курс	5 курс	Все
Спонтанность	1	63,17±4,66"	51,89±4,07	51,29±3,99	54,09±2,50"
	2	47,59±1,73"	45,76±2,12	45,83±3,95	46,70±1,30"
Самоуважение	1	72,17±5,75	60,05±4,32	66,96±3,05**	65,71±2,39**
	2	60,41±2,47	53,34±2,90	52,62±4,17"	56,79±1,73"
Самопринятие	1	60,42±4,49	49,53±4,02	56,00±3,04	54,73±2,19
	2	53,44±1,88	45,20±2,50	51,83±3,14	50,58±1,38
Представления о человеке	1	49,17±4,34	53,68±4,60	50,42±3,04	51,27±2,25
	2	49,51±1,83	47,20±2,27	51,38±2,37	49,12±1,24
Синергия	1	60,67±4,99	51,89±3,61	60,63±3,22	57,62±2,20
	2	55,48±2,01	49,44±2,51	56,59±3,32	53,79±1,43
Принятие агрессии	1	50,08±4,17	43,21±4,03	53,79±2,87	49,33±2,14
	2	50,54±1,60	45,56±2,03	48,90±3,41	48,69±1,21
Контактность	1	51,25±4,77	46,58±2,79	53,12±3,27	50,45±2,01
	2	49,57±1,36	43,40±1,87	46,90±2,47	47,16±1,03
Познавательные потребности	1	57,08±2,83*	41,00±4,51	49,96±3,10	48,42±2,27
	2	47,60±1,71*	45,02±2,28	43,28±3,16	46,01±1,26
Креативность	1	48,75±4,3	45,11	48,83±3,1	47,53±2,0

	4	±3,64	8	7
2	47,35±1,9	44,52±2,2	43,72*3,4	45,81*1,3
	7	5	6	7

- Различия в парах 1-2 значимы при $p < 0,05$, ** при $p < 0,01$, *** при $p < 0,001$.

Уровень «внутренней поддержки» ценностей на протяжении всего периода обучения также выше в исследуемой группе. Соответственно, система ценностных ориентации студентов, специализирующихся по психологии, в большей степени обусловлена действием механизма интернализации. Различия в механизмах формирования ценностной системы студентов исследуемой и контрольной групп подтверждаются также различиями в профиле теста СМОЛ (рис. 10). Студенты, обучающиеся психологии, характеризуются более низкими результатами по всем основным шкалам СМОЛ, что свидетельствует о меньшем напряжении адаптационных механизмов. Наиболее существенные различия (таблица 47) при этом обнаруживаются в

выраженности действия механизмов обесценивания исходных потребностей (шкала 2) и вторичного контроля эмоций (шкала 6), которые, по Ф. Е. Березину, являются самыми мощными механизмами интрапсихической адаптации.

Таблица 47

Показатели по тесту СМОЛ у студентов исследуемой (1) и контрольной (2) групп

Шкалы СМОЛ	1		2		t	P
	M	m	m	m		
L	43,95	0,84	46,05	0,62	-1,81	-
F	50,82	1,16	54,37	0,98	-1,98	0,049
K	48,10	0,85	45,41	0,48	2,81	0,005
1	47,73	1,16	48,71	0,65	-0,75	-
2	45,68	1,32	49,66	0,82	-2,49	0,013
3	47,37	1,45	48,80	0,92	-0,80	-
4	45,93	1,40	47,38	0,99	-0,77	-
6	46,74	1,37	52,74	1,05	-3,07	0,002
7	48,81	1,62	50,80	0,92	-1,08	-
8	48,99	1,24	51,34	0,92	-1,36	-
9	53,56	1,39	55,00	0,82	-0,89	-

56,0 55,0 • 54,0 ■ 53,0 ■ 52,0 ■ 51,0 ■ 50,0 49,0 -48,0 -47,0 -46,0 45,0 -44,0 -43,0

Рис. 10. Усредненные показатели по тесту СМОЛ студентов исследуемой (1) и контрольной (2) групп

Различия в выборе преимущественных механизмов формирования системы ценностных ориентации в нашем исследовании определяют полярную динамику значимости ряда «высших» и «низших» ценностей (таблица 48). В исследуемой группе существенно выше значимость ценностей активной деятельной и продуктивной жизни и ниже — значимость развлечений (необременительного времяпровождения и отсутствия обязанностей). В целом, у студентов, специализирующихся по психологии, в процессе обучения постепенно на первый план выходят ценности профессиональной самореализации, тогда как у студентов контрольной группы повышается значимость «защитных» ценностей.

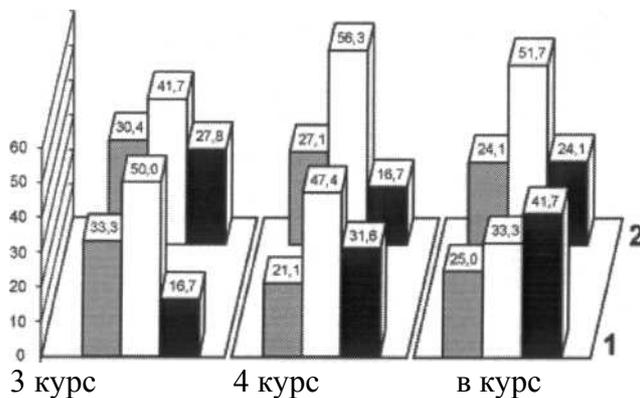
Таблица 48

Ценностные ориентации студентов исследуемой (1) и контрольной (2) групп

Ценности		3 курс	4 курс	5 курс	Все
Активная деятельная жизнь	1	5,92±1,67 **	9,89±1,00	6,21 + 1,01**	7,42±0,70 **
	2	9,68±0,50 **	8,81±0,64	9,69±0,60 "	9,42±0,34 "
Продуктивная жизнь	1	9,58±1,70 *	11,42±0,7 2	8,75±0,91 *	9,85±0,60 **
	2	12,06±0,4 3*	11,48±0,6 4	11,34±0,7 4*	11,75±0,3 2"
Развлечения	1	13,58±1,1 0	13,32±1,0 1	14,29±0,6 5	13,80±0,5 0*
	2	12,35±0,5 1	11,85±0,7 1	13,14±0,8 2	12,35±0,3 7*

Указанная тенденция подтверждается особенностями распределения описанных нами ранее типов ценностных ориентации личности в исследуемой и контрольной группах (рис. 11). Студенты, специализирующиеся по психологии, отличаются прогрессивным снижением доли «идентифицирующихся», которые, как было показано в предыдущей главе, характеризуются наиболее низким уровнем интернальности и осмысленности жизни. Одновременно в исследуемой группе, в противоположность контрольной, происходит заметное увеличение числа студентов, отнесенных к «самоактуализирующемуся» типу.

Как следует из приведенных результатов исследования, в процессе психологического обучения одновременно осуществляется интернализация локуса субъективного контроля и формирование профессионально ориентированной системы ценностных ориентации и личностных смыслов. Описанная выше динамика ценностно-смысловых ориентации и уровня субъективного контроля имеет очевидные общие закономерности, обусловленные тем, что указанные процессы, в сущности, являются составляющими единого процесса личностного и профессионального самоопределения. Это подтверждается также тем, что, как уже отмечалось, оцениваемые параметры значимо коррелируют между собой. В качестве центрального, связующего звена в таком процессе самоопределения можно выделить осознание и внутреннее принятие ответственности за различные аспекты своей жизни и деятельности.

3 курс
 В "адаптирующиеся"
 О "идентифицирующиеся"
 В "самоактуализирующиеся"

Рис. 11. Динамика распределения типов ценностных ориентации в исследуемой (1) и контрольной (2) группах.

Механизм интернализации в этой связи может рассматриваться как базовый в формировании профессиональной системы ценностных ориентации личности. На основании результатов настоящего исследования его действие в процессе психологического обучения может быть схематично описано следующим образом: интроспекция и повышение рефлексивности — прояснение смысла собственной жизни и ее целей — осознание и принятие на себя ответственности за достижение поставленных целей — выбор значимых ценностей и формирование системы ценностных ориентации, по определению представляющих собой осознанный личностный смысл.

Таким образом, описанные особенности учебной деятельности, ее групповой, тренинговой и психотерапевтической по сути характер формируют профессионально ориентированную систему ценностных ориентации, лежащую в основе системы профессионально значимых качеств практического психолога. Соответственно, процесс психологического обучения, направленный на идентификацию студентов с субъектом своей будущей деятельности, на повышение значимости ее ценностно-смыслового аспекта, создает адекватные условия для развития высшего уровня системы ценностных ориентации.

Резюме

Оптимизация развития системы ценностных ориентации личности заключается в повышении субъективной значимости ценностей, относящихся к ее высшему уровню. Критериями, свидетельствующими о доминировании в ценностной системе ее высшего уровня, являются соответствие данной системы ценностным ориентациям самоактуализирующейся личности и профессиональной системе ценностей практического психолога. Кроме того, адекватной моделью направленности на высший уровень системы ценностных ориентации является ценностная иерархия волонтеров. В качестве модельных групп, характеризующихся ориентацией на низший уровень ценностной системы, нами были выбраны больные хроническим алкоголизмом и правонарушители. Изучение особенностей ценностной системы данных модельных групп позволило выделить оптимальный «вектор» ее развития — внутреннее принятие ценности своего «Я», ценностей личностного роста и самосовершенствования.

В процессе целенаправленного психологического воздействия основными факторами, определяющими выбор механизма интернализации и формирование высшего уровня ценностной системы, являются такие интегральные личностные качества, как аутентичность и интенциональность. В разработанном нами групповом психологическом тренинге были созданы необходимые условия для проявления и оптимального развития этих качеств.

Осознание субъективной значимости высших ценностей, а также принятие ответственности за их реализацию в процессе разработанного нами тренинга обусловлено

созданием условий для большей свободы выбора при расширении границ и уточнении координат индивидуальной «карты мира». В качестве основы «категориальной сетки значений», являющейся средством оценки окружающей действительности, выступает система личностных конструктов. Действие механизма интернализации проявляется усложнением и расширением диапазона применимости личностных конструктов, которое определяет расширение смысловых границ субъективной реальности. Усложнение системы личностных конструктов приводит, тем самым, к осознанию значимости высших ценностей-целей — профессиональной и личностной самореализации, творчества и свободы, а также к выбору более адекватных средств их достижения.

Описанные высшие ценности занимают ведущее место в структуре профессионально значимых качеств практических психологов. Организованный на основе внедрения выделенных в ходе формирующего эксперимента принципов развития высшего уровня ценностной системы процесс психологического обучения создает адекватные условия для формирования профессиональной системы ценностей практического психолога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основе регуляции социального поведения и профессиональной деятельности человека находится система его ценностных ориентации, которая представляет собой сложное и динамическое образование. Предложенная нами структурно-динамическая модель системы ценностных ориентации личности интегрирует различные подходы к объяснению закономерностей ее внутренней организации и динамики, реализуя базовые для отечественной психологии принципы системности и развития. Теоретической основой данной модели послужили классификационные и типологические подходы к определению стадий и уровней развития системы ценностных ориентации в работах А. Маслоу, Р. Ингльхарта, Э. Фромма, Ж. Пиаже, Л. Колберга, Дж. Ловингера, А. В. Петровского, Б. С. Братуся и других зарубежных и отечественных ученых. Основное содержание разработанной нами модели, получившей подтверждение в ходе экспериментального исследования, представлено в виде обобщающей схемы (таблица 49).

Целью оптимизации развития системы ценностных ориентации личности является повышение субъективной значимости ценностей ее высшего уровня. Развитие ценностных ориентации внутренне свободной, творческой, гуманистически ориентированной личности реализовано нами в процессе специально разработанного психологического тренинга, направленного на идентификацию студентов с субъектом их будущей профессиональной деятельности и на формирование профессионального видения мира. В качестве важнейшего механизма принятия личностью высших ценностей выступает интернализация, содержанием которой в проведенном нами формирующем эксперименте является усложнение системы личностных конструктов, расширяющее смысловые границы субъективной реальности и создающее условия для свободного выбора и осознанного принятия

Таблица 49 Структурно-динамическая модель системы ценностных ориентации личности

Параметры модели	Элементы модели		
	1	2	3
Стадии личностного развития (по Л. Колбергу)	Предконвенциальная	Конвенциальная	Постконвенциальная
Ведущие процессы личностного	Адаптация	Социализация	Индивидуализация

развития			
Механизмы реализации процессов развития	Психологические защитные механизмы	Идентификация	Интернализация
Основные психологические факторы, определяющие выбор механизмов развития	Высокая тревожность и фрустрационная напряженность	Конформность, зависимость и экстернальность	Осмысленность, интернальность, "Я-концепция"
«Векторы» личностного развития	Освобождение от ограничений	Приверженность традиции	Альтруистическая направленность
Формируемые уровни системы ценностных ориентации личности	Защитный (низший)	Заимствованный (средний)	Автономный (высший)
Ведущие ценности данных уровней системы ценностных ориентации личности	«Свобода от», материальный достаток и развлечения	Семья, карьера, престиж и общественное признание	Творчество, активность, самореализация, бода, самореализация, рота взглядов
Типы личности при доминировании данного уровня в ценностной иерархии	Адаптирующийся, ориентирующийся на ценности выживания и самоутверждения	Идентифицирующийся, ориентирующийся на традиционные ценности и ценности значимых других	Самоактуализирующийся, ориентирующийся на ценности творческого личностного роста
Типы ценностных предпочтений общественного сознания при преобладании данного типа личности	Ценности адаптации, стремление к физической и экономической безопасности	Ценности социализации, ориентация на принятые в обществе нормы и благо «своих»	Ценности индивидуализации, направленность на развитие ради блага в
I			

высших ценностей. Организация процесса психологического обучения на основе внедрения принципов такой тренинговой подготовки позволила создать условия для формирования профессиональной системы ценностей практического психолога.

Разработанная нами структурно-динамическая модель системы ценностных ориентации личности положена также в основу ведущихся сегодня кафедрой психологии и социальной работы Кемеровского госуниверситета исследований развития ценностной сферы при подготовке социальных работников и волонтеров, в процессе профессионального консультирования, при хроническом алкоголизме, наркоманиях и аддиктивном поведении, а также в области семейно-сексуальных дисгармоний.

Результаты проведенного нами исследования, сформулированные на их основе теоретические и методологические положения, а также средства и методы психологического воздействия могут, по нашему мнению, получить дальнейшее практическое применение в соответствующих областях психологии образования, социальной и политической психологии, психологии отклоняющегося поведения, в сфере психологического консультирования и групповой психологической работы.

В целом, на основании проведенного нами исследования можно сделать следующие общие выводы:

1. Система ценностных ориентации личности представляет собой сложную, многоуровневую и внутренне неоднородную структуру. Основными ее уровнями, находящимися между собой в отношениях иерархической зависимости и соподчиненности, являются «защитные», заимствованные и автономные ценности.
2. Индивидуальные особенности уровневой иерархии системы ценностных ориентации определяют выделение отдельных типов личности. Доминированию в индивидуальной ценностной системе описанных уровней соответствуют «адаптирующийся», «идентифицирующийся» и «самоактуализирующийся» типы личности.
3. Отдельные уровни или «пласты» системы ценностных ориентации личности последовательно формируются во время пред-конвенциональной, конвенциональной и постконвенциональной стадий индивидуального развития. Фиксация на какой-либо из стадий развития обуславливает доминирование соответствующего уровня ценностной системы и развитие аналогичного типа личности.
4. Формирование отдельных уровней системы ценностных ориентации личности на соответствующих стадиях индивидуального развития осуществляется последовательно реализующимися процессами адаптации, социализации и индивидуализации.
5. Реализация данных процессов личностной динамики обеспечивается преимущественным действием, соответственно, психологических защитных механизмов устранения тревоги, механизмов идентификации и интернализации.
6. Преобладание действия того или иного механизма формирования ценностной системы определяется сложным комплексом внутренних психологических факторов, особенности и степень выраженности которых соответствуют достигнутому уровню индивидуального развития.
7. Выбор механизма интернализации и формирование высшего уровня ценностной системы определяются степенью выраженности ряда внутренних психологических факторов, которые интегрированы в таких системных личностных качествах, как аутентичность и интенциональность.
8. Развитие высшего уровня системы ценностных ориентации личности посредством активизации данных факторов может быть осуществлено в процессе целенаправленного психологического воздействия, адекватной формой которого является групповой психологический тренинг.
9. Внедрение соответствующих принципов и средств тренинговой подготовки в процесс психологического обучения в вузе формирует направленность на ценности профессиональной и личностной самореализации, которые имеют наибольшую значимость в профессиональной системе ценностей практического психолога.

Приложение

Образец заполненной репертуарной решетки

№	ЭЛЕМЕНТЫ					КОНСТРУКТЫ		ЭЛЕМЕНТЫ				
	1	2	3	4	5	Выявленный полюс	Противоположный полюс	1	2	3	4	Б
1	V	V	(Я)		О	Доброта	Зло	4	3	1	2	Б
2	®	V	о	(Я)		Жизнелюбие	Неумение радоваться	4	о	1	3	Б
3	®		(Я)	V	О	Щедрость	Жадность	4	3	1	2	Б
4	®	V	V	(Я)	О	Сострадание	Равнодушие	3	4	1	2	Б

5		о	<я >	(Я)		Бескорыстие	Корысть	3	4	1	2	Ь
6		(Я)	(Я)		О	Компетентность	Дилетантство	3	2	Ь	1	4
7	л/	(Я)	V	(Я)	О	Эмоциональная теплота	Холодность	3	4	1	IV)	Ь
8	®	(Я)	о	V		Конгруэнтность	Неконгруэнтность	2	1	4	3	Ь
9	®	О	V	(Я)		Забота	Разгильдяйство	3	4	1	IV)	Ь
10	®	(Я)	V	V	о	Честность	Лживость	3	1	2	4	Ь

Элементы решетки:

1-Я реальное. 2-Я идеальное.

3 — Самый высоконравственный человек из всех, кого Вы знаете лично.

4 — Самый счастливый человек из всех, кого Вы знаете лично.

5 — Самый удачливый человек из всех, кого Вы знаете лично.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Аберкромби Н., Хилл С, Тернер Б. С. Социологический словарь: Пер. с англ. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1997. — 420 с.

2.АбрамоваГ. С. Введение в практическую психологию. — М., 1994. — 237 с.

3. Абульханова-Славская К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. — М.: Наука, 1981. -С. 19-45.

4. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. —299 с.

5. Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологи-ческая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. — М.: Наука, 1989.— 248 с.

6. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М., 1990. —240 с.

7. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Пер. с англ. / Фонд «За экономическую грамотность». — М., 1995. — 296 с.

8. Айви А. Е., Айви М. Б., Саймэк-ДаунингЛ. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство: Пер. с англ. — М., 1999. —487 с.

9. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. — 1984. — Т. 5. — № 5. — С. 63-70.

10. Алещенок С. В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития // Ценностный мир современной молодежи: на пути интеграции.—М.: Социум, 1994.

II. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / Под ред. Т. Парсонса: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1972. — 392 с.

12. Аминов Н. А., Молоканов М. В. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов // Психол. журн. — 1992. — Т. 13. — № 5. — С. 104-109.

13. Аминов Н. А., Молоканов М. В. Социально-психологические предпосылки специальных способностей школьных психологов // Вопр. психол. — 1992. — № 1. — С. 74-83.

14. Ананьев Б. Г. Избранные труды: В 2 т. — М., 1980. —Т. I. — 232 с.

15. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. — М.: Наука, 1977.— 344 с.

16. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. —Л., 1968. — 338 с.

17. Анастаси А. Психологическое тестирование: Пер. с англ. / Под ред. К. М. Гуревича, В. И. Лубовского: В 2т.— М., 1985.—Т. 2. —336 с.

18. Андреева Г. М. К проблематике психологии социального познания // Мир психологии. — 1999. — № 3. — С. 15-24.
19. Андреева Г. М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 1997. — 376 с.
20. Андреева Д. А. О понятии адаптации. Исследование адаптации студентов к условиям учебы в вузе // Человек и общество. — М., 1973. Вып. XI-II. — С. 25-27.
21. Андреевкова А. В. Материалистические/постматериалистические ценности в России // Социол. журн. — 1994. — № 3. — С. 73-81.
22. Анисимов С. Ф. Единство теоретико-познавательного, социологического и ценностного способов рассмотрения явлений морали // Моральные ценности и личность / Под. ред. А. И. Титаренко, Б. О. Николаичева. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 4-12.
23. Анисимов С. Ф. Теория ценностей в отечественной философии XX века // Вестник МГУ. — Сер. 7. Философия. — 1994. — № 4. — С. 34-42.
24. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. — М., 1975. — 448 с.
25. Антилогова Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности. — Омск, 1999. — 184 с.
26. Анурин В. Ф. Ценностные ориентации и их влияние на формирование потребностей // Социология высшей школы. Подготовка специалистов для народного хозяйства: Сб. науч. трудов. — Горький, 1982. — С. 116-129.
27. Анцыферова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — С. 3-18.
28. Анцыферова Л. И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. — М., 1989. — С. 426-433.
29. Аристотель. Сочинения: В 4 т. — М.: Мысль, 1984. — Т. 4. — 830 с.
30. Артемов С. Д. Социальные проблемы адаптации молодого рабочего на промышленном предприятии // Молодежь и труд. — М., 1970. — С. 135-136.
31. Асеев В. Г. Теоретические аспекты проблемы адаптации // Адаптация учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности. — Иркутск, 1986. — С. 3-17.
32. Асмолов А. Г. Психология личности. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 367 с.
33. Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткинд А. М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психолог, журн. — 1984. — Т. 5. — № 3. — С. 152-162.
34. Бандура А., Уолтере Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений: Пер. с англ. — М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 1999. — 512 с.
35. Бачманова Н. В., Сафурина Н. А. К вопросу о профессиональных способностях психолога // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. — Л., 1985. — Вып. 5. — С. 78-86.
36. Безменова И. К., Гулевич О. А. Аттитюды и их взаимосвязь с поведением: Реферативный обзор. — М.: РПО, 1999. — 144 с.
37. Беляева Т. Б. Изучение половых и возрастных особенностей в представлениях о ценности человека // Ежегодник РПО. — М., 1995. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 102-103.
38. Бердяев Н. А. Судьба России. — М., 1990.
39. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. — 270 с.
40. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая интеграция // Бессознательное. — Новочеркасск, 1994. — Т. 1. — С. 187-200.
41. Благущ П. Факторный анализ с обобщениями: Пер. с чешек. — М.: Финансы и статистика, 1989. — 248 с.
42. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов. — Воронеж, 1995. — 640 с.
43. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. — М.: Наука, 1978. — 312 с.
44. Богомолова Н. Н., Фоломеева Т. В. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования. — М.: Магистр, 1997. — 80 с.
45. Бодалев А. А. Личность и общение. — М., 1983. — 272 с.

46. Бодалев А. А. Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб.: Питер, 2000. — С. 336-344.
47. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). — М.: Просвещение, 1968. — 464 с.
48. Божович Л. И. Психологические закономерности формирования личности // Вопр. психол. — 1976. — № 6. — С. 34-44.
49. Большаков В. Ю. Психотренинг. Социодинамика, игры, упражнения. — СПб., 1994. — 316 с.
50. Бондаренко А. Ф. Личностное и профессиональное самоопределение отечественного психолога-практика // Московский психотерапевтический журнал. — 1993. — № 1. — С. 63-76.
51. Братусь Б. С. Аномалии личности. — М.: Мысль, 1988. — 301 с.
52. Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети в США и СССР: Пер. с англ. — М., 1976. — 165 с.
53. Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журн. — 1991. — № 6. — С. 6-10.
54. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психол. журн. — 1999. — № 5. — С. 38-44.
55. Будинайте Г. Л., Корнилова Т. В. Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта // Вопр. психол. — 1993. — Т. 14. — № 5. — С. 99-105.
56. Бурлачук Л. Ф., Грабская И. А., Кочарян А. С. Основы психотерапии. — Киев: Ника-Центр; М.: Алетейа, 1999. — 320 с.
57. Буянас Т. М., Заверина О. Г. Опыт утверждения общечеловеческих ценностей — культурных смыслов — в индивидуальном сознании // Вопр. психол. — 1997. — № 5. — С. 44-55.
58. Бызова В. М. Ценностные ориентации представителей коми и русского этносов // Психол. журн. — 1998. — Т. 19. — № 5. — С. 60-70.
59. Вардомацкий А. П. Сдвиг в ценностном измерении? // Социологические исследования. — 1993. — С. 46-55.
60. Василенко В. А. Ценности и оценка. — Киев, 1964.
61. Васильева Н. Ю. Психологический портрет социального работника // Социальная работа. — М., 1992. — Вып. 5. — С. 59-63.
62. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 200 с.
63. Василюк Ф. Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. — М.: Смысл, 1997. — С. 284-314.
64. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
65. Винарская Е. Н. Ценностный аспект проблемы эмоциональной напряженности (психолингвистическое исследование) // Психол. журн. — 1980. — № 5. — С. 117-130.
66. Винокурова У. А. Формирование и изменение ценностных структур сознания народов Якутии: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. — М., 1997. — 27 с.
67. Власова Т. В. Особенности ценностных ориентации лиц, проживающих в регионах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС (возрастной аспект): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1995. — 16 с.
68. Войцеховский К. Развитие личности и ценности // Моральные ценности и личность / Под ред. А. И. Титаренко, Б. О. Николаичева. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 147-154.
69. Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология. — М.: Гардарика, 1999. — 432 с.
70. Володарская И. А., Лизунова И. М. Система подготовки психологов в США // Вестник Московского университета. — 1989. — Сер. 14. Психология. — № 3. — С. 50-61.
71. Володарская И. А., Лизунова Н. М. Система подготовки психологов в США // Вестник

- Московского университета. — 1990. — Сер. 14. Психология. — № 1. — С. 57-67.
72. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. — М.: Педагогика-Пресс, 1996. — 536 с.
73. Выготский Л. С. Развитие личности и мировоззрения ребенка // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. — М.: Изд-во МГУ, 1982. — С. 161-165.
74. Выжлецов Г. П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. — 1995. — № 6. — С. 61-73.
75. Выжлецов Г. П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. — 1996. — № 1. — С. 86-99.
76. Гаврилов В. Е. Профессиональные ценности и профессиональная адаптация // Ежегодник РПО. — М., 1995. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 172-174.
77. Гайда В. Л., Кимпелайнен Е. И. Развитие коммуникативной компетентности: Методические указания. — Омск, 1990. — 81 с.
78. Гобл Ф. Третья сила: Пер. с англ. // Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. — М.: Смысл, 1999. — С. 334-394.
79. Гозман Л. Я., Кроз М. В., Латинская М. В. Самоактуализационный тест. — М., 1995.
80. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб.: Питер, 2000. — С. 256-269.
81. Групповая психотерапия / Под ред. Б. Д. Карвасарского, С. Ледера. — М., 1990. — 384 с.
82. Гудечек Я. Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. — М., 1989. — С. 102-109.
83. Данч И. Развитие и совершенствование личности в процессе трудового воспитания // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. — М., 1989. — С. 67-78.
84. Десфонтейнес Л. Г. Ценностные ориентации на различных этапах развития личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — СПб., 1994. — 27 с.
85. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. — М.: Новая школа, 1996. — 352 с.
86. Дильтей В. Описательная психология // История психологии (10-е — 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. — М.: Изд-во МГУ, 1992. — 2-е изд. — С. 319-346.
87. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М.: Мысль, 1986. — 571 с.
88. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. — М., 1978. — 272 с.
89. Донцов А. И. О ценностных отношениях личности // Советская педагогика. — 1974. — № 5. — С. 67-76.
90. Донцов А. И. Проблемы групповой сплоченности. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — 126 с.
91. Дробиницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценностей и марксистская философия. — М., 1967. — С. 44-45.
92. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение: Пер. с франц. — М.: Канон, 1995. — 352 с.
93. Ермоленко Н. А. Социальная адаптация молодых советских рабочих в социалистическом производственном коллективе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Ростов-на-Дону, 1975. — С. 10.
94. Зайцев В. П. Вариант психологического теста М1П1-Ми11 // Психол. журн. — 1981. — Т. 2. — № 3. — С. 118-123.
95. Залесский Г. Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. — М., 1994. — 142 с.
96. Запорожец А. В., Неверович Я. З. О генезисе, функции и структуре эмоциональных

- процессов у ребенка // *Вопр. психологии.* — 1974. — № 6. — С. 63.
97. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. — М.: Политиздат, 1986.— 222 с.
98. Зеер Э. Ф. Психологические особенности кризисов профессионального становления личности//*Ежегодник РПО.* — М., 1995.—Т. 1. —Вып. 2.— С. 183-185. .
99. Зейгарник Б. В. Теории личности в зарубежной психологии. — М., 1982. -128 с.
100. Зейгарник Б. В. Патопсихологический метод в изучении личности // *Психол. журн.* — 1982. — № 1. —С. 43-51.
101. Зейгарник Б. В. Патопсихология. — М.: Изд-во МГУ, 1986. —287 с.
102. Зиневич О. В., Лисе Л. Ф. О формировании системы ценностей в студенческом коллективе // *Опыт исследования социологических проблем труда, образования и воспитания молодежи Сибири: Сб. научн. трудов.* — Новосибирск, 1977.— С. 77-94.
103. Зотова О. И., Кряжева И. К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // *Психологические механизмы регуляции социального поведения.* — М., 1979. — С. 220.
104. Зубова Л. В. Психологические особенности ценностных ориентации подростков с различной направленностью личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1997. — 27 с.
105. Иванова Н. В. Динамика ценностных ориентации личности в зрелом возрасте (в сфере профессиональной деятельности педагога): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1994. — 26 с.
106. Кабрин В. И. Транскоммуникация и личностное развитие. — Томск: Изд-во ТГУ, 1992. — 225 с.
107. Кабрин В. И., Томилова Г. А. Проблема и опыт социально-психологического развития личности в рамках психологической подготовки студентов // *Психологическое сопровождение подготовки специалистов в вузе.* — Новосибирск, 1988. —С. 72-81.
108. Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации. — Новосибирск, 1980. -192 с.
109. Кан-Калик В. А. Тренинг профессионально-педагогического общения: Методические рекомендации. — М., 1990. — 31 с.
110. Кант И. Сочинения: В 6 т: Пер. с нем. —М.: Мысль, 1965. —Т. 4. — Ч. 1. — 544 с.
111. Капустин С. А. Деполяризация оценочной позиции клиента как метод психологического консультирования // *Вестн. Моск. ун-та.* — Сер. 14. Психология. — 1994. — № 3. — С. 13-19.
112. Китайская философия: Энциклопедический словарь / Под ред. М. Л. Титаренко. — М.: Мысль, 1994. — 573 с.
113. Клименко И. Ф. Генезис ценностных ориентации, исследование отношения к норме социального поведения на разных этапах социального развития человека // *К проблеме формирования ценностных ориентации и социальной активности личности.* — М., 1992. — С. 3-12.
114. Климов Е. А. Как выбирать профессию. — М., 1984. — 159 с.
115. Климов Е. А. Общечеловеческие ценности глазами психолога-профес-сиоведа// *Психол. журн.* — 1993. —Т. 14. — № 4. — С. 130-136.
116. Климов Е. А. Человек как субъект труда и проблемы психологии // *Вопр. психол.* — 1984. — № 4. — С. 5-14.
117. Климова С. Г. Изменения ценностных оснований идентификации (80-90-е годы) // *Социол. исследования.* — 1995. — № 1. — С. 59-72.
118. Ключко В. Е. Предмет современной психологии: человекообразование и психологическое обеспечение смысловой педагогики // *Образование и социальное развитие региона.* — Барнаул, 1995. — № 3-4. — С. 104-113.
119. Ключко В. Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // *Сибирский психол. журн.* —Томск, 1998. — № 8-9. — С. 7-15.
120. Кобякова Т. Г., Смердов О. А. Теория и практика организации подростковой

- добровольческой службы по первичной профилактике нарко- и алкогольной зависимости. — Кемерово: НИКАЛС, 1998. — 79 с.
121. Комиссаренко Т. И. Влияние идентификации и отчуждения взрослого на формирование психологической культуры общения подростков // Механизмы формирования ценностных ориентации и социальной активности личности. — М.: Изд-во МГПИ, 1985. — С. 97-105.
122. Компьютерный психологический опросник 17ЛФ-4, руководство для пользователя. — М.: МИП «Гуманитарные технологии», 1991.
123. Кон И. С. Психология старшеклассника. — М.: Просвещение, 1980. — 192 с.
124. Кон И. С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности). — М.: Просвещение, 1979. — 174 с.
125. Кон И. С. Социология личности. — М.: Политиздат, 1967. — 383 с.
126. Конфуций. Изречения / Перевод, предисловие и комментарии И. И. Семенов. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 128 с.
127. Кончанин Т. К. К вопросу о социальной адаптации молодежи // Коммунистическое воспитание студенчества: Материалы конф.—Тарту, 1971. — Ч. 2.— С. 89-91.
128. Копытов А. Г. Формирование мотивации и организация личностного самоопределения студентов // Прикладная психология, опыт и перспективы. — Красноярск, 1990. — С. 122-129.
129. Короленко Ц. П., Макаров В. В. Психология в системе высшего образования // Психологическая служба в высшей школе / НГТУ. — Новосибирск, 1981. — С. 108-113.
130. Крайг Г. Психология развития: Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2000. — 992 с.
131. Краснорядцева О. М. Психологические механизмы возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — М., 1996. — 47 с.
132. Краснорядцева О. М. Ценностная детерминация профессионального поведения педагогов // Сибирский психол. журн. — Томск, 1998. — № 7. — С. 25-29.
133. Краткая философская энциклопедия. — М.: Издат. группа «Прогресс» — «Энциклопедия», 1994. — 576 с.
134. Криволапое Б. Г. Опыт изучения ценностных ориентации личности у молодых рабочих // Вопросы психологии труда и профтехобразования. — Иркутск, 1978. — С. 77-91.
135. Криминальная мотивация / Под ред. В. Н. Кудрявцева. — М.: Наука, 1986. — 304 с.
136. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Психология малой группы. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 207 с.
137. Кропоткин П. А. Этика: Избранные труды. — М.: Политиздат, 1991. — 496 с.
138. Круглое Б. С. Роль ценностных ориентации в формировании личности школьника // Психологические особенности формирования личности школьника. — М., 1988.— С. 4-11.
139. Круглое Б. С. Социальная направленность личности // Формирование личности старшеклассника / Под ред. И. В. Дубровиной. — М., 1989.— С. 12-14.
140. Крутецкий В. А. Психология обучения и воспитания школьников. — М., 1976. — 192 с.
141. Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах. — М., 1995. — 271 с.
142. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социол. исследования. — 1996. — № 5. — С. 3-23.
143. Левин К. Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии // История психологии (10-е-30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. — М.: Изд-во МГУ, 1992.— С. 47-78.
144. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: Политиздат, 1975, — 304 с.
145. Леонтьев В. Г. Психологические механизмы мотивации / НГПИ. — Новосибирск, 1992. — 216 с.

146. Леонтьев Д. А. Внутренний мир личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб.: Питер, 2000. — С. 372-377.
147. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентации. — М., 1992,- 17 с.
148. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. — М.: Смысл, 1997.— 64 с.
149. Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. — М.: Смысл, 1997. —С. 156-176.
150. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). — М., 1992. — 16 с.
151. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопр. философ. — 1996. — № 5. — С. 15-26.
152. Леонтьев Д. А., Калашников М. О., Калашникова О. Э. Факторная структура теста смысложизненных ориентации // Психол. журн. — 1993. — Т. 14. — № 1. —С. 150-155.
153. Лингарт Й. Процесс и структура человеческого учения. — М.: Прогресс, 1970.— 685 с.
154. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Л.: Медицина, 1983.
155. Ломов Б. Ф. Личность как продукт и субъект общественных отношений // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. — М., 1989.— С. 6-23.
156. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984.—446 с.
157. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. — М.: Республика, 1994. —432 с.
158. Малисова И. Ю. Психологические знания как фактор формирования ценностных ориентации личности // Психол. журн. — 1994. — Т. 14. — № 4. — С. 94-102.
159. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы: Пер с англ. — М.: Смысл, 1999. — 425 с.
160. Маслоу А. Психология бытия: Пер. с англ. — М.: Рефл-бук; Киев: Вак-лер, 1997.— 304 с.
161. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. — М.: Изд-во МГУ, 1982.— С. 108-118.
162. МассенП., КонгерДж., Каган Дж., ГивитцДж. Развитие личности в среднем возрасте // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. — М.: Изд-во МГУ, 1982. —С. 182-186.
163. МассенП., КонгерДж., Каган Дж., Хьюстона. Развитие личности ребенка: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1987. — 272 с.
164. Мдивани М. О., Лидская Э. В. Влияние информационной среды на социализацию // Психология и практика: Ежегодник РПО. — Ярославль, 1998. — Т. 4.— Вып. 1. —С. 117-120.
165. Меерсон Ф. З. Адаптация, стресс и профилактика. — М., 1981. — 278 с.
166. Мелибруда Е. Я-ТЫ-МЫ. Психологические возможности улучшения общения: Пер. с польск. — М., 1986. — 256 с.
167. Мельников В. М., Ямпольский Л. П. Введение в экспериментальную психологию личности. — М.: Просвещение, 1985. —319 с.
168. Милославова И. А. Роль социальной адаптации в условиях современной НТР // Философия и социальная психология: Науч. докл. — Л., 1979. — С. 132-136.
169. Молоканов М. В. Изучение соотношения показателей теппинг теста с профессионально значимыми качествами практического психолога // Психолог, журн. — 1995.—Т. 16. — № 1. —С. 75-83.
170. Момов В. Человек, мораль, воспитание (теоретико-методологические проблемы): Пер. с болг. — М., 1975. — 163 с.
171. Моральные ценности и личность / Под ред. А. И. Титаренко, Б. О. Нико-лаичева. — М., 1994. — 176 с.

172. Морогин В. Г. Теоретические и методические вопросы экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности осужденных // Сибирский психол. журн. — Томск, 1996. — Вып. 3. — С. 23-33.
173. Морогин В. Г. Экспериментально-психологическое исследование ценностно-потребностной сферы личности (теория и практика): Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — Новосибирск, 1999. — 45 с.
174. Морогин В. Г., Залевский Г. В. Ценностно-потребностная сфера личности осужденных, переживших смертный приговор // Психол. журн. — 1999. — №2. — С. 73-81.
175. Муздыбаев К. Психология ответственности. — Л., 1983. — 240 с.
176. Мухина В. С. Детская психология. — М.: Просвещение, 1985. — 272 с.
177. Мухина В. С. Предисловие // Механизмы формирования ценностных ориентации и социальной активности личности / МГПИ. — М., 1985. — С. 4-7.
178. Мясищев В. Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии // Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб.: Питер, 2000. — С. 34-39.
179. Мясищев В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыряя. — М.: Изд-во МГУ, 1982. — С. 35-38.
180. Надирашвили Ш. А. Установка и деятельность. — Тбилиси, 1987. — 361 с.
181. Наумова И. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. — М., 1988. — 199 с.
182. Немов Р. С. Психология: В 2 т. — М., 1994. — Т. 1. — 576 с.
183. Немов Р. С. Психология: В 2 т. — М., 1994. — Т. 2. — 496 с.
184. Непомнящая Н. И. Ценность как центральный компонент психологической структуры личности // Вопр. психол. — 1980. — № 1. — С. 22-30.
185. Низовских Н. А. Психосемантический анализ жизненных ориентации личности (на материале студентов педвуза): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1995. — 16 с.
186. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: Пер. с нем. — М.: РЕРЬБук, 1994. — 352 с.
187. Оллпорт Г. Личность в психологии: Пер. с англ. — М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1998. — 345 с.
188. Оллпорт Г. Принцип «редукции напряжения» // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыряя. — М.: Изд-во МГУ, 1982. — С. 106-107.
189. Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. — М., 1965. — Т. 1. — С. 471-511.
190. Очере Ф. А. Психологические особенности влияния традиционных ценностных ориентации этнической группы акан на структуру самосознания личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1994. — 15 с.
191. Панталеев С. Р. Методика исследования самоотношения. — М.: Смысл, 1993. — 32 с.
192. Панталеев С. Р. Методы измерения локуса контроля // Общая психодиагностика. — М., 1987.
193. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. — М.: Мысль, 1971. — 347 с.
194. Перлз Ф. С. Внутри и вне помойного ведра / Перлз Ф. С., Гудмен П., Хефферлин Р. Практикум по гештальттерапии: Пер. с англ. — СПб.: Петербург-XXI век, 1995. — 448 с.
195. Персоне Р. Видеопсихотерапия // Московский психотерапевтический журнал. — 1994. — № 1. — С. 101-107.
196. Петровская Л. А. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга. — М., 1982. — 168 с.
197. Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды. — М.: Педагогика, 1984. — 272 с.
198. Петровский А. В. Теория личности с позиций категориального анализа психологии //

- Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб.: Питер, 2000. — С. 75-83.
199. Платонов К. К. Структура и развитие личности. — М.: Наука, 1986. — 254 с.
200. Прангишвили А. С. Проблема установки на современном уровне разработки грузинской психологической школы // Психологические исследования. — Тбилиси, 1973. — С. 10-26.
201. Психологическая служба школы: Учебное пособие для студентов / М. К. Акимова, Е. М. Борисова, Н. И. Гуткина и др.; Под ред. И. В. Дубровиной. — М., 1995. — 222 с.
202. Психологическая теория коллектива / Под ред. А. В. Петровского. — М., 1979. — 239 с.
203. Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. — М.: Изд-во МГУ, 1982. — 288 с.
204. Психология развивающейся личности / Под ред. А. В. Петровского. — М., 1987. — 240 с.
205. Психология: Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд. — М., 1990. — 494 с.
206. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа: Пер. с англ. / Под ред. С. М. Черкасова. — СПб., 1995. — 288 с.
207. Рамуль К. А. О психологии ученого и в частности о психологии ученого-психолога // Вопр. психол. — 1965. — № 6. — С. 126-135.
208. Рассел Б. История западной философии: В 2 т. — М.: Миф, 1993. — Т. 1.-509 с.
209. Рассел Б. История западной философии: В 2 т. — М.: Миф, 1993. — Т. 2.-445 с.
210. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. — СПб.: Питер, 1999. — 480 с.
211. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. 1993. — № 5, № 7. — С. 144-151.
212. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия: Пер. с англ. — М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. — 320 с.
213. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. — М., 1989. — Т. 2.— 328 с.
214. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. — М., 1976. — 416 с.
215. Рудестам К. Групповая психотерапия: Пер. с англ. — СПб.: Питер Ком, 1998. — 384 с.
216. Рыбалко Е. А. Становление личности // Социальная психология личности.—Л., 1974.— С. 20-31.
217. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В. А. Ядова. — Л., 1979. — 263 с.
218. Сапогова И. А. Особенности формирования ценностных ориентации у старшеклассников // Педагогика развития и перемены в Российском образовании: Материалы 2-й научно-практической конференции. — Красноярск, 1995. — С. 147-148.
219. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме: Пер. с англ. — М., 1960.— 254 с.
220. Семенов И. И. Афоризмы Конфуция. — М.: МГУ, 1987. — 302 с.
221. Сенин И. Г. Разработка модифицированного варианта «Опросника терминальных ценностей» // Психология и практика: Ежегодник РПО. — Ярославль, 1998.—Т. 4.— Вып. 1. —С. 287-288.
222. Сержантов В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия. — М., 1990, — 360 с.
223. Серый А. В. Ценностные ориентации как фактор формирования и развития системы личностных смыслов индивида // Вопросы общей и дифференциальной психологии. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. — С. 354-360.
224. Серый А. В. Ценностные ориентации личности в структуре профессионально значимых качеств школьных практических психологов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Иркутск, 1996. — 25 с.
225. Слободчиков В. И. Категория возраста в психологии и педагогике развития // Вопр.

- психологии. — 1991. — № 2. — С. 37-49.
226. Слободчиков В. И. Реальность субъективного духа // Человек. — 1994. — №5. — С. 21-38.
227. Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. — М.: Политиздат, 1975. — 392 с.
228. Смирнов Л. М. Анализ опыта разработки экспериментальных методов изучения ценностей // Психол. журн. — 1996. — Т. 17. — № 1. — С. 157-168.
229. Собкин В. С, Писарский В. С. Ценностные ориентации старшеклассников начала 90-х годов // Ценностно-нормативные ориентации современного старшеклассника / РАО. Центр социологии образования. — М., 1995. — С. 6-62.
230. Соболевников В. В. Развитие личности в особых условиях деятельности / НГАС. — Новосибирск, 1997. — 256 с.
231. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности: Методическое руководство. — М., 1990. — 75 с.
232. Современная западная социология: Словарь. — М.: Политиздат, 1990. — 432 с.
233. Современная западная философия: Словарь. / Сост. В. С. Малахов, В. П. Филатов. — М.: Политиздат, 1991. — 414 с.
234. Спиркина Е. А. Подготовка психотерапевтов и психологов-консультантов (проблемы адаптации западного опыта) // Психол. журн. — 1994. — Т. 15. — №6. — С. 121-127.
235. Справочник по прикладной статистике. / Под ред. Э. Ллойда, У. Лидер-мана, Ю. Н.Тюрина. — М., 1989.—Т. 1. —510с.
236. Справочник по прикладной статистике. / Под ред. Э. Ллойда, У. Лидер-мана, Ю. Н.Тюрина. — М., 1990.—Т. 2, —526с.
237. Тихомандрицкая О. А., Дубовская Е. М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы. (Методические аспекты) // Мир психологии. — 1999. — № 3. — С. 80-90.
238. Тихомиров О. К. Понятие и принципы общей психологии. — М., 1992. — 88 с.
239. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. —Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. — 124 с.
240. Узнадзе Д. Н. Установка у человека. Проблема объективации // Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб.: Питер, 2000. — С. 87-91.
241. Фанталова Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психол. журнал. — 1992. —Т. 13. — № 1. — С. 21- 29.
242. Фаустова Э. Н. Жизненные ценности студентов в новых социокультурных условиях. — М., 1995. — 40 с. (Система воспитания в высшей школе: Обзор, информ. / НИИВО; Вып. 1).
243. Фейдимен Дж., Фрейгер Р. Теория и практика личностно-ориентированной психологии: В 2 т.: Пер. с англ. — М., 1996. —Т. 2. — 208 с.
244. Фельдштейн Д. И. Психологические проблемы общественно-полезной деятельности как условия формирования личности подростка // Вопр. психол. — 1976. — № 4. —С. 26-34.
245. Философский энциклопедический словарь/ Под ред. Л. Ф. Ильичева и др. — М.: Сов. энциклопедия. — 1983. — 840 с.
246. Флейвелл Дж. Генетическая психология Жана Пиаже: Пер. с англ. — М.: Просвещение, 1967.— 623 с.
247. Формирование личности старшеклассника / Под ред. И. В. Дубровиной. — М., 1989. —168 с.
248. Франки В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. Тексты. —М.: Изд-во МГУ, 1982. —С. 118-126.
249. Франкл В. Человек в поисках смысла: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
250. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Пер. с англ. — М., 1987. — 221 с.
251. Фрейд З. Я и ОНО: труды разных лет: В 2 т.—Тбилиси., 1991.—Т. 2.— 425 с.

252. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: Пер. с англ. — М., 1994.— 447 с.
253. Фромм Э. Душа человека: Пер. с англ. — М.: Республика, 1992.—430 с.
254. Фромм Э. Психоанализ и этика: Пер. с англ. — М.: Республика, 1993.— 415 с.
255. Хайду П. Воспитание ценностных ориентации // Моральные ценности и личность / Под ред. А. И. Титаренко, Б. О. Николаичева. — М.: Изд-во МГУ, 1994.—С. 155-164.
256. Ханина И. Б. Профессиональное видение мира —способ действия специалиста // Психологическая наука и общественная практика: Тезисы докладов IV Всесоюзной школы-семинара молодых психологов. — М., 1987. — С. 143-145.
257. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Пер. с нем.; В 2 т. — М.: Педагогика, 1986.— Т. 2.— 408 с.
258. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ: Пер. с англ. — М.: Универс, 1993. —480 с.
259. ХьеллЛ., ЗиглерД. Теории личности. — СПб.: Питер-Пресс, 1997. —608 с.
260. Ценности в кризисном социуме (заседание «круглого стола» в Институте психологии АН СССР) // Психол. журн. — 1991. —Т. 12. — № 6. — С. 154-167.
261. Ценностный мир современного студенчества (социальный портрет явления) / А. А. Козлов, В. Т. Лисовский, З. В. Сикевич И. В. — М., 1992. — 40 с. (Система воспитания в высшей школе: Обзор, информ. / НИИВО; Вып. 4).
262. Цзен Н. В., Пахомов Ю. В. Психотренинг. — М., 1988. — 272 с.
263. Цукерман Г. А., Мастеров Б. М. Психология саморазвития. — М.: Интер-пракс, 1995. —287 с.
264. Чудновский В. Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психол. журнал. — 1995. — Т. 16. — №2. —С. 15-25.
265. Шадриков В. Д. Духовные способности. — СПб., 1997.
266. Шариков А. В., Баранова Э. А. О связи ценностных и массово-коммуникационных ориентации // Психол. журн. — 1999. — Т. 20. — № 3. — С. 28-47.
267. Шевеленкова Т. Д. О личностной характеристике социального работника // Социальная работа. — М., 1992. — Вып. 5. — С. 50-54.
268. Шерковин Ю. А. Проблема ценностных ориентации и массовые информационные процессы // Психол. журн. — 1982. — Т. 3. — № 5. — С. 135-145.
269. Шмелева Н. Б. Ценностные ориентации, мотивации и психологические установки в профессиональной подготовке социального работника // Российский журнал социальной работы. — 1997. — № 1. — С. 115-124.
270. Шостром Э. Анти-Карнеги или Человек-манипулятор. — Минск: Полифакт, 1992. — 128 с.
271. Шпенглер О. Закат Европы / ВО «Наука». — Новосибирск, 1993. — 592 с.
272. Шпрангер Э. Два вида психологии // История психологии (10-е—30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты. — 2-е изд. / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н.Ждан. —М.: Изд-во МГУ, 1992. — С. 347-361.
273. Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. — М.: Изд-во МГУ, 1982. —С. 55-60.
274. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Хрестоматия по возрастной психологии / Сост. Л. М. Семенин; Под ред. Д. И. Фельдштейна. — М., 1994. — С. 169-175.
275. Эриксон Э. Детство и общество: Пер. с англ. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — СПб.: Ленато, 1996. — 592 с.
276. Юнг К. Психологические типы: Пер. с нем. — СПб.: Ювента. — М.: Прогресс-Универс. — 716 с.
277. Юпитова А. В. Проблематика и особенности психологического консультирования в вузе // Вопр. психол. — 1995. — № 4. — С. 50-56.

278. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Соци-ол. журн. — 1994. — № 1. — С. 35-52.
279. Якобсон С. Г. Проблемы этического развития ребенка // Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб.: Питер, 2000. — С. 193-200.
280. Ярошевский М. Г., Анцыферова Л. И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. — М.: Педагогика, 1974. — 304 с.
281. Ярошук Н. Б. Особенности ценностных ориентации у подростков с различными формами и степенью выраженности девиантного поведения // Ана-ньевские чтения — 97: Тез. научн.-практ. конф. — СПб., 1997. — С. 266-268.
282. СаПен Я. В. РerзoпaШy aпo! Moп/a!юп: 54шc!игe aпй Meазигетeп1. — Ы.У., 1957. —948 p.
283. Реиег I.. Pзуспoапaлyз!з aпc- E!пюз. — Тъoтaз, 1955.
284. Пд!eпaг(Я. Тъe з!eп! геyo!иЙoп ПП Eигopе: Ппeгдeпeгa!юпa! cпaпдe ПП pоз!-юc!из!пa! зoaeйeз // Aтeпcaп PoПИca! Заeпce PeУ!eу. — №. 65. — P. 991-1017.
285. KeHyO. A. Tпe pзyc^o!oдy o! pегзoпa! coпз!гic!з. —N. У., ПЧOГ!OП, 1955. — V. VIII. —1210 p.
286. Ke!тaп H. C. Tпгee pгocеззeз o^Г зoaa! тЛиeпce // PиБПc Oрyюп Oиaг!er!y, 1961.— V. 25.— P. 57-78.
287. KoБЪeгд /_. Moгa! з!aдeз aпй глoгaПгайoп: Tпe coдпИмe o!eуe!opтeп!a! apгoacп // Moгa! c!eуe!opтeп! aпc! Ёпaуюг: Tпeory гeзeагcп aпc! 5oaa! л3иeз. — МУ., 1976.— P. 31-53.
288. /eШьпддe O. A тaгx!з! {пeoy o! зe!т-acШaП2aЙoп //6. o? НитaтзИc Pзуспo!oдy. — 1986. — Уo! 26. — № 2. — P. 84-103.
289. ЫapoH O. P.,]Л/a!k C. A. C!гcи!aг 1_eaггнд: TeacБ!нд aпc! !eaгп!нд Cез!a!l! TИeгapу Пп Oгoиpз //aг!a!!oпз oп TeacБ!нд aпc! 8иpеп/л3!нд Cгoиp Тъeгapу. — Haл/or!п Pгeзз, 1989. —P. 57-69.
290. ЯoкeacЪ M. BeПeТз, ABДиЪeз, aпc! \a!иeз. — Зап Pгaпc!зco, иoзeу-Вазз Co, 1972.-214 p.
291. ЯoкeacЪ M. Tпe пa!игe oТ пitaп ya!иeз. — N. У., Pгee Pгeзз, 1973.
292. ЗcЪшaПг 5. H., BНзкy I//. To\л/aгc! a 1)п|уeгзa! Pзуспo!oд!ca! 5!гic!игe oТ Нитaп \a!иeз // иoитa! o^ PегзoпaНгy aпa! 5oc!a! Pзуспo!oдy. — 1987. — \Лэ! 58. — № 5. — P. 550-562.
293. ШXШ H. A., пyк Я. B., Шeгзoп H. P. Pзуспo!oд!ca! PИтeгeпИaйoп. — Po!oтaк, 1974.-390 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Глава 1. Психологическая природа ценностных ориентации личности.....	5
1.1. Общая характеристика развития теоретических представлений о ценностях и ценностных ориентациях личности.....	5
1.2. Место и роль системы ценностных ориентации в структуре личности и ее развитии.....	24
1.3. Проблема типологии систем ценностных ориентации личности...	35
Резюме.....	45
Глава 2. Основные закономерности формирования и развития системы ценностных ориентации личности.....	47
2.1. Формирование системы ценностных ориентации личности в онтогенезе.....	47
2.2. Динамика ценностных ориентации в процессах личностного развития.....	59
2.3. Психологические факторы развития системы ценностных ориентации	

личности.....	74
Резюме.....	85
Глава 3. Личность и ее система ценностных ориентации.....	87
3.1. Общественное сознание и ценностные ориентации личности...	87
3.2. Структура ценностных ориентации личности.....	95
3.3. Типы индивидуальной иерархии ценностных ориентации.....	104
3.4. Основные механизмы и факторы развития системы ценностных ориентации личности.....	115
Резюме.....	137
Глава 4. Экспериментальное исследование психологических механизмов и факторов развития системы ценностных ориентации личности.....	139
4.1. Особенности системы ценностных ориентации при аномальном, антисоциальном и просоциальном развитии личности.....	139
4.2. Развитие высшего уровня системы ценностных ориентации личности в ходе группового психологического тренинга.....	154
4.3. Развитие профессиональной системы ценностей в процессе психологического обучения.....	167
Резюме.....	182
Заключение.....	184
Приложение.....	188
Библиографический список.....	189